

ДЖЕЙД ДЭВЛИН, КАРБОН

ОСОБЕННОСТИ
РАЗВЕДЕНИЯ
НЕБОЖИТЕЛЕЙ

Annotation

Добро пожаловать в зоопарк «Цветущие равнины плодородия». Здесь вы можете отыскать самых сказочных и легендарных существ в трёх мирах.

У вас будет уникальная возможность понаблюдать за брачными играми самца высшего небесного демона и известной видеоблогерши, которая слишком любит... природу.

- [Джейд Дэвлин](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)

- [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Глава 50](#)
 - [Глава 51](#)
 - [Эпилог](#)
-

Джейд Дэвлин

Особенности разведения небожителей

Глава 1

Книга 1

Зоопарк в моем гуцине

Евгения:

— Прошу прощения, но ваш билет действителен на другой рейс. Бизнес-класс, Пекин — Москва, на семнадцатое августа. Вы можете убедиться сами, Ев-дже-нийя Вик-то-ро-ву-на, — искренне попыталась выговорить мое имя юная китайка, что стояла у стойки регистрации аэропорта.

— Хорошо, спасибо, — кивнула я, медленно разворачиваясь. Почему я не была удивлена? Потому что утром мне в чате под роликом написали, что я похожа на говорящего комара. Когда комментаторы сравнивают меня с насекомым, примета верная — что-то будет. За четыре года видеоблогерства не разу не подвела.

— Еще раз простите, — почему-то продолжила тараторить она на английском. — Но на сегодняшний рейс билетов точно уже нет. Вы можете обменять на ближайший... у авиакомпании...

— Ничего страшного. — Я забрала сумку и прошла вдоль очереди к выходу из зоны регистрации.

— Жень, ты куда? — окликнул Паша, который как раз отошел от соседней стойки, запихивая во внутренний карман ветровки посадочный талон и паспорт.

— Искать гостиницу. — Я поставила сумку на пол и вынула из кармана телефон. Букинг мне в помощь. Рейсы из Китая на ближайшее время все забиты под завязку. Проверено. Не зря же нам покупали билеты за полгода. Конечно, я позвоню в авиакомпанию. Но уверена, что мне еще как минимум неделю-другую придется провести в чужой стране. Это должен был быть отпуск. Хе-хе... а может, не все так плохо? Бабушку я люблю, а вот дачу...

— В смысле — гостиницу? — вытаращился на меня оператор.

— Мой билет на семнадцатое августа. — Я протянула ему бланк и спокойно продолжила набирать в поиске параметры жилья.

Пашка сдавленно охнул, выхватил бумажку и издал серию невнятных звуков, словно пытался самостоятельно озвучить ролик про ночную жизнь земноводных пекинского пригорода.

— Через месяц?! — испуганно пропищала Аллочка, успевшая подбежать от стойки регистрации. — Но... но как... я... я...

Аллочка была нашим администратором и по совместительству девочкой для битья. В смысле — мне приходилось частенько выразительно смотреть на Пашу и Диму, купируя их неуместный энтузиазм в деле воспитания молодежи. В этом случае парни сравнивали меня с говорящей самкой богомола и отступали — видимо, опасались, что я откушу им голову сразу, без прелюдии.

Билеты на группу полгода назад оформляла именно Аллочка. При непосредственном участии Димы — нашего рекламного агента и продюсера, сейчас тихо-мирно попивающего чаек у себя в московской квартире, ибо его работа не требовала мотаться по всему миру с камерой и микрофоном.

— Евгения Викторовна... — пролепетала Аллочка, роняя свою шикарную сумку от Луи Виттона (полгода мечтала и копила) прямо под ноги и моргая длинными мокрыми ресницами. — Я не знаю, как это получилось, я... я... Дима хотел сделать сюрприз... бизнес-класс...

— Спасибо, вышел хороший сюрприз, — согласилась я, нажимая в телефоне кнопку «забронировать». — Теперь у меня будет отпуск за границей.

И мысленно добавила: «Вместо грядок с огурцами. Ура? Или не очень? Посмотрим».

— Но... Евгения Викторовна, пожалуйста... я такая дура невнимательная, а... а Дима, он...

Я вздохнула. Снова-здорово. Не понимаю, почему они всегда так пугаются?

— Алла, как прилетишь — просмотри сайты авиакомпаний и поищи билет на более близкую дату, пожалуйста. Если не будет — не страшно.

— Евгения Викторовна, простите. — Слезы уже текли по щекам вперемешку с дорогой французской тушью.

Замороженный от ужаса Паша наконец выдохнул и умоляюще заглянул мне в глаза:

— Давай я сдам свой билет?

— Не надо. Лишние хлопоты и расходы. Тебе еще монтировать ролик. Работаем по графику, — отмахнулась я от коллег и снова уставилась в свой телефон.

— Жень, ты только... ну бывает всякое, я...

— Идите на паспортный контроль, иначе опоздаете на рейс. — Оторвавшись от списков номеров, я ласково погладила по плечу ревущую Аллочку и улыбнулась Паше. Вот еще не хватало, чтобы моя съемочная группа устроила коллективную истерику с рыданиями и битьем головой о чужие чемоданы на виду у половины Поднебесной. — Ничего страшного не случилось. Я напишу вам из отеля.

И пошла к выходу, чтобы не смотреть, как понурая парочка нога за ногу тащится на таможенный досмотр. Можно подумать, их обоих отругали и чуть ли не пригрозили публичной поркой.

Впрочем, как обычно. Мои подчиненные и просто коллеги стараются не косячить. А если все же такое случается — я каждый раз недоумеваю, откуда такая истерика. словно действительно прямо тут возьму ремень и выпорю. Хотя я предпочитаю обходиться без лишних слов, эмоций и прочей суеты — они каждый раз умудряются организовать все это себе сами. Без ансамбля, так сказать.

Дима в зуме тоже едва не скончался от ужаса, когда я ему позвонила, и мне пришлось пять минут молча пить кофе, пока он костерил самого себя разными интересными словами. Я терпеливо ждала, когда же можно будет вернуться к конструктивному диалогу, и дождалась: продюсер выдохся, хлебнул валерьянки, еще раз побился лбом о клавиатуру и сказал, наконец, то, о чем я изначально и спрашивала.

Да, он может организовать мне собеседование в «Панда-центре». Да, пока он это организует — выпуск на коленке о том, как выживает городская фауна в условиях пекинской экологии — хорошая мысль. Отличная! Камера у меня осталась. Раз уж отпуск на бабушкиной даче накрылся. Хе-хе. Ждите меня, китайские тараканы! А крысы тут какие интересные, пожалуй, это будет один из лучших выпусков. Главное, чтобы опять в полицию не забрали за интерес к мусорным бакам.

Он все устроит... вот прямо с места бегом все устроит, только пусть я не волнуюсь, больше «никогда — ни за что — никаких» косяков не случится.

Я пожала плечами, поблагодарила и улыбнулась, прежде чем отключиться. Несколько раз пыталась выяснить причины их истерик. И только однажды в зюю пьяный Паша сказал что-то вроде: «Чуть-чуть что не так... а ты глядишь, как будто мы уже трупы! И ты лишь раздумываешь, как поаккуратнее утили... утиллиз... похоронить, короче. А от твоего вежливого спокойствия самому умереть и закопаться охота».

Собственно, вот так через семь дней я и оказалась в провинции Сычуань, в большом красивом холле «Панда-центра». Вместе с несколькими сотнями других претендентов на место «помощника панд» я ждала вызова на собеседование. В отличие от остальных я не особо волновалась и от нечего делать листала разложенные на стеклянной столешнице рекламные буклеты. Красочные приглашения на стажировку в зоопарки, рекламы сельхозинститутов и ветеринарных академий. На китайском и английском.

Внезапно в моем поле зрения появилась рука, медленно опустившая на общий стол несколько листочков, выполненных в космическом стиле.

Еще раз оглядевшись по сторонам, я протянула руку к переливающимся и сверкающим блестящими звездами листочкам — работодатель явно не экономил на дизайне и полиграфии.

«Предлагаем интересную работу в частном зоопарке. В данный момент вакантна должность руководителя высшего звена. Карьерные перспективы, щедрая оплата. Медицинское обслуживание. Питание и проживание в достойных условиях за счет работодателя.

В зоопарке содержатся сотни редчайших животных, рыб и насекомых. Это будет самый уникальный опыт в вашей жизни или посмертии!»

Я повертела флаер в руках, погладила пальцем мерцающие звездочки и положила его обратно на стол. Чья-то шутка, не иначе. Совершенно идиотское объявление, вообще не в духе китайцев, причем даже телефона или сайта не указано. Ну и в остальном — чистой воды ерунда. Частный зоопарк с редчайшими животными в Китае? Здесь охраной природы занимается государство, и за такие фокусы можно присесть. Интересно, кому пришло в голову так пошутить? Хотя нет. Неинтересно. Но флаер красивый. Пальцы сами так и тянутся еще раз погладить звездочки.

Знаете... Наверное, возьму-ка я эти флаеры с собой. Ребятам покажу, пусть посмеются. Точно, а то приеду и нарвусь на очередную коллективную истерику в духе: «Женя, прости нас, ничтожных!» Суну им звездочки, пусть отвлекутся.

— Госпожа Тай-но-ва?

— М-м? Чем могу помочь? — Я повернулась и удивленно обнаружила перед собой мужчину в костюме из какой-то драмы. Белый ханьфу с голубыми облаками и золотым поясом, длинные черные волосы, украшенные короной и шпилькой. Красивый, как для китайца, но в интерьере приемной «Панда-центра» он смотрелся откровенно нелепо.

— Прошу, пройдемте, вас ждут.

Что, уже моя очередь? Быстро.

Пройдя за сопровождающим в боковую дверь, я с интересом осмотрелась — коридор с одной стороны был застеклен от пола до потолка, и можно было полюбоваться бамбуковыми зарослями, в которых, чисто теоретически, обитали панды. Я слегка засмотрелась, пытаясь выхватить из живописной зеленой штриховки черно-белые кляксы, и не заметила, что мы уже пришли.

— Вы приняты. Это ваше, — заявил провожатый, открыв очередную дверь и пропуская меня в небольшую почти пустую комнату. — Можете забирать. Все, что вам надо для работы, идет с ним в комплекте. Пока вы занимаете свою должность — он в полном вашем распоряжении.

Я удивленно моргнула.

На полу посреди комнаты сидел «китайский айдол» в беловолосом парике и без верхней одежды. В смысле — обнаженный по пояс. Он медленно поднял на меня неестественно синие глаза и коротко вздохнул, чуть прикусив разбитую нижнюю губу. Звякнули цепи, сковывающие его запястья и щиколотки, тугой черный ошейник впился в горло, когда парень тяжело сглотнул.

Это что, шутка?

Глава 2

Яоши:

— Цепи и ошейник? Ты ключ, а не раб... — брезгливо нахмурился Чан Кай, осматривая меня с ног до головы.

— Она самк... женщина. А человеческие женщины за завесой падки на такое, господин небожитель. Ну, если я правильно изучал. — Изобразить стеснение было несложно, достаточно потупить и потереть пояс ханьфу. — Пусть я и другого вида, но все же соответствую людским понятиям о красоте. Телосложение правильное, не сильно накачанное, среднего типа, универсального. Лицо тоже достаточно симметричное. Можно попытаться завлечь ее, используя феромоны, но это не всегда действует так, как надо. — Я слегка наклонил голову набок, задумавшись. — Некоторых самок повышенная сексуальность, наоборот, отпугивает и вызывает агрессию. А вот жалость, материнский инстинкт... и в то же время подсознательное желание обладать, свойственное большинству представителей...

— Все-все, заткнись. Люди уж точно не обычные звери, — отмахнулся наблюдатель.

Ох уж это небесное ханжество. Бесит. Да, они не считают людей животными. Они считают их хуже животных.

— Не смею настаивать. — Я грустно опустил глаза, изнутри пылая веселым бешенством и представляя красочную картину: занозистый кол, вбитый в брюхо небожителя. Эх, мечты.

— Ну ладно... — все же решился божок. — Значит, жалость, похоть и жажда обладания. На что-нибудь да клюнет. И все же не хочу общаться с человечкой.

— Вам и не надо, господин. Даже нежелательно. Вы — высшее звено, и если она не глупа, то постарается получить от вас как можно больше информации, а потом подтвердить ее достоверность.

Небожитель важно кивнул.

Я закусил губу почти до крови, стараясь не рассмеяться и не испортить всю игру.

— Чтобы избежать потери вашего драгоценного времени, этот ничтожный осмелится посоветовать использовать низших духов-фантомов из тех, что в синем секторе. Они способны принимать заданный

облик более чем на три палочки и отвечать стандартными фразами. А координацию можете сразу передать деве... Я же постараюсь сам объяснить ей всю ситуацию, но, естественно, в моем «рабском» положении буду мало что знать.

Еще немного времени мы готовили нужную сцену. Тайком от небожителя я даже разбрызгал в воздухе едва заметный запах мускуса, перекрытый корицей. Затем снял ханьфу и приложил к запястьям, щиколоткам и шее совсем не бутафорские кандалы. Магические игрушки быстро захлопнулись... но могли так же быстро открыться, стоило только произнести нужный ключ. Что ж... Мотор! Камера!

Все шло как по маслу. Ровно до того момента, когда фантом небожителя привел в комнату единственную женщину, чье сильное, но неразвитое ядро смогло правильно отреагировать на разбалансированную ци, заложенную в глупые листки бумаги. Замаскированные под объявления амулеты специально были сделаны так, чтобы отпугнуть тех, у кого энергия в порядке и не примет хаоса.

Она вошла, и я понял: идеальна. Сначала комната наполнилась вкусом ее ци, странным, острым, текучим и переменчивым. Я едва подавил желание облизнуться и поднял глаза. Сглотнул.

Бездна.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять — да, идеальна. Идеальна. Потому что я уже ее ненавижу.

Что за отвратительное выражение лица? Зря пропали мои старания по подготовке этой прекрасной сцены! Силы были потрачены не для того, чтобы на меня смотрели с легким спокойным недоумением небожительницы, обнаружившей в своей постели жука!

Что пошло не так? Я не в ее вкусе? Не тот запах? Да даже если так, должно же быть хоть смущение!

Нет, стоп. Меня бесит не это. Другое... пока сам не понимаю что. Пожалуй... все? А если по отдельности?

Голубые глаза с красивым, почти как у дочерей Поднебесной, разрезом. Слишком белая кожа с легкими крапинками на носу и щеках. Светлые и непотребно короткие для женщины волосы. Слишком высокий рост, слишком уверенная осанка, слишком прямые плечи и выраженные мышцы на тонких руках с изящными запястьями.

Выражение лица... Да. Оно. Где нужные эмоции? Отреагируй уже хоть как-нибудь! Может, мне пустить себе кровь и упасть в обморок, чтобы это бревно проявило себя?! Ну же, мне нужна реакция, чтобы я смог прочитать твою личность! Быстрее!

Реакция появилась.

И мне с трудом удалось подавить взревшее в крови веселое безумие.

Давно меня не вдавливали взглядом в пол. Это... как... почти так же, как когда отец выговаривал мне за очередную проказу, перед тем как...

А ведь эта смертная даже позу не сменила, у нее даже ресницы не дрогнули, а мне на плечи словно упала каменная плита с будущей папашинной гробницы.

Будет весело.

— Прошу прощения, — безукоризненно вежливо, хотя и на языке островных западных варваров произнесла женщина, отвернувшись от меня к фантому небожителя. — Это какой-то розыгрыш? Съемки скрытой камерой?

Интересно наблюдать со стороны этот ее каменно тяжелый взгляд. На фантомов ничего такое не действует. Обычно. А сейчас у низшего духа в ауре полыхает желание просочиться сквозь пол, и только печать небожителя удерживает его месте. Хотя нет, уже не удерживает: маленький дух с шипением развеялся, плюхнувшись на пол синим светлячком с иллюзорным хвостом. И с писком улетел за дверь.

Что ж, похоже, придется менять коней на переправе. Если раньше я собирался очаровывать сексуальностью, то сейчас... перейдем к амплуа грустного рыцаря. Эту маску я не люблю и использую реже. Зато все так же виртуозно. Я спешно облизал прикушенную губу и устало посмотрел на человеческую женщину.

— Я не смею вам что-либо навязывать, госпожа. Попрошу лишь выслушать меня... но перед этим... хм... наверное, вам лучше убедиться самостоятельно. — Я картинно раскрыл два морозных демонических крыла, сотканых из сильно концентрированной ци. На самом деле крыльев как дополнительных конечностей у меня не было, иначе бы строение организма было другое. Но для эпичности момента они подходили в самый раз.

— Забавно, — отреагировала она, слегка кивнув. Интерес в ее глазах был... странным. Словно вместо красивого парня она вдруг увидела на месте меня красивое... насекомое? И это насекомое ей гораздо больше нравится, чем покорный мужчина у ее ног. — Какое это имеет отношение к пандам?

— К пандам? — Женщина снова сбила меня с мысли. — Наверное, никакого. Хотя в нашем зоопарке есть пандари, одни из последних... — невольно припомнил я, складывая крылья. — Этот зверь похож на панду, если вам так важно.

Она склонила голову к плечу, продолжая меня разглядывать. Принюхалась зачем-то. Пожала плечами.

— Чем же я могу вам помочь, господин?..

— Имя этого низжайшего Шисан Яоши. Если вас привели сюда и подарили вам... меня, значит, вы новая глава «Цветущих равнин плодородия». Зоопарка редчайших животных владыки Тиньмо. Да и... печать-пропуск у вас в руках тоже это подтверждает.

Она пару секунд размышляла, а потом с все той же выводящей из себя спокойной вежливостью уточнила:

— Уже глава? Я могу отказаться?

— Нет, госпожа, — без зазрения совести солгал я, силой мысли сминая коридор в завесе, через который фантом привел добычу в логово. — Не можете.

Конечно, не можешь. Я уже решил, что мне подходишь именно ты. А кроме того, твоя ци на вкус идеально подходит к потокам пространства искаженного гуциня. А еще... у тебя подходящее образование и опыт работы с редкими животными — амулеты-флаеры стоят дорого, просто так разбрасывать их по Поднебесной никто не стал бы. Только подходящим людям. Только в руки.

Поэтому нет.

Ты не можешь отказаться.

Пока я сам этого не захочу.

Глава 3

Евгения:

ЛСД не пахло. Этот запах не перекрыть корицей, слишком узнаваем. Когда-то ради прикола один из моих голландских друзей учил меня разбираться в сортах разной мозговзрывательной мути. Чисто эмпирически — то есть не потребляя вовнутрь. А что, было прикольно чувствовать себя полицейской собакой.

Так вот.

Кофе в холле я не пила и ничего не ела, пока ждала своей очереди. В воздухе ничем подозрительным не пахло, только специями, и совсем чуть-чуть. Этого недостаточно, чтобы скрыть другой запах. Меня ничем не кололи и к голой коже не притрагивались.

То есть это не галлюцинация.

Значит, все происходит в реальности. «Ы-ы-ы-ы», как сказали бы мои комментаторы. Очень выразительный звук... ладно.

В конце концов, за несколько лет путешествий по всем странам мира я видела немало странных и необъяснимых вещей. Это просто еще одна из них.

Кстати, не самая плохая! Шикарный мальчик в антураже «возьми и извращенно трахни под песню Мэнсон». Или лучше «Рамштайн»? Было там что-то такое подходящее про Белоснежку и семь гномов.

Дверь за спиной исчезла вместе с «Панда-центром», я проверила, бросив один взгляд через плечо. Осталась пустая комната и существо посреди нее.

Спокойно, Женька, без паники. Когда в Руанде наш микроавтобус остановили бравые повстанцы с автоматами, было хуже. Хуже ведь? Да в сто раз!

А тут всего лишь исчезающие двери и блондин в подарок. С крылышками! Прелесть какая, с этого и надо было начинать, а то ошейник, наручники, голый торс. Скучно и банально. То ли дело неведома зверушка!

С неведомыми зверушками я умею, знаю, практикую. Меня даже габонская гадюка не укусила, когда мы с ней повстречались на пыльном проселке — милая тварь ползла от одной обочины к другой и по пути устала. У габонских гадюк так принято — где устал, там и спальня. Слоны,

автомобили и прочие мелочи их не волнуют. Кого укусили, того и проблема. Всем бы такой дзен... Кстати, я как раз на него и учусь.

Так вот, с неведомыми зверушками все просто. Что тут у нас?

Для начала визуальный осмотр. Отследить реакцию на раздражители. Оценить моторику и повадки. Прислушаться к тому, как звучит голос, не вникая в смысл слов, он пока только мешает. Взгляд. Микромимика морды... в смысле, лица. Дрожание воздуха вокруг. Глаз не поднимает, но при этом напряжен — страх и скрытая агрессия? Нет, страхом не пахнет, другое.

А потом можно отреагировать на слова.

— У меня есть семья и обязательства. — После его заявления о том, что я не могу отказаться, внутри что-то екнуло и замерло. Этот кусочек паникующего сознания был отодвинут вглубь, чтобы не мешал.

— Им придется подождать, госпожа. Но у вас будет возможность сообщить им, что вы в безопасности.

В голосе смиренно-виноватые нотки, руки опущены покорно, как и голова. А вот мышцы вокруг глаз мелко и почти незаметно дрожат, сдерживая довольный и злой прищур. Этот «подарок» не боится, не чувствует вины и ощущает себя хозяином положения. Ах ты ж, зараза такая. Так бы и потискала, но нельзя — сначала приручить. Иначе у животного... тьфу ты, у существа будет стресс, а у меня, возможно, откушенная рука. Ладно, посмотрим... А пока держим лицо.

— Что надо делать, чтобы сократить их ожидание?

Судя по тому, как дрогнули его губы, мой ответ не понравился. Он не злится, тут другое. Глаза старательно в пол — это чтобы меня не сожгло синим лазером. Воздух нагревается вокруг него и холодеет одновременно. Кака-а-ая интересная зверуш... нет, надо его как-то иначе обозвать, все же разумный. Кажется. На первый взгляд.

— Вступить в должность и получить полный доступ к возможностям, госпожа. Как только большинство насущных проблем будет решено, а задания небесного императора выполнены, у вас появится возможность возвращаться в мир людей. — За спиной парня дрогнули крылья, белые и холодные даже на вид. Интересно отследить в динамике, что означает этот жест, будет легче понять скрытые мотивы существа. И вообще, пощупать бы. Кстати, это вполне реально, раз он все равно в подарочной упаковке.

— Как это сделать?

Мое спокойствие и короткие, четко по делу, вопросы вызвали у существа забавную реакцию. Холод и жар усилились, крылья снова дрогнули, едва заметно шевельнулись пальцы опущенных к полу рук, словно сдерживая желание сжаться в кулак.

— Вам надо... для начала взять ключ, госпожа.

Синие глаза оторвались от изучения узора на плиточном полу и окатили меня искристым инеем. Иней осел на темных ресницах, оттеняя синеву и делая ее глубже. Губы почти незаметно дрогнули, сдерживая усмешку.

Кажется, существо нарывается. Понять бы еще — на что. Да ладно, если вернуться к сравнению с животным миром, то меня просто пробуют на зубок, а еще хотят, чтобы погладила. Противоречивые желания, но у меня на кончиках пальцев уже дрожит ощущение холода, и прикоснуться хочется почти до несдержанного стога. Ну ладно, ладно, сразу за крылья не буду хватать!

Я больше не сомневалась ни секунды, шагнула вплотную и запустила пальцы в платиново-белые волосы, чуть сжала и потянула, заставляя его запрокинуть голову и посмотреть снизу вверх прямо мне в лицо.

Моего невеликого знания китайского хватило, чтобы оценить иронию. Яоши — ключ.

— Как тебя взять?

— Ты уже это сделала, человек. — Его глаза засверкали, губы дрогнули, и я смогла оценить белоснежный и совершенно нечеловеческий оскал: верхние и нижние зубы идеально смыкались в симметричный зигзаг, поскольку у существа не было резцов, только аккуратно заостренные клыки. Чем, интересно, он питается с таким прикусом? Клиновидный зацеп обычно у рыбацких. У нерпы, у кита. Занятно, тюлень с крылышками мне еще не попадался. Новое слово в зоологии или просто дурдом? — Добро пожаловать, госпожа.

И все вокруг закрутилось. Кажется, мужчина обнял меня крыльями, и мы рванули на сверхзвуковой... куда-то. Всего две или три секунды — и вот уже я, слегка пошатываясь, смотрю на стены неопрятного дворца в древнекитайском стиле. М-да. Лучше бы в Руанду. Там гориллы... и интернет есть. Местами. Ладно, зато тут — крылатый тюлень.

— Может ли этот ничтожный узнать имя госпожи? Его надо вписать в пропуск массива.

Я все еще держала его за волосы, но, кажется, Яоши это ничуть не смущало, он радостно сидел у моих ног, как верный пес Мухтар. И протягивал мне на ладони круглую нефритовую пластину, похожую на подвеску из лавочки с дешевыми сувенирами.

— Иначе духи-охранники могут вас нечаянно сожрать. Или вы попадете в ловушку бесконечного лабиринта.

— Мое настоящее имя не поместится на этом камне, — я оценила размеры «пропуска», — но можно сделать так.

За время работы в Китае у меня появилось много знакомств. Чтобы упростить общение, местные друзья помогли мне адаптировать имя. Два иероглифа запомнить легко, немного тренировки — и можно научиться записывать их почти с каллиграфической точностью.

Маркер в древнекитайском дворце выглядит более странно, чем беловолосый мальчик с крыльями. Рисовать на драгоценном (подозреваю — настоящем) молочном нефрите металлик интересно и зрелищно. И немного сюрно, но раз уж меня втянули в какую-то зоологическую дораму, то пусть не жалуются.

Тай Жень. 太忍

Яоши едва заметно поморщился, непонятно, то ли от кривоватых иероглифов, то ли от моего произношения. Но скорее всего, потому, что ему не понравилось мое имя. Оно было... забавно подходящим, по мнению всех моих знакомых. Тай — старший, великий, совершенный. Жень — терпение, невозмутимость. Да, по китайским меркам мой обычный покерфейс — это «ва-а-а-а» и признак крутости.

— Это не твое имя... госпожа. Но ладно, главное — отпечаток ауры.

— «Тайнова Евгения Викторовна» все равно на жетоне не поместится, — пожалала я плечами и чуть улыбнулась, глядя, как расширились его зрачки. Кажется, «варварское» имя ему не понравилось еще больше, чем китайская адаптация: мало того, что непонятно, что оно означает, еще и язык сломаешь.

— Этот ничтожный должен научить госпожу языку небожителей. — Свое недовольство Яоши быстро спрятал в потоки жара и холода, чуть повел головой, натягивая зажатые в моих пальцах пряди, не пытаясь вырваться, скорее почувствовать. — Но нужно будет приобрести обучающие амулеты. Сейчас финансы зоопарка достаточно скудны... Возможно, если у вас получится продать потомство редких зверей... получить его очень трудно, но это входит в ваши обязанности.

Я снова улыбнулась, и отчего-то ему опять не понравилась моя улыбка. Вернее, неправильно: он засмотрелся. Потому что едва заметно приподнятые уголки моих губ заставили его усилить интенсивность синего лазера. Какой интересный подарок — такое впечатление, что это как раз меня ему подарили.

Что же... за всю жизнь я научилась не любить только одну вещь.

Скуку.

Эта нелюбовь вела меня через множество возможностей и научила принимать их без страха, с интересом и предвкушением. Не зря же я между теплым, относительно денежным местом преподавателя в одном из ведущих

штатовских вузов и должностью замдиректора Калининградского зоопарка выбрала неровную дорожку бездомного видеоблогера.

Здесь и сейчас скучно не будет.

— Добро пожаловать в «Цветущие равнины плодородия», зоопарк владыки Тиньмо, госпожа.

— М-да... когда здесь в последний раз убирали? Я бы тоже не стала размножаться в таких условиях.

Глава 4

Яоши:

— Убирают здесь пока только младшие духи и демоны, — не слишком доволен ответил я, но постарался как можно более аккуратно спрятать свое неудовольствие за подобострастием. Направлять и «программировать» работу младших духов должен был небожитель, занимавший должность главы зоопарка. Но я «забыл» сказать об этом еще несколько смен начальства назад, когда очередной неуч высосал всю ци из обслуживающих духов.

После его отставки я был вынужден втихую заниматься ловлей низших сущностей за пределами гуциня, чтобы восполнить количество. Очищать и дрессировать.

Теперь ключ активации в моих руках. Вернее, во мне. Осталось только выдрессировать «госпожу», чтобы все работало нормально. Например, заставить ее чаще проявлять характер.

Та ее выходка с волосами... мне на пару десятков секунд даже расхотелось перегрызть ей глотку. Демоны любят проявление силы. В тот момент у меня вылетело из головы, что она человек и силы у нее нет. Слишком уверенными были жест и взгляд. Были... Когда я все же встал, волосы она мои отпустила.

Я едва заметно дернул шеей, справляясь с раздражением. И вдруг снова почувствовал тепло. Вздрогнул и скосил глаза.

Тай Жень на меня не смотрела, все ее внимание сосредоточилось внутри одной из клеток. Но рука, словно сама по себе, легла на мою обнаженную спину, точно между лопаток. Словно она почувствовала место, где сосредоточены потоки управления крыльями, а заодно и низшими духами.

Да ладно, этого не может быть! Смертная, знаешь ли ты, что сейчас ходишь по лезвию меча? Ядром сердца я слишком дорожу, чтобы позволять настолько близко к нему подобраться.

Твое счастье, что как заклинатель ты бесполезна... но даже так тело слегка потряхивает от возможной смертельной опасности. Хочется оторвать тебе руку и подставить под касание одновременно.

Возможно, эта затея не так бесполезна, как кажется на первый взгляд.

— Госпожа когда-то работала в зоопарке для обычных, не магических зверей. Госпожа, несомненно, разбирается лучше. Госпожа, направьте этого ничтожного по правильному пути. — Надеюсь, в голосе не проскользнула та же черная ирония, что в мыслях.

— Госпожа сначала осмотрится, — хмыкнула девушка, не убирая руки с моей спины и с интересом разглядывая угрюмо нахохлившегося на ветке радужного пуи. Птица прятала длинный тонкий клюв в грудном оперении и злобно косилась на корыто с зерном, которое каждое утро ставили в ее клетку духи. Дурацкая птица не ела уже два года, ровно с тех пор, как ее доставили в зоопарк. Впитывала ци, и только, отчего красивое разноцветное оперение поредело, сделалось тусклым, а хвост обтрепался по краям, как старая занавеска.

Столько надежд было на этот комок перьев, аж зло берет. Нестись он не желает, петь тоже, перья и те истощились и стали негодны для алхимии. Значит, продать с него нечего, на пир во дворец небесного императора не отправишь — услаждать гостей ему нечем.

И что именно «моя госпожа» пытается высмотреть в его клетке — непонятно. Там чисто. Просторно. Есть гнездо. Есть еда. Нет только мозгов внутри головы дурацкой птицы, которая, по легендам, должна дарить просветление тем, кому повезло с ней столкнуться.

— Госпожа что-то увидела? — Кажется, если не задать вопрос в лоб, так и будет молчать. У нее как будто каждое слово из серебра, боится лишнее потратить?

А еще... жаль, она не слышит мои мысли. Не все! Некоторые.

«Положи руку туда, откуда ты ее убрала».

— Клюв, — коротко кивнула девушка, снова посмотрев в корыто с зерном.

— Простите? — не понял я, невольно отвлекаясь на ощущение вернувшейся руки. Как она догадалась?

— Я никогда не видела таких птиц. Но форма ее клюва такова, что в природе она, скорее всего, питается насекомыми и личинками, добывая их из-под коры деревьев или других похожих мест. Ты уверен, что зерно — правильный корм?

— Госпожа определила это по форме клюва?! — Вообще, в ее словах есть логика. Просто мне в жизни не приходило в голову рассматривать птиц по частям, если я не собираюсь их зажарить и съесть.

— Ну да. Например, твой прикус сказал мне о том, что ты ни разу не травоядный. Рыбу любишь?

— М-м... люблю.

— Вот, так и у птиц, просто у них вместо зубов клювы.

— Она не стала есть сушеных насекомых... — слегка озадаченно ответил я. — Фрукты и зерно тоже не ест.

— Скорее всего, глотательный рефлекс вызывает живая добыча. Та, что пахнет и двигается, — задумчиво проговорила Тай Жень. — Впрочем, я не уверена. Где можно почитать о повадках этой птицы?

— Там, где госпожа напишет. — Я подавил ехидную усмешку. — Ведение записей и пополнение книги небесных животных является одной из обязанностей главы. — Увидев подозрительный блеск в глазах женщины, я добавил: — Многие из этих животных попали в зоопарк именно потому, что о них ничего не известно. К примеру, на тех же и-пуи, — я указал на птицу, — раньше только охотились из-за редких ингредиентов и красивого пения. Но в неволе практически не содержали. Какое-то время птица и вовсе считалась вымершей.

— Ясно, — снова коротко кивнула она. Пальцы той руки, которой она меня касалась, чуть шевельнулись, короткие ногти царапнули кожу, и я едва сдержал дрожь. Что это она делает?

Ничего не делает. А почему меня словно направленным потоком ци прошило от шеи до копчика?

И все? Больше ничего не скажешь? И не сделаешь? Убил бы.

— Я рад. Госпожа, безусловно, очень опытна. И похоже, прекрасно разбирается в том, как правильно вести дела. Несомненно, «Цветение» ждут лучшие времена, — включил я протокольную лесть, раз уж сама «глава» ценит каждое свое слово на вес золота. — Но этот ничтожный осмелится заметить: живой корм стоит денег. Не ваших бумажек — серебра небожителей. Его можно получить в обмен на природную ци небесных зверей, или на части их тел, или на детенышей. Основная работа госпожи — получить все это. Лучше всего потомство — сразу можно выручить большую сумму. Даже не обязательно его продавать — некоторые виды настолько редки, что за их сохранение император выплатит щедрое вознаграждение.

— А доступ на землю у тебя есть? — Короткие ноготки снова царапнули кожу, я с трудом удержался, чтобы не раскрыть крылья и не взмахнуть ими.

— Я ведь сказал, что госпожа сможет выйти за пределы «Цветения», только когда...

— У тебя. Не у меня.

Закралось подозрение, что она нарочно отвлекает меня касаниями, чтобы задать неожиданный вопрос.

— Есть, но сильно ограниченный, — немного поколебавшись, признался я. — Этот ничтожный просит прощения, он не сможет выполнить поручение госпожи, если она попросит проводить ее...

— Кузнечиков наловить сумеешь?

— Кузнечиков? Это какие-то демоны? — Я задумался, припоминая, есть ли такие существа в бездне. Вроде было что-то подобное около болот, эти твари были жутко ядовиты. Но разве они водятся в человеческом мире?

Тай Жень несколько секунд молча смотрела на меня, и я внутренне подобрался. Потом она вынула из сумки телефон, хмыкнула, обнаружив отсутствие сети, пробежалась пальцами по экрану и открыла галерею.

— Пока я ждала приглашения на собеседование в «Панда-центр», снимала пригород и вообще все подряд. На стоянке возле административного здания много газонов с травой. Если отойти подальше от скопления людей, кузнечиков довольно много. — И продемонстрировала мне фото травы, в которой сидел обыкновенный чаньянь.

— Ты... вы отправляете меня... ловить ЭТО?! — Кажется, отец называл это «сжигание букашек адским пламенем». Кто вообще додумается отправить полностью подконтрольного вам высшего демона ловить чаньяней?!

Стоп, я не высший демон. Я младший служитель... непонятного происхождения. Ненавижу свою маскировку. Она идеальна.

— Птице может понравиться, — пожалала плечами Тай Жень. — Интересно же — будет есть или нет. Хорошо бы еще принести трухлявый пень, но его еще найти надо.

— Это не магические жуки, — на всякий случай уточнил я.

— А магические существа едят только магическую еду? — заинтересовалась девушка. — Ты не ешь простой хлеб или рис? Или простую рыбу?

Логичный вопрос.

Я уязвленно кашлянул.

— Госпоже стоит пройти дальше. Госпоже еще многое надо узнать и посмотреть. Если я сейчас же отправлюсь исполнять ваше поручение, боюсь, вы сможете заплутать или нарваться на агрессивных... подопечных.

Ей бы умничать поменьше. Даже несмотря на то, что ее для этого и наняли.

Глава 5

Евгения:

Прогулочным шагом двигаясь вдоль клеток, я косилась на своего спутника и меланхолично размышляла.

М-де. Такого креативного тюленя я в жизни еще не встречала. Пожалуй, ради него я могу пожертвовать даже наработанной на канале аудиторией. Тем более что мы отсняли сезон, осталось только смонтировать и озвучить, что-нибудь придумаю насчет удаленки... а к весне или тюлень подобреет и проведет сюда интернет, или мне станет пофиг на прежнюю работу.

— Красивый зверь. — Я остановилась на безопасном расстоянии от монументальных стальных прутьев. Зверушка за ними явно не была особо дружелюбной. Зато интересной...

— Ну хоть чувство прекрасного у тебя имеется, жалкая смертная. За это я сожру тебя быстро и безболезненно. Кидай ее сюда, прислужник. Тошная, на один зуб, тьфу. Не могли, что ли, покрупнее поймать? — внезапно ответил мне рогатый тигр в синюю полосу.

— Заткни пасть и поприветствуй нового управляющего, райдзю. Иначе твой и так не слишком обильный рацион оскудеет вдвое.

Я на пару секунд зависла, причем не оттого, что тигр с рогами со мной заговорил. А оттого, что голодный хищник заговорил явно по-китайски и я его поняла. Это было гораздо удивительнее самого наличия магической зверушки из местной мифологии на расстоянии трех шагов от меня.

Китайскую мифологию, в конце концов, я более-менее знаю, читала и слушала подкасты перед поездкой. А вот китайский язык...

— Так бы и сказал, что сам сожрать хочешь, — оскалился тигр, уходя в дальний угол вольера.

— А как рассчитывается рацион данного экземпляра? — любопытствовала я, погладив пальцами тот самый нефритовый «пропуск», который тюлень прицепил к моему поясу. Может, это он виноват в моей внезапной полиглотии?

— Ведет себя плохо — значит, жрать не хочет. Хорошо и послушно — объедаться может, пока не лопнет, — пожал плечами тюлень.

— Больше похоже на... м-м-м, размножаться в таких условиях трудно.

— Этого райдзю не надо размножать. Пусть скажет спасибо, что не прибили. Он здесь сидит потому, что лет двести назад решил перекусить несколькими богами. С другой стороны... если ты заставишь его дать потомство, можно будет выручить немалые деньги. Или воспитать из детеныша охранника.

— А он разумный или просто повторяет слова как попугай?

— Большинство легендарных зверей не уступают и даже превосходят разумом людей. Эй, кошка! — Парень махнул рукой в сторону райдзю, подзывая. Причем я только теперь обратила внимание на то, что он легко переходит с английского на китайский и я тоже все понимаю. Точно, пропуск чего-то шаманит.

— Понятненько. — Я задумчиво посмотрела на тигра, устроившего представление «я несчастная недовольная няша, мне не надо сожрать нового директора» в дальнем углу клетки. На вид поведение вполне кошачье, ну так а кто сказал, что кошки глупые?

Тигр рыкнул что-то под нос и отвернулся. Скосил на нас глаза, абсолютно как Барсик, когда ему шпроты со стола не позволили скоммуниздить. И нехотя подошел к решетке.

— Покажи госпоже второй облик. — Голос Яоши не подразумевал неповиновения и бил, будто плетью. Какой... разносторонний тюлень. В меня закрадываются смутные подозрения. Это точно зоопарк, а не тюрьма для плохих мифических существ? Интонации сейчас у синеглазого не как у зоолога, скорее как у надсмотрщика.

— Я похож на цирко... ар-р-р! — По прутьям клетки пошла изморозь, и тигр недовольно взъерошил шерсть, в которой проскользнуло несколько молний. — Да понял я, понял!

— Ужина на ближайшую неделю ты уже лишился, — добил зверя Яоши.

Я промолчала, поскольку вмешиваться до того, как разберешься, чей тут хвост в бант завязан и по какому поводу, глупо. Но про размножение в таких условиях мы еще поговорим.

— Р-р-р. — Райдзю махнул хвостом, исчезая в множестве искр. И на месте большого недовольного кота образовался большой недовольный мужик. Раскосый, как все уроженцы востока, но более монументальный и рубленый, чем китайцы.

— А почему именно богов хотелось съесть? — спросила я после краткого осмотра, старательно отгоняя от себя неуместное любопытство: а тюлень тоже так умеет? И в кого превращается? Что, правда в тюленя? — Витаминов не хватало? Или у вас не все в порядке с зубами?

— Он сожрал бога грома и бога штормов. Думал, что это увеличит его силы. При чем тут его зубы?! — непонимающе поинтересовался ключ.

— Обычно тигры едят антропоморфную дичь лишь в том случае, если не могут больше охотиться на животных своего естественного рациона. От старости, от слабости и болезни, после ранения, или, например, зубы выпали. Нормальные тигры людей специально не едят.

— Ничего у меня не выпало! — взъярился подслушивающий кот. — Я не ел людей! Тьфу, пакость! Мне и положено питаться богами! Это они...

— Понятно, это они против, — кивнула я. — А в неволе чем заменили естественный рацион? Если боги — звено в его пищевой цепи, в них наверняка содержатся нужные ему микроэлементы, которые сложно заменить аналогами.

— Богов они жрут из-за своей непреклонной гордыни, — как-то уязвленно сказал тюлень. — И чтобы чужую силу отобрать. Здесь же он ест белорогих коров, сереброкопытных оленей, а иногда ему перепадают королевские карпы.

— Да, и у меня от них несварение! — тут же наябедничал тигр, склонив голову к плечу.

— Витамины ему давали какие-нибудь? А на аллергию проверяли? А обычных коров пробовали? Или мифические животные плохо переносят добавки, которыми сейчас кормят скот?

— Пусть ест что дали, — пожал плечами Йоши. — Все равно пользы от него никакой.

— Нет, так не годится. — Я сдержала улыбку. — Тут либо «жри что дали», либо размножаться.

— Все равно у вас нет самки моего вида, — влез опять тигр. — Лапы коротки поймать.

— На вашем месте я бы этому не радовалась. — Тигр недоуменно насупился. — Без перспективы размножения не будет и смены рациона, а вы, я вижу, уже рассчитываете.

— Мне всего две тысячи лет осталось отсидеть, — пожал плечами кошак, отходя от решетки. — Потом я себе сам добуду. Ви-та-мины и микроэлементы. — И почему-то многозначительно посмотрел на Йоши.

— И вернешься в клетку, — кивнул ему тот, подтверждая мои подозрения: я теперь директор не столько зоопарка, сколько колонии для нехороших зверушек.

— Я так понимаю... большинство зверей в этих клетках — такие же, как он? — Я прищурилась вдоль аллеи. Конца края не видать.

— Три четверти обитателей «Цветения» разумны или относительно разумны, — кивнул тюлень. — Примерно половина из них — вымирающие виды. Хозяин «Цветущих равнин плодородия» когда-то отлавливал их для изучения и размножения.

— А сколько среди них... заключенных? — уточнила я.

— Девять десятых разумных, — тут же ответил Яоши. — Мало кто соглашается жить в клетке добровольно, если у него достаточно мозгов, чтобы туда не попасть. Но есть те, кому просто не выжить за пределами «Цветения», и они пришли сюда сами. Остальные... С хозяином этих земель не особо поспоришь. А потом канцелярия небесного императора прислала первого преступившего божественный закон яугая, и с тех пор так и повелось.

— А размножать мне предписано только неразумных или вообще всех подряд? И насколько важно создать для редких существ хорошие условия содержания?

— М-м... — сказал тюлень и озадаченно поскреб в затылке.

Глава 6

Яоши:

— Чем больше зверья, тем больше авторитет, ресурсы и прибыль, — отмахнулся я. На самом деле глубоко внутри я был искренне удивлен. Я ведь не сто лет назад родился и немного разбираюсь в человеческой культуре. Думал, сейчас мне устроят истерику или лекцию на тему «Недопустимость работорговли и права разумных существ». Я даже слегка предвкушал это представление, это и было главной причиной демонстрации второго облика райдзю.

Но эта странная женщина спокойно разгуливала среди клеток с разумными небесными зверями и спрашивала исключительно про рацион, условия содержания и еще какие-то совершенно посторонние вещи. Тц, скукотища. Наблюдать за мордами заключенных, когда они осознавали человеческую сущность нового «владельца», и то было интереснее.

— Госпожу не волнует, что эти существа лишены свободы? — В конце концов я не выдержал. Может, она просто тупая и ее надо подтолкнуть в нужном направлении? Наверное, мыслить умеет только в пределах одной прямой, как кобыла в шорах. — Госпоже не хочется выпустить всех на волю?

— С чего? — Она даже слегка удивилась — надо же, на каменном лице тень эмоции. — Я понятия не имею о том, где их воля, как они ее лишились и цела ли их среда обитания, например.

— Вам не жалко райдзю? — снова поддался я соблазну немного поработать провокатором. — Ему очень даже есть куда вернуться. Его... права на свободу нарушены.

— А почему его права на свободу должны быть важнее права на жизнь тех богов, которых он съест? — пожала плечами Тай Жень, и в ее глазах я уловил легкую тень насмешки.

— Ну, все равно же несправедливо лишать разумного свободы... — насмешливо протянул я намеренно высоким голосом.

— В этом мире несправедливости гораздо больше, чем нам хотелось бы. Так он устроен. Люди... в вашем случае, видимо, боги — доминирующий вид. Естественно, что он будет контролировать и по необходимости лишать свободы тех, кто несет угрозу.

— Одобряю, достопочтенная госпожа. Надеюсь, вы продержитесь дольше... чем предыдущие, — улыбнулся я во все зубы. Какого небожителя она такая понимающая? Противно до тошноты. — Этот ничтожный думал, что защитники природы более... жалостливы. И готовы сопереживать последнему земляному червяку, если он попадется им на глаза.

— Прежде чем природу защищать, о ней неплохо бы хоть что-то знать, — хмыкнула Тай Жень. — Сразу станет ясно, что розовым мечтам о всеобщем благоденствии в этой самой природе не выжить. Так что защищать и хранить тоже надо умеючи. Прежде чем возвращать животному свободу, неплохо бы выяснить, что он с ней будет делать и как долго там проживет.

Аметистовые мартышки, около клетки которых мы как раз стояли, неистово закивали в ответ на эти ее слова, разразившись звонким чириканьем. Тай Жень осторожно забрала у духа-прислужника короб с нарезанными фруктами и с видимым удовольствием подкармливала хитрых зверушек, просовывая лакомство сквозь частую решетку, но при этом следила, чтобы зубастые мелкие кровососы не тяпнули ее за палец. Улыбалась им.

А мне выдала:

— К примеру, многие люди ратуют за освобождение лошадей из-под седел. Требуют выпустить прекрасных животных на волю. Только вот... на воле лошади живут в среднем пять лет, при этом страдая от холодов, насекомых, драк, недостатка корма, хищников и прочих напастей «вольной жизни». Больше половины просто не доживает даже до зрелости. Даже у обычного сельского жителя, который на этой лошади пашет и поит ее из лужи, животинка проживет лет пятнадцать — двадцать. Если будет полезна.

— Понятно. — Я уязвленно прикусил губу и решил, что с меня на сегодня хватит лекций о том, как безжалостно устроена живая природа. Получше некоторых знаю... на собственной шкуре. — Госпожа позволит этому ничтожному показать ее покои?

— А там интернет есть?

— Есть. — Я скривился. — Этот ничтожный говорил, что у вас будет возможность связаться с семьей. Но...

— Да понятно, что звать на помощь бесполезно. — Она вдруг снова прикоснулась к моей спине и, чуть согнув пальцы, легонько почесала между лопатками. Я на пару секунд аж завис от наглости жеста и от того, как это было... приятно. — Даже если я подниму на уши все два миллиона своих подписчиков, куда они побегут меня спасать, в космос? Вряд ли рассказ о внешности и повадках крылатого тюленя хорошо скажется на поисковых мероприятиях. Хотя рейтинг может и поднять... временно. До того, как меня

упекут в дурдом. Заочно. А уж семью и коллег я тем более не стану беспокоить.

— Госпожа слишком разумна, — пробухтел я.

— А что тебя не устраивает? — Она явно дразнила меня. Это что? Это вообще-то мои методы! Это я тут пытаюсь вывести человечку из себя и заставить невольно показать свои слабости. Ведь, зная их, очень легко управлять кем угодно. А вот наоборот — неправильно!

— О чем вы? Это была искренняя похвала, — вышло несколько кисло. — Может ли этот ничтожный уточнить? Крылатый тюлень... это кто? Я не помню среди небесных зверей нашего зоопарка такого животного.

Лучше бы не спрашивал.

Она все равно не ответила, перевела тему. А я преисполнился самых черных подозрений.

Двор управляющего «Цветущими равнинами плодородия» ничем не уступал личным покоям императора. Хозяин гуциня когда-то не скупился на собственный комфорт.

— Весь павильон отведен вам. Сегодня вам стоит отдохнуть от путешествий и впечатлений. Этот ничтожный обитает в той пристройке. — Небрежный кивок на подчеркнуто косою дровяной сарай и внимательный взгляд — как отреагирует? — Сообщите мне, если пожелаете набрать ванну, организовать трапезу или согреть постель, — последнее я сказал с совершенно невозмутимым лицом.

— Ага, — так же невозмутимо кивнула Тай Жень, осматриваясь. На сарайчик довольно долго пялилась. Я заподозрил даже, что у нее есть истинное зрение и она через маскировку видит за ветхими стенами мой дом. Но нет, она просто заинтересовалась кровавой лозой, охранявшей вход.

— Госпожа желает?.. — договорить я не успел, поскольку звук небесного гонга возвестил, что мне опять не повезло и в «Цветущие равнины плодородия» принесло посланцев бога справедливости.

Как не вовремя.

Впрочем, они еще ни разу не были к месту.

Я уже обернулся было к радужному portalу — тому самому, через который в это пространство попадали официальные посланцы небесного императора, и...

— Этот ничтожный умоляет госпожу самостоятельно принять посланцев! Поймите, столь мелкому демону, как я, не стоит водиться с праведными заклинателями! — В своей второй жизни я еще ни разу так быстро не бегал.

Потому что Тан Янью — последний из небожителей, с кем я сейчас готов встретиться. Вонючая бездна, с каких пор он работает в ведомстве своего деда?!

Глава 7

Евгения:

Не то чтобы я удивилась дезертирству тюленя. Такого рода подставы в моей жизни уже бывали. Скорее, меня напрягло то, что прямо на моих глазах в центре площадки перед моим «жилым павильоном» вдруг кто-то вспорол небо по шву, раздвинул прореху, и из нее высыпалось какое-то количество высоких мужиков с прическами а-ля «ножницы — для слабаков». Парни азартно верещали и тянули гигантскую сеть, в которой барахталась и брыкалась, изо всех сил не желая пропихиваться в дыру, здоровенная, по виду слоновья... задница.

Не, ну правда, розовая слоновья задница. Интересно, кому пришло в голову тащить несчастное животное таким странным способом, да еще и задом наперед?

Пока я удивлялась, бравые молодчики поднажали, и в проеме показалась еще пара лап и... крыльев? А вот лапы-то совершенно не слоновьи. Больше напоминают этакую помесь конечностей льва, человека и варана.

Я думала, меня уже ничем не удивишь, но ребята еще раз дернули, и туша обзавелась еще несколькими наборами конечностей. В общей сложности оказалось четыре крыла и шесть ног.

Кстати, ко всему прочему лапы существа еще и развернуты не в ту сторону, ступнями назад, получается... э-э-э. Н-да.

Компания азартно орущих древних китайцев справилась, наконец, с задачей, и я слегка ошарашенно уставилась на чудо, которое плюхнулось на теперь уже мой газон. Нет, это не слон. У слона задница только с одной стороны, с другой у него хобот. А эта странная конструкция вообще ни на что не похожа. У нее, простите, филей не только там, где ему положено быть, то есть с тылу, но и на месте головы.

— Юная дева! Вы ли новый управляющий «Цветущих равнин плодородия»?

Я обернулась. О!

Оказывается, кроме запыхавшихся слоновьих носильщиков, в дыру вслед за существом проник еще один персонаж. Не такой растрепанный и красный, как все остальные действующие лица, зато очень аккуратно и богато одетый, правда тоже в стиле исторических дорам.

А еще очень юный на вид и чрезвычайно милостивый. И с необычным для здешних обитателей чуть рыжеватым оттенком гладких блестящих волос, спадающих аж до талии.

— Видимо, я. — Поскольку юный пришелец сложил руки в традиционный калачик и поклонился, я тоже почувствовала себя обязанной проявить вежливость. — Приветствую... хм. Меня зовут Тай Жень. И я только что, кажется, получила эту должность. Вместе с... — тут я покосилась на притихшую в сетях и даже на вид очень унылую слоновью несущую, — неожиданными проблемами.

— Мое имя Тан Янью, прекрасная госпожа, — улыбнулся парень, словно стряхивая с плеч исторический официоз. — Прошу вас принять в ваше ведомство нового зак... постояльца. Этот хуньдунь доставил нам немало проблем, прежде чем мы смогли выследить и поймать его.

— Поздравляю с успешным завершением операции, — вежливо покивала я. — Прошу меня извинить... но я понятия не имею, что делать с вашим хуньдуном дальше. Я только вошла и не знаю, где его разместить. Могу я рассчитывать на ваше терпение? Сейчас что-нибудь придумаем.

А потом поймаем тюленя-дезертира и засунем его этому слону в то, что у несчастного мутанта вместо головы. Тоже мне, помощничек!

— О, ну... тогда мы сами поищем вольер нужного размера. У хуньдуна нет кровной вражды ни с одним из легендарных зверей, все просто его... недолголюбивают за излишнюю... неуклюжесть. Главное, чтобы решетка была максимально крепкая.

Тут перед нами внезапно появился знакомый синий огонек с хвостиком. Подпрыгнул пару раз в воздухе, перевернулся — и вот перед нами уже не огонек, а маленькая обезьянка-игрунок, машущая лапкой куда-то в сторону.

— Ну вот и проблема решена. — Юноша повернулся и крикнул остальным «грузчикам»: — Тянем дальше! Младший дух покажет дорогу.

В результате все оказалось не так страшно. Вольер слону мы нашли, его, по-прежнему спеленутого, отволокли туда бравые подручные Тан Янью. Утрамбовали внутрь и даже выпутали из сетей, хозяйственно забрав их с собой.

Пока они так развлекались, юный служащий департамента справедливости — он так отрекомендовался сам — занимал меня приятной беседой, а заодно делился информацией.

— Мои родители раньше часто навещали «Цветение», поскольку оно принадлежит другу нашей семьи. — Тан Янью улыбнулся так светло и мечтательно, что губы сами собой расплзлись в ответной улыбке. — Хорошие были времена. Я был совсем маленький и очень любил здесь бывать вместе с... — юноша ненадолго прервался, но, встряхнувшись, продолжил, — с другом. Но потом владыка Тиньмо потерял интерес к своей игрушке и она перешла в ведение небесной канцелярии. Признаться, с тех пор здесь стало... несколько мрачнее. Грязнее. И неудобнее.

— Не все так плохо, меня затем и наняли, чтобы разобраться и навести порядок, — вздохнула я. — Правда, эта работа свалилась на меня очень неожиданно, я очень многого пока не знаю.

— Вы ведь из-за завесы? О, точно. Понятно. Простите мою невежливость... Завеса — это то, чем полторы сотни лет назад мир совершенствующихся и небожителей отделил свои земли от людских царств. Людей стало слишком много, их знания и умения слишком быстро развивались, и потому скрываться в горах и лесах стало все труднее. Был созван всеобщий совет небожителей и демонов, на котором моя мать... м-м... верховная богиня целительства и врачевания рассказала всем, к чему такое развитие может привести. И было принято решение разделить миры.

— Очень интересно. — Я склонила голову к плечу. Кажется, мне попался незаменимый источник информации, не то что некоторые тюлени. Рассказывает сам и охотно, не надо слова клещами тянуть. — Я, признаться, под впечатлением. И не совсем еще понимаю, как мне со всем этим поступить.

— О, конечно! — всполошился Тан Янью. — Вам, должно быть, очень сложно осознать существование всего этого. — Парень обвел рукой клетки и вольеры с чудными зверушками.

— Да нет, это как раз больше интересно, чем странно, — чуть улыбнулась я. — Просто хотелось бы сначала получить знания, а потом уже решать проблемы. А еще я волнуюсь о своей семье и друзьях, которые остались за завесой.

— Вам не стоит о них волноваться, — тут же заверил меня милый мальчик. — Конечно, придется соблюдать секретность, но оставаться на связи с семьей и даже навещать их никто не может вам запретить. С вас только возьмут несколько стандартных клятв, а во всем остальном вы свободный человек.

Хм, вот как... а некоторые зубастые с крыльями говорили совсем другое. Как же вовремя поймали этого слона... точнее, его задницу.

— А чем этот хуньдунь питается? — Присмотревшись к несчастной зверюге, я вдруг обратила внимание на то, что она подозрительно худая. Словно слона не кормили минимум месяц.

— Увы, я не знаю, госпожа Тай Жень. Успокойтесь, у него и спросите. — Собеседник пожал плечами, задумчиво осматривая прутья.

— Оно разумное? И разговаривает? — Интересно, каким местом?

— Да, увы... в смысле, именно поэтому мы его так долго не могли поймать, — отвел взгляд небожитель.

— Вот как. В этом что-то есть... Знаете анекдот про ветеринара, который пришел в поликлинику? — спросила я, ухмыльнувшись.

— Это вы про «так каждый сможет»? — засмеялся вдруг Тан Янью, окончательно становясь похожим на нормального земного парня. — Знаю! У меня младшая сестра как раз на ветеринара училась. Хотела впечатлить хозяина этого места, уж больно в детстве ей нравились мерцающие звездочки. Тиньмо только посмеялся, поскольку до сих пор неровно дышит к моей матери. Но толк из этого увлечения все равно вышел.

Анекдот для тех, кто не в курсе:

Приходит ветеринар к терапевту.

Терапевт:

— На что жалуетесь?

Ветеринар:

— Нет, ну так каждый сможет!

Глава 8

Яоши:

Кто-то слишком много болтает. Как был неугомонное гиперактивное трепло, так и... Главное, даже разозлиться толком не могу.

Я так хорошо все спланировал, насовал соломы за уши этой человечке, она почти поверила. И в итоге получил отвратительную подлянку: мало мне хуньдуня, он же одна здоровенная бесполезная задница, так еще и... А главное, и винить в ней особо некого — просто ужасное стечение обстоятельств.

Вот и как мне теперь управлять этой женщиной, если у нее пропала основная мотивация! На тело мое она не клюнула, желание помочь бедному рабу тоже отсутствует напрочь, а сейчас еще и карта с возвращением домой за выполненные задания не сработает! Отвратительно!

Я нетерпеливо поерзал и поправил «тень» от клетки, в которой пришлось отсиживаться. Чувствительность у этого «внука справедливости» — как у хорошего радара напололам с эхолотом. Только высунься...

Хорошо, низшие духи после финального программирования полностью подчиняются мне. Можно даже, подсмотрев идеи у смертных, использовать их в качестве подслушивающих и подглядывающих устройств. А так бы и не узнал о грядущем сюрпризе.

Тихо ругаясь сквозь зубы, я послал еще одного светлячка к сладкой парочке, чтобы поскорее показать вольер для хуньдуни. Чем быстрее Тан Янью выполнит задание, тем быстрее свалит к демонам. То есть к дедушкам. И прекратит трепаться с моей добычей, ослабляя мои и так не слишком надежные сети!

Чтоб мне нерпой подавиться, если этот смазливый юнец не строит ей глазки. Вот гуй!

Не выдержав, направил несколько низших духов нервировать свиту небожителя. А уж если добавить в них той самой энергии хаоса, то желание поскорее покинуть это место в праведных заклинателях только усилится.

А теперь уводим всю эту энергию в сторону, и... Да! То что нужно!

Огрызок справедливости сразу сделал стойку и закрутил башкой. Ну же, пшел отсюда! Давай! Бинго!

Вот-вот, вали к мамке под хвосты. Не зря я со стороны портала энергией помахал, правильно, ищи ее снаружи. Не знаю, что именно ты

всегда пытаешься найти в отголосках хаоса, но раз каждый раз срываешься, как гончая за добычей, — побегай. Меньше будет времени языком трепать.

Хм... даже попрощаться успел, позер! Лапки небожителем традиционным бубликом свернул, ловелас недоделанный. Надеюсь, следующий хуньдунь тебе нескоро попадется и ближайšie лет сто никакого внука справедливости я на своей территории не увижу. А если и увижу, то буду готов... натравлю на тебя одну из самок феникса, лысым красть чужую добычу будет не так сподручно.

Пока я думал, как ликвидировать последствия чьей-то болтовни, потерял бдительность. Тень от клетки хуньдуна сместилась, уводя за собой и мою маскировку. А потому я аж вздрогнул, почувствовав, как меня поймали за пряди на макушке. Чего?! Руку откушу!

Нет, не откушу... вот гуйство.

— Еще раз вот так сбежишь без предупреждения, и я тебя... хм, а что с тобой можно сделать такого, чтобы ты перестал зубами щелкать? — Тай Жень уставилась на мой предупреждающий оскал. Тело реагировало инстинктивно, забывая, что отыгрывается рабская роль. Вот только почему мне кажется, что она не боится, а, скорее, наоборот — жаждет поковыряться у меня в зубах чем-нибудь... проверить на прочность, посчитать клыки и все такое?

— Это вы меня спрашиваете, госпожа? — Я так поразился неповторимой наглости, что перешел с униженно-вежливого на нормальный язык.

Нет, вы слышали? Она меня хватает за волосы, остается при всех пальцах на руке и еще спрашивает: а как тебя, высший демон, приложить побольнее, чтобы ты боялся и слушался?

— Ну а кого? Впрочем, никто не помешает тебе опять соврать. Ладно, разберемся. — Женщина с присущим ей необъяснимым спокойствием не стала развивать тему. Не пойму... то ли реально дура, то ли у нее отменная интуиция. Понимает, что в таком состоянии я могу и укусить, но безошибочно идет по самой грани моего терпения.

— Тебе не кажется, что этот слон немного худой? — тем временем продолжила несостоявшаяся жертва моих челюстей и задумчиво уставилась в клетку с хуньдунем, все еще не выпуская из пальцев пряди моих волос.

— Сравнить не с чем, — недовольно буркнул я. — Хуньдунь — чрезвычайно редкое существо. Жаль, госпожа не сказала небесным посланникам, что мы не можем принять нового постояльца. Если он содохнет, император будет недоволен и урежет денежное довольствие.

— Если у него есть название и ты знаешь, что он существо редкое, значит, какая-то информация о повадках есть, верно? — вычленила главное

девушка.

— В большом императорском бестиарии, — снова скривившись, подтвердил я. — Насколько хватает моих знаний, могу сказать, что это молодая особь. Обычно они крупнее... ну, во всяком случае тот, которого изначально выловил хозяин этого места, был крупнее раза в два.

— А куда делся? — задала неудобный, но правильный вопрос Тай Жень.

— Отпустили. Они затратные и бесполезные. Жрут как не в себя. Их даже разводить невозможно... я так думаю. В смысле, особо-то и некуда. И нечем.

— А этого тогда зачем поймали?

Я испустил мученический вздох:

— Его из канцелярии справедливости отправили. Видимо, натворил дел... Тот, первый, прожил в зоопарке около пятисот лет. Вырос, поумнел и получил контроль над своим вторым обликом. А этот, скорее всего, полный неадекват. Надо уточнить, на какой срок его заточили. Посланник не оставил вам сопровождающий свиток?

— Оставил, — послушно кивнула госпожа и протянула мне свиток.

— Хорошо... но досадно. — Я одним движением впитал в себя информацию с зачарованной бумаги и снова поморщился. — Теперь вижу — и правда худой. Придется откармливать. Если сдохнет, у нас... точнее, теперь уже у вас, достопочтенная госпожа, будут проблемы. Он, конечно, бесполезный, но очень редкий и потому охраняемый. Зачем-то его даже в книгу легенд включили.

— Разберемся. — Кажется, это ее любимое слово. — Чем их кормят?

— Понятия не имею. Тот, первый, был еще до... — тц, я чуть не проговорился, — до того, как меня сделали ключом. Можно проверить записи прежних глав. А может, вы посмотрите на него и определите, чем он питается, по форме... — так и хотелось сказать «задницы», но я удержался. Пусть я и так уже позволил себе лишнего, слишком сильно выходить из роли не годится. Попробую отыграть слегка задиристого, но наивного и очень искреннего помощника, восхищенного пронизательностью госпожи, — м-м-м... ног?

Тц, кажется, не повелась. Во всяком случае взгляд у нее был... не понравился мне такой взгляд. Не люблю, когда меня насквозь просвечивают. Бесит. Разорвал бы.

И одновременно заводит. Ну-ну, посмотрим, кто в итоге скажет последнее слово. Во всяком случае, никогда не поздно просто избавиться от очередного «хозяина». Пусть в этот раз это и будет сильно... обидно... м-да.

— Ладно, дождемся, когда животное успокоится и примет тот облик, в котором с ним можно договориться, — резюмировала Тай Жень.

Угу, то есть внук справедливости ее уже просветил, язык бы ему... к зубам пришить.

— А пока пошли. Покажешь мне жилье и выход наружу. Надо позвонить родителям и коллегам, а еще забрать мои вещи из отеля. Кстати, как и где подключиться к сети? В доме?

Р-р-р-р!

Янью!

Тр-р-р-репло!

Глава 9

Евгения:

— Мне нельзя выходить за завесу без ошейника и поводка, — радостно доложил тюлень, протягивая мне цепочку, одним концом прицепленную к кольцу на его стильном ошейнике.

— И? Сиди дома. — Я, конечно, понимала всю бесполезность своих трепыханий, но то, как этот рыбоед пытался покорно и дисциплинированно скрипеть зубами, отыгрывая хорошего помощника сквозь маску злого волка, меня забавляло. А что, все равно попала. Надо уметь делать лимонад даже из тюленей.

— Вам нельзя выходить из «Цветения» без ключа, — тут же выдвинул аргумент Яоши. — Иначе вы не попадете обратно.

— Правда, что ли? — спросила я с преувеличенным энтузиазмом.

— Не попадете обратно, не выполните условия контракта, и вас постигнет божественное наказание. Сначала одна молния, потом...

— А я уже и контракт подписала? — перебила я Яоши.

— Да, госпожа. — Нахальный засранец радостно ткнул пальцем в нефритовый жетон. — Сами! Никто не заставлял.

— Но и не предупреждал, что это контракт, верно? И условия не озвучил. Или не дал прочесть.

— Это очень хорошие условия! Но в обязанности этого ничтожного не входит поучать госпожу. — Как, интересно, ему удастся сочетать на одном лице мрачное неудовольствие и ехидное самодовольство?

— Буду иметь в виду, — хмыкнула я и взяла поводок. Цепочка шустро обернулась вокруг моего запястья узким серебряным браслетом, а та часть, что тянулась от моей руки к ошейнику тюленя, исчезла. Или стала невидимой.

Я приподняла бровь и подергала браслет. Как и ожидалось — не снимается. Даже не удивительно и в целом не обидно — все укладывается в тюленью логику на пять с плюсом. У него ошейник, у меня поводок, но кто кого держит — это два раза посмотреть.

— Смертные не увидят ничего необычного, а вот иные сущности сразу поймут, что не стоит вас трогать, — зубасто улыбнулся Яоши. Угу, хороший аргумент: это тебя не на привязь посадили, это тебя защитили от злобного мира вокруг.

— А много за завесой на человеческой половине всяких существей?

— Хватает. Но они все ведут себя так, как предписывает небесный закон, иначе их загрызут свои же. — Яоши вдумчиво складывал в буквально миниатюрный мешочек какие-то амулеты, подвески, кинжалы и камешки. — Но в основном в вашем мире только самые слабые из нас, слишком мало вокруг ци. А вот на границе могут встретиться разные... личности.

— Ладно, идем. — Я на пробу подергала рукой, проследила, как морщится тюлень, и пошла к выходу из павильона. — По плану у нас чемодан, усилитель вайфай-сигнала и кузнечики. Часа за два справимся.

Тюлень вежливо и подобострастно поклонился. Но лишь для того, чтобы я не видела, как его кривит при слове «кузнечики». Интересно, что он имеет против этих милых насекомых?

— Ши-эр! — Не успели мы пересечь двор с газоном посередине, тот самый, где недавно барахтался слон с двумя филеями, как нас окликнули. Точнее, окликнули тюленя. — Ши-эр, ты опять собрался за завесу, я не ошибся?

Молодой мужчина с резкими чертами лица, глазами, подведенными красной тушью, и угольно-черной косой до пояса чем-то напоминал современные картинки китайских темных лордов. И костюмчик на нем был подходящий — развевающиеся слои бордового шелка с более темной вышивкой.

Он торопливо шел к нам по центральной дорожке, как-то неловко для такого стройного и стремительного парня двигая локтями на ходу.

— Не мог бы ты, пожалуйста, купить последний выпуск «Людей Икс»? Мы уже дочитали все, и теперь... О, простите мою невежливость, госпожа. Меня зовут Хэй Фонхуа. Дети, поздоровайтесь с новой госпожой «Цветения».

Из широких рукавов дружелюбного темного лорда выкатились три разноцветных пушистых... цыпленка. Если бывают, конечно, цыплята размером с баскетбольный мяч. Синего... черного... и красно-зеленого цвета.

— Ми-ми-ми, госпожа, — хором пропищала пернатая семейка и кинулась врассыпную по газону — ковыряться в потоптанных слоновьими ногами цветочках. — Папа, червячки! Тут есть червячки?

— Совсем маленькие еще, всего тридцать лет прошло с церемонии первой скорлупы, — извиняющимся тоном сказал парень, которого в переводе с китайского на русский язык звали бы Темный Феникс. Он торопливо поклонился и кинулся собирать свой цыплячий выводок, на

прощание умоляюще подергав Йоши за руку: — Не забудь «Людей Икс», Ши-эр!

— Он работник зоопарка? — полюбопытствовала я, когда мы уже шагнули в открывшийся портал.

— Нет, госпожа, он одно из... редких животных. Живет здесь с самого основания и, кажется, уже давно втянулся... — Йоши задумчиво поскреб деревянный столб ворот портала ногтем. — Он последний из своего вида, а потому еще хозяин зоопарка предоставил Хэй Фонхуа целый гарем кур... кхм, самок фениксов. Это его двадцать седьмой выводок, хотя по договору с владыкой Тиньмо он должен был высидеть и вырастить всего десять кладок.

— Интересно. — Я с некоторым облегчением крутила головой, обнаружив себя на той самой парковке возле «Панда-центра». Здесь уже был поздний вечер, автобусы с туристами и личные автомобили сотрудников отсутствовали, все разъехалось по домам. — Слушай, раз все так удачно, пошли! — И потянула свой «ключ» в сторону от дороги, туда, где аккуратно подстриженный газон переходил в дикое разнотравье. — Вот тут много кузнечиков.

— Вы на самом деле хотите отправить меня добывать чаньяней? — скривился Йоши.

— Не тормози. Вместе будем ловить, — обрадовала его я, приседая на корточки и ловко накрывая ладонью пучок травы. — Дать тебе пакетик?

Тюлень тяжело вздохнул и щелкнул пальцами. Рядом с нами тут же появилось десятка два тех самых синих огоньков с хвостиками. Еще через десять секунд пакет от бутерброда в моих руках оказался набит отчаянно брыкающимися насекомыми.

— Хватит, куда столько! — торопливо махнула я рукой, высыпая обратно на газон большую часть добычи. Длинноногие серовато-зеленые товарищи бросились врассыпную пьяными зигзагами. — На пробу вообще пары десятков достаточно, остальных незачем мучить. Но в целом молодец, назначаю тебя главным по кузнечикам. Возможно, не только и-пуи нуждаются в свежем корме.

Мне послышалось или кто-то тихонько застонал сквозь зубы?

— Остался чемодан и вайфай, — утешила я помощника-надсмотрщика. — У тебя есть идеи, как добраться до города, или я вызову такси?

— Покажи на карте, — недовольно буркнул тюлень. Потом спохватился и изобразил поклон. — Этот ничтожный просит госпожу...

— Так подойдет? — Я ткнула пальцем в экран смартфона, тихо ликуя по поводу полной елочки в углу.

— Гугл в Китае не работает, политика, — предупредил Яоши. Интересно вообще, как он лихо умудряется сочетать свои древнекитайские примочки со вполне продвинутыми привычками и знаниями. Между прочим, в портал на территории «Цветения» он входил босиком, все в тех же шелковых штанах и с голым торсом, а на парковку вслед за мной вывалился уже вполне в джинсах, кроссовках и белой футболке с надписью «Levi's». И в бейсболке, надвинутой поверх темных очков почти до самого носа.

— Ага, уже сталкивалась. Вот. — Я протянула ему телефон. — Даже маршрут от отеля до стоянки указан. — Поищи заодно крупные торговые центры, которые работают круглосуточно. Купим «Людей Икс» цыплятам, усилитель и еще некоторые нужные вещи.

— Да, госпожа. — И почему мне кажется, что прозвучало это на редкость уныло?

Глава 10

Яоши:

— Курам хватило бы трех последних выпусков, незачем было тратить состояние на целую полку разных изданий и фильмов про этих недоразвитых заклинателей. — Я складывал кучу хлама в свой мешочек цянькунь.

— Тебе жалко моих денег? — с легким любопытством спросила эта ненормальная.

— Ваших бумажек? Да тратьте на здоровье. Мне жалко вашего времени, — в первую очередь, конечно, своего, — и не нравится, что вы собираетесь так побаловать... животных. Нет-нет, молчите! Я понимаю, что это все ради прибыли и разведения, но слишком распускать все равно не стоит. Побалуете их так пару раз, они ж потом требовать начнут.

— Вроде бы темный феникс в зоопарке добровольно, да? А не как пленник? — спокойно так спросила, даже чуть холоднее, чем обычно. А почему у меня впечатление, что она издевается? — Он к тебе на «Ши-эр», и ты не возражаешь, значит, дружите как минимум. И вот это сейчас — ты нарочно вредничаешь или просто так ворчишь потому, что ворчишь?

Я ворчу?! Да я!

Та-а-ак, а это что было? Мне почудилась едва уловимая улыбка в уголках губ? Она... нарочно, что ли?

— Вот именно, феникс — мой д... знакомый, а не ваш. Он и так несется получше любых кур... Зачем вам втираться к нему в доверие столь банальными способами? Вам от него что-то нужно? — Я старательно «повелся» на провокацию, чувствуя, как в крови закипает первый азарт. Ха! Что я, невозмутимых небожителей с отравой в каждом кармане не видел? И не таких раскалывал, и не таких до белого каления доводил, и вообще. Даже интересно, сколько она продержится, если я тоже буду играть!

— То есть просто ворчишь, — сделала вывод Тай Жень. — Понятно.

Что ей понятно?! И откуда?! Не, не верю, это она просто лягнула, чтобы душой не выглядеть. Не может же она настолько хорошо меня читать? Я, между прочим, тоже умею отыгрывать эмоции деревянного столба.

— Госпоже виднее. Этот ничтожный не смеет спорить. — И пожал плечами.

— Да-да, я заметила. Чемодан ты тоже можешь положить в кошелек?

— Это называется мешочек цянькунь, госпожа.

Я и так был на взводе из-за болтливости Янью и дурацких чаньмяней. И чуть было не вышел из себя, пока эта девица стрекотала с кучей людей по видеосвязи. Мне крайне не понравились ее планы совмещать работу в «Цветении» с какими-то «выпусками».

Надо будет потом глянуть, что за ерундой она занята. Раз уж госпоже приспичило купить усилитель сигнала, буду выходить в интернет прямо из своей лачуги — с паршивого гуя хоть водоросли клок.

А еще меня всерьез зацепило одно обстоятельство. Я хоть и делал вид, что мне ни капли не интересно, о чем она болтает, но смотрел и слушал внимательно. И наливался злым азартом, как яблоко спелостью.

Значит, со своей «командой» она как нормальное существо разговаривает. Смеется, шутит, спорит. А со мной, значит, как с пустым местом?

Или нет? Почему мне все время кажется, что у меня между крыльев что-то щекочет? Неужели эта поганка нарочно строит из себя небожительницу, а сама исподтишка наблюдает и... и что? Р-р-р-р!

Честно, едва дождался возвращения в зоопарк. Надоедливые взгляды людишек, шум, гам, отравленный воздух — и даже припугнуть нельзя всю эту шушеру.

Одно хорошо — в торговом центре эта женщина осталась верна себе: знала, чего хочет, быстро шла, быстро покупала. Не только комиксы и усилитель, но и другие вещи — я даже не следил какие. Что-то в ее угрожающей ауре хаоса и организованности есть... но этого мало. Побольше бы эмоций, м-дэ. Хочу! Кажется мне, что если ее взбесить, то это будет вкусно.

А еще я заранее кривился при мысли, как сейчас новая управляющая будет флиртовать с Фонхуа. Надо же, какая проникательная, сразу поняла, что путь к сердцу этого чадолюбивого петуха лежит через его цыплят.

Почему петух?

Неужели так понравился его темно-демонический образ? Ну да, ну да — бабам этого времени только это и нужно, чтоб выглядел сильно и грозно, а в душе был шушпанчиком, ми-ми-ми — бэ-бэ-бэ. Бесит!

Но она снова меня удивила (это бесит еще сильнее, но в то же время возбуждает интерес. Что же человечка выкинет в следующий раз?).

— На. — Вынутые из цянькуня пакеты с подарками были всунуты мне в руки. — Отнесешь своему другу? Я пока вещи разложу. И подключу усилитель.

То есть она не собирается лично вручать весь этот хлам и пожинать благодарность. Ну не верю, что она просто так накупила эти кучи комиксов

и дисков.

— Госпожа хочет пригласить Фонхуа на вечер скрасить ее одиночество? — слегка кисло предположил я. — Тогда все правильно, эти вещи действительно займут его детей минимум на всю ночь. Но можно было так не стараться. Вы в своем праве, как госпожа зоопарка. Ради возможности получать лучшее содержание и дополнительные ресурсы многие будут готовы согреть вашу постель и без предварительных подарков. Помимо темного феникса могу порекомендовать еще одного из радужных цилиней.

— Чего? — Красиво очерченная, хотя и слишком светлая на мой вкус бровь слегка приподнялась. Обладательница этой брови открыла шкаф и скептически разглядывала разноцветные шелковые ханьфу, аккуратно висевшие там. — Нет. На вечер мне достаточно ужина и интернета, спасибо.

Серьезно, вот это — вся реакция? То есть куча разномастных красавцев в очереди на ее постель даже не стоит упоминания. Да и я, похоже, на вечер ей тоже не нужен. Понятно. Даже не знаю, радоваться мне или расстроиться. Это... нет, я, конечно, не собирался с ней спать, тем более вот так сразу, и... почему тогда злюсь? Фонхуа она катать по простыням не хочет, уже рисовый колобок. Мне больше доста... то есть... тьфу!

И тут я опять поймал быстрый взгляд искоса, а также промелькнувшее на невозмутимом лице странное выражение. Та-ак. Я не понял. Она меня хочет, но стесняется? Или хочет все же цилиня, но опять меня стесняется? Мне не нравятся оба варианта.

— Прежние управляющие всегда пользовались этой возможностью, и все были довольны. — То-онкий намек. И ждем реакции.

— Я предполагаю, что прежние управляющие были небожителями? — Едва заметная хитрая улыбка. О! — И не боялись, что какой-нибудь редкий зверь ими поужинает?

А-а-а! Ха!

Не, ну в чем-то она права. И это...

— Я не ем людей.

Тоже намек. Тонкий.

— Да, помню, ты больше рыбу любишь. — И снова типа ничего такого, да? Улыбку я уже научился угадывать по одной тени в глазах. Хитрая какая женщина... но все равно, это хорошо, что она не будет таскать себе в постель никаких цилиней. Я просто так предложил, ради реакции. А на самом деле — обойдется.

И между крыльев опять щекотно, да что за напасть?

М-м-мх-х-х-х... почесала наконец-то! А то с самой ловли чаньяней не притрагивалась, будто я такой же противный, как эти мерзкие насекомые.

Вот как она это делает?

— Это вещи предыдущего управляющего? Я могу освободить пару полок и вешалок?

— Это ваши вещи, госпожа. — Я снова поклонился. Образ покорного ключа, пусть я его уже почти заперол, все равно помогает мне держать себя в руках. — Низшие духи подобрали размер и соткали наряды из последнего оставшегося кокона гигантского олеандрового шелкопряда. — Вряд ли она оценит уникальность и дороговизну, но упомянуть стоит. — В обязанности управляющей «Цветения» входят визиты в небесную канцелярию и встречи с небесными чиновниками. Может случиться даже аудиенция у небесного императора, хотя это вряд ли. На такие встречи положено одеваться соответственно.

Огласив эту тираду, я снова посмотрел на женщину. Что, не будет возмущения? Нынешние людишки одеваются легко и удобно, несколько слоев шелка и прочие атрибуты традиционного костюма обычно приводят их в негодование. А эта...

— Угу, ясно. Ты знаешь, как все это надевают? Отлично, значит, если что — будешь меня одевать. А дома можно как хочу ходить? Вообще прекрасно.

Эм-м-м, а это был намек или что? Хотел уже плюнуть, мол, вот не женщина — табуретка безэмоциональная, а тут она про «будешь одевать». И как это понимать?! А раздеваться она сама станет?

Дразнит. Нарочно. Изучает мою реакцию?

Ну я ей покажу.

Глава 11

Золотой цилинь:

Евгения:

Вот только единорога чешуйчатого мне в постель на вечер и не хватало, ага. Смешной тюлень. Чувствую себя Иван Василичем, которого и царицей соблазняли, но он устоял.

Какой, на фиг, секс, когда я с ног валюсь? У меня сегодня день невиданных открытий, начиная с раннего подъема для поездки в «Панда-центр» и заканчивая покупкой комиксов для цыплят. Переварить бы впечатления и не свихнуться.

А тут ходит кругами морской котик и мысленно, но явственно шипит — погладь спинку, погладь, а то укушу! И лиловым глазом косит. То, что глаз на самом деле синий, — это мелочи.

Но вообще, конечно, извращенцы они тут на небесах. Спать с подчиненными корпоративная этика запрещает, но все равно кому надо, тот спит. Но спать с экспонатами... это как-то слишком.

Впрочем, тот самый лиловый глаз косит не просто так, тюлень явно мнит себя единственным право имеющим, а остальных предложил, чисто чтобы меня достать и посмотреть на реакцию.

Выгрузив в руки Йоши все пакеты с комиксами и дисками, я решительно пошла провожать его на выход — котики в кровати хорошо, но не морские и не сегодня. Уже предвкушая ужин и спокойный интернет, в котором я намеревалась накопать побольше китайской мифологии, я вышла на площадку перед павильоном и машинально глянула вдоль центральной аллеи. И замерла. Клетка в конце дорожки, большая и просторная, была пуста.

— Меня глючит или наша слоновья задница исчезла? — спросила я, борясь с желанием протереть глаза.

Йоши насторожился. Кажется, у него даже уши задергались в разные стороны, будто тюлень к чему-то прислушивался. Прямо точно не тюлень, а морской котик. Вокруг, то тут, то там, вспыхивали и исчезали синие огоньки-духи. Через секунд двадцать он расслабился и выдохнул.

— Слоновья исчезла, человеческая появилась. Он сменил облик.

— Ух ты! — Я забыла про усталость, про то, что вышла провожать помощника в шлепанцах и пижамных штанах, запахнула халат и бодрой рысью устремилась к объекту интереса, оставив за спиной нагруженного пакетами и явственно ощущаемым неудовольствием Йоши.

— Было бы чему удивляться, — ворчал он где-то над моим левым плечом. — Хуньдуни не отличаются ни умом, ни сообразительностью. Хотите поговорить — я всегда к вашим услугам, госпожа. Зачем среди ночи босиком бегать ко всяким?..

— Рацион же, — пояснила я, прыгая на одной ноге и вытряхивая камушек из шлепанца. — И так тощий, а вдруг он как землеройка?

— Кто? — недоуменно раздалось сзади.

— Зверушка такая. Маленькая, паршивенькая, три часа не поест — сдохнет, — охотно пояснила я, вспомнив друга, именно по этому принципу сравнивавшего сие милое млекопитающее с собственными младенцами. — Да что у вас тут за камни такие насыпаны?! Дай руку. — И, опершись на тюленя, сняла шлепанец, чтобы постучать им о мраморный цоколь ближайшей клетки.

— Галька и гравий из бездны. Простерилизованные. Если у существа нет регистрации или доступа, одного пореза достаточно... — Тюлень весьма правдоподобно изобразил звук помирающего опоссума.

— То есть, если у нас экспонат сбежит, он прямо на дорожке и покалечится?! — удивилась я. — А посетители тогда как?

— Какие посетители? — не понял Яоши. Он отобрал у меня шлепанец и сам выковырял из него простерилизованные камушки, а потом аккуратно надел его мне на ногу.

— Посетители зоопарка. Те, что приходят посмотреть на зверей, отдохнуть, пофотографировать.

— Кто их пустит? — в свою очередь изумился мой помощник. — Нет таких. Это зоопарк владыки Тиньмо... ну и немного небесной канцелярии. Какие еще посетители?

— Приехали. — Я аж чуть не села обратно на дорожку, но вовремя вспомнила о миссии слоновьего спасения от похудания. И пошла-таки в сторону его клетки. — А на... зачем тогда вообще создавался зоопарк? И на какие шиши он содержится, если посетители не приносят деньги?

— Добыча ингредиентов и ресурсов. Разведение бестиария. Исполнение заказов небесного императора и некоторых высокопоставленных небожителей, — фыркнул Яоши, который опять забыл нажать кнопку «этот ничтожный вежливый котик». — Я тебе с самого начала это твержу, как этот... дятел?

— Попугай, — автоматически поправила я. — Тогда это не зоопарк, а звероферма какая-то.

Хмыкнула и задумалась. Такое поле не освоено... но со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Сначала осмотримся, поймем, что и как работает, а потом можно и про посетителей подумать.

Слоновья клетка, освещенная синим мерцанием скопившихся вокруг нее духов-прислужников, на первый взгляд все еще выглядела пустой. И только в самом дальнем углу копошился небольшой комок тряпок.

— Фью, ущербный! Ползи сюда, представься госпоже! — свистнул Яоши.

Из тряпок высунулась сначала невероятно худая рука, как мне на мгновение показалось, детская. Потом заблестели два больших раскосых глаза сквозь упавшую на лоб спутанную челку. И наконец, целиком вылез узник Освенцима.

Нет, реально, я, глядя на него, вспомнила именно эти жуткие фотографии из учебника истории. Только там я видела настолько худых и несчастных подростков.

Правда, для голодающего двигался он непривычно шустро. Миг — и смазанной тенью промелькнул через всю клетку, оказавшись прямо перед нами, просунул руку сквозь прутья и попытался цапнуть Яоши за рукав.

— Жрать принесли?! — хриплым прокуренным голосом профессионального беспризорника спросил узник, для наглядности

закатывая большущие глаза и изображая голодный обморок. Или не изображая.

— А ты заслужил? — поинтересовался Яоши, щелкая пальцем по стальным прутьям, которые мгновенно покрылись изморозью.

— Погоди, — остановила его я, вглядываясь в человеческий облик креативного слоника. — Выглядит он так, словно сейчас и впрямь помрет с голоду.

— Они всегда так выглядят и всегда хотят есть, потому их и не любят, — отмахнулся Яоши. — При этом ни один еще не помер. Этот вот, согласно документам, воровал на рынках, а когда его ловили, превращался в хуньдуня и громил лавки. Два года в императорскую канцелярию жалобы шли, и даже не за то, что он украл и сожрал, а за то, что потоптал лапами своими.

— А ты попробуй сам поголодать, тогда и хайло раскрывай! — вызверился лохматый бродяжка. — Чистенький-сытенький сидит тут, жопу греет! Как мог, так и питался. На работу никто брать не хочет, за так жрать не дадут, и че мне, сдохнуть было?!

— Может, потому, что даже когда кто-то из сжалившихся жителей Поднебесной брал тебя на работу, то все, что ты делал, это объедал хозяев? — усмехнулся тюлень.

— На пока, дальше разберемся, — вмешалась я, доставая из кармана халата свою свято сбереженную на вечер, отчаянно вредную и невероятно вкусную шоколадку «Сникерс». Эх-х... ладно, утешусь тем, что мне есть сладкое после шести теоретически вредно, а этому персонажу режим дня пока пофиг. — У тебя аллергии на шоколад нет?

— У него аллергия только на мозги и работу, — недовольным голосом прокомментировал Яоши, глядя, как тощий маленький дикарь яростно пытается угрызть батончик прямо с упаковкой. — Шкурку сними, придурок. А хотя жри так, все одно переваришь.

Мы пару секунд наблюдали, как урчит и пачкается в шоколаде этот детеныш, а потом произошло странное. Обертку хуньдунь все же с шоколадки ободрал, батончик всосал словно пылесосом, облизал коричневые сладкие пальцы и... вдруг счастливо закатил глаза, расплылся в солнечной довольной улыбке и рухнул на пол, сворачиваясь калачиком и подергивая лапками, как будто во сне.

— Эм-м-м... А ты говорил, нет аллергии, — озаботилась я.

— Охренеть! — Впервые за наше знакомство тюлень выглядел таким удивленным. — Никогда не видел сытого хуньдуня...

Глава 12

Яоши:

Нет, наблюдать всю ночь за тем, как дрыхнет обожравшийся шоколада с арахисом хуньдунь, я не собираюсь. Сразу не сдох — значит, и до утра доживет. Нет у него никакой аллергии и атипичной реакции, эта сволочь вообще что угодно может сожрать, даже эти, как их... «отходы химического производства».

Но кто бы мог подумать, а?..

Батончик «Сникерс».

С одной стороны — экономно. И мой внутренний хомяк буквально ликует. Пусть того содержания, что выдается на одного хуньдуня, и не хватает на настоящие нужды обжоры, но оно все равно колоссально. И благодаря чистой случайности и везению мы можем сто-о-олько... сэкономить. Естественно, не сообщая о сокращении расходов наглým божкам.

С другой — а вдруг облезет? Или и вовсе помрет. Тай Жень права — переводить его на рацион, полностью состоящий из напичканного химикатами шоколада, не стоит.

Зато какой хороший способ дрессировки! В жизни этих ходячих задниц никто ни приручить не мог, ни мало-мальски выдрессировать. А я теперь смогу. Спорю на что угодно: за шоколад вороватый поганец теперь душу продаст. Потому что обычной едой он не наедается, сколько ни отсыпь. А тут...

— А кузнечики у тебя с собой? — Тай Жень деликатно прикрыла зевок рукавом халата и попыталась отклеиться от клетки, к которой прислонилась, пока мы наблюдали за состоянием хуньдуня. — Давай заодно и птичку проверим... она ведь ночная? Судя по размеру глаз.

Я скривился. Мелкие и мерзкие чаньмяни неприятно напоминали тварей, едва не сожравших меня после покушения... не хочу об этом сейчас думать. И правда, надо просто отдать эту дрянь и-пуи и убедиться, что гадкая птица их проигнорирует так же, как зерно. А потом просто идти спать. Тем более на это «спать» у меня свои планы. Отдавая девушке насекомых, все еще копошащихся в пакете, я мысленно отдал приказ духам: как только будет возможность, заменить все ее пижамы на традиционные сорочки небожителей. И обувь принести нормальную. Пусть я и разрешил

ей взять весь современно-человеческий гардероб, это еще не значит, что я позволю ей его носить.

Пусть приучается одеваться нормально. Она тут надолго. Я так решил. Заодно и маленькая, но приятная месь.

— Насекомоядная разноцветная сова, надо же. — Тай Жень даже не пыталась злорадствовать по поводу того, что была опять права. Я уже было приготовился, но нет — даже проснувшись от радости, эта женщина больше интересовалась птицей, чем своим авторитетом.

Посмотреть, конечно, было на что. Снулая курица, едва завидев в кормушке шевеление чаньяней, преобразилась в мгновение ока и с радостным клеточком спланировала с насеста. Чаньяни как раз успели частично распрыгаться в разные стороны и забиться в щели, частично закопаться в зерно, и пернатая дурында их оттуда с удовольствием выковыривала — хохолок торчком, глаза аж засверкали. Тьфу, придется еще наловить, а лучше поискать местный аналог. Насекомые из-за завесы тоже наверняка с этими... тяжелыми металлами и нитратами.

— Очень странно, как при такой расцветке она остается ночной птицей, яркость оперения больше свойственна как раз дневным, — радостно поделилась со мной Тай Жень. У нее глаза горели не хуже, чем у курлыкающей в экстазе и-пуи.

— Возможно, вот поэтому. — Чтобы хоть как-то отвлечь девушку от обдумывания моего провала, я заставил духа материализовать иллюзию другого пуи в клетке. Наша птица испуганно вздрогнула, а затем подобралась и внезапно распушила оставшееся оперение, сверкая бледноватым неоновым светом. — На подобную уловку ее и словили.

— А говорил, что ничего о них не знаешь. Это что, брачный ритуал или, наоборот, она отпугивает соперника?

— Да пингвин их знает. — Неожиданно и я зевнул. — Так и самцы и самки делают, то ли дерутся, то ли спариваются, и чем одно от другого отличается, я не приглядывался...

— Надо будет понаблюдать, ага. — Она кивнула так, словно я предложил ей совместную ночевку возле этой клетки, чтобы полюбоваться дурацкой чаньянеедной курицей. Нет уж. Спать надо в кровати. Желательно со мной.

— Я вам завтра принесу бестиарии. Сами почитаете. А теперь пора в дом. Приготовить вам ванну? Может, помочь с вечерним переодеванием? — провокационно спросил я, чуть прикрывая глаза, чтоб женщина не заметила в них пляшущих демонов.

— Эм-м-м, не стоит. — Вот чему она улыбается, а? — Душ приму. Во сколько тут подъем?

— Во сколько проснетесь, — удивился я, снова отдавая приказ духам — избавиться от душевой кабины. В покоях Тай Жень должна остаться только традиционная ванна-бочка. Без кранов! — У нас же не секта самосовершенствующихся. Никто не требует подниматься вместе с солнцем.

— Да ты что! — Вот опять. Чему радуется? — Кажется, это действительно работа мечты... Впрочем, тьфу на тебя, чтоб не сплзить.

На меня «тьфу»? Зачем?! Ненормальная.

Ладно-ладно. Это пока она думает, что обойдется без меня в кровати. Ночи тут холодные, а согревающие артефакты я не зарядил.

А что? Никакого подвоха. Прежний небожитель владел божественным теплом и не мерз, а я ци сэкономил. Забыл включить, мало ли? И без прямого запроса ничего вспоминать не обязан.

Я сам по себе тоже горячий, мне дополнительный обогрев не нужен. А если кто замерзнет — я всегда приду на помощь и поделюсь теплом своего тела.

Как я рассчитывал, так и вышло. Кажется, Тай Жень немного удивилась тому, что душа и ванны в доме нет. При том, что в кухне есть водопровод, а в туалете канализация (упустил!). Но ничего не сказала, только заглянула в огромную дубовую бочку с несколько скептическим выражением на лице. И укуталась в еще один халат — ночная прохлада ее таки догнала.

Но от моих услуг все равно отказалась, глупая женщина. Полезла под одеяло, умывшись и почистив зубы на кухне.

Так, сколько мне выждать? Часа хватит, чтобы она там окончательно промерзла и согласилась поделиться кроватью, м-м? Точно хватит, потом позовет. Я тут демонстративно под окошком вот... устроюсь.

Я выждал положенное время, то и дело проверяя информацию от духов. Но прошел час, затем еще один. А человечка все так же тряслась в коконе из тонкого одеяла и кучи халатов. Совсем идиотка? Ну ладно, меня звать не хочешь, так хоть духов попроси помочь. Да даже поискать ее любимого петуха — и то приемлемое решение!

А! Она же не умеет... И все равно нетрудно додуматься и просто голосом позвать. Хоть кого-нибудь. Упрямая цилиниха.

Уснула... Ладно, буду великодушным демоном. Не хочет спасаться добровольно — спасу по собственной инициативе. Зачем мне синий простуженный труп к утру?

Хм. Чем она так приятно пахнет?

Глава 13

Евгения:

Чертовщина какая-то. Я совершенно точно видела здесь душевую кабинку, когда переодевалась, прежде чем бежать проверять слоновьи филеи. А когда вернулась, обнаружила вместо нее только древнекитайскую бочку без никаких удобств.

М-да... ну хорошо хоть, инициативный архитектор сортир не догадался ликвидировать. Вот это была бы жо... и даже не слоновья.

Ладно, я потом выясню, с какой стати вредительство. Явно не от обиды, мотивы другие. Но сейчас я слишком устала, чтобы разбираться в психологии крылатых тюленей.

Да еще и замерзла. Да-да, я помню, как «хорошо» в Китае с отоплением. Здешние жители считают, что раз летом тепло и это лето длится почти девять месяцев в году, то зимой и потерпеть можно, вот еще, какое-то там утепление-отопление встраивать.

Сама виновата. В отеле, рассчитанном на иностранцев, были теплые полы, а в этом домике из китайской шелковой бумаги... м-да. Ну хоть розетка здесь есть, я проверила и выдохнула. Все остальное решаемо. Интересно, а откуда на том свете... в смысле, за завесой электричество? Кто его тут вырабатывает? Надеюсь, генератор, а не какой-нибудь очередной несчастный хуньдунь в колесе.

Эти и другие мысли позволяли не околеть окончательно под тонким одеялом и десятком шелковых халатов, которые я безжалостно выгребла из шкафа и свила в них гнездо. Не Африка, понятно, но хоть трястись перестала. Только сон все не идет... мыслей много.

Завтра сгоняю по магазинам еще раз и куплю электрокамин! Или тепловую пушку. Мне чего-то уже даже хуньдуня в колесе не жалко... экономить расхотелось.

Уснула я под утро и сама не поняла, в какой момент мне вдруг стало не просто тепло, а очень даже жарко. А еще тесно. И странно.

— М-м-м? — Под рукой был мех. Или не мех? Волосы, но очень густые и мягкие. А в волосах... рога? Маленькие такие рожки, как у козленка. Очень гладкие, чуть изогнутые и на ощупь прохладные.

— Спи, дура, еще рано, — буркнули сбоку.

Я открыла глаза, оценила меблировку «гнезда» из небожительского шелка и усмехнулась: этого кукушонка мне явно не пролетавшая мимо птичка подкинула. Сам приполз. Еще и ругается.

Немного поглазев на наглого тюленя, зарывшегося в мои халаты так, что одни рога наружу торчали, и крепко вцепившегося в мою талию обеими руками, я немного подумала и ущипнула нахала за ребра.

— Руки отгрызу, — фыркнул тот.

— А я за задницу ущипну. И вообще, где ты «госпожу» потерял, вредитель сантехнический?

— Кто?! А? Какая госпожа? — Тут тюлень подслеповато прищурился на меня из-под слоев ткани и осознал: — А, ты ж... точно. Извините, госпожа, не признал спросонья.

— А кровать ты тоже не признал? Типа, перепутал, где твоя, где моя, все такое? — хихикнула я, машинально продолжая поглаживать рожки. Они были чуть-чуть ребристые, сразу не почувствуешь, только если долго водить пальцами, начинаешь ощущать.

— Госпожа поступила слишком опрометчиво, решив в первый же день умереть от холода, — пробухтело из глубины шелков. — В вашем контракте есть пункт, запрещающий самоубийство до первой...

— Зарплаты? — живо заинтересовалась я.

— Зеленой кометы тысячелетия. До 3000 года по-вашему, — поправил себя Яоши.

— Нет, комета мне до одного места, мне зарплата интереснее, — решила я, проигнорировав смешную цифру. Кто-то забыл, что я не небожитель. Мне и самоубиваться не понадобится, так помру, от старости. — Что там в контракте насчет суммы? Не, так-то, конечно, здорово, отопление прямо в кровать подают, но собственный трудовой договор прочесть до сих пор не удалось. У тебя он, случайно, не с собой?

— Потри нефритовый жетон управляющего с тыльной стороны. — Тюлень нагло притянул меня ближе, так и не вылезая из гнезда.

За что получил обещанный щипок. Мягкое место у него... ну ничего такое. Упругое. Как тюленям и положено.

— Жетон, а не меня. — Яоши дернулся и заворчал, стараясь зарыть пострадавшее место поглубже в халаты. — И вообще...

— Госпожа Тай Жень! — позвали вдруг откуда-то с улицы. — Госпожа? Вы дома?

— Да чтоб у тебя пингвин в глотке застрял! — Яоши мгновенно исчез в недрах гнезда, даже кончики рогов наружу не торчали. Весь его вид красноречиво говорил: нет меня. И не было. И не будет!

— Минуточку! — бодро отозвалась я, выпутываясь разом и из тюленя, и из одеяла. Вот блин... где мои джинсы? А... Хорошо, косы плести не надо. Вот умыться не помешает. Благодаря кое-кому — на кухне. — Две минуточки!

— Простите, госпожа. — Янью покаянно склонил голову над чайником. В качестве компенсации за свое «бесцеремонное вторжение» сей вежливый выюнош вызвался по всем местным правилам заварить нам чай, к которому, как оказалось, он предусмотрительно принес цветочные пирожные выдающейся марки «мама пекла». — Простите еще раз. Но мне вчера показалось, что вам может понадобиться помощь. Все же не каждый день человек из-за завесы попадает в такое место. И становится его главой.

— О да! — согласилась я от всей души. — Спасибо, и перестаньте извиняться через слово, тогда будем считать, что мы квиты. А после завтрака, если вам не сложно, помогите мне, пожалуйста, прочесть один документ. Я вроде бы благодаря ему начала понимать разговорную речь Поднебесной и даже читать немного, но...

И выложила на стол тот самый нефритовый жетон. Ага, потертый, как и советовал тюлень-дезертир. Как потеряла — так над круглой резной бляхой высветился виртуальный свиток с иероглифами. Почти сплошь незнакомыми.

— Хм... странный контракт, как для человека, — вчитался Янью, — да и должность у вас не «управляющий»... а «хранитель ключа». В контракте на директора зоопарка обычно есть пункты о перенастройке на него защитной системы и духов. Здесь же все системы настроены именно на «ключ». И еще... вот тут. Смотрите: подписавший контракт работник несет ответственность за жизнь, здоровье и размножение всех обитателей «Цветения»... включая «ключ».

— О как! — заценила я перспективу размножения тюленя. — А там не написано, как часто и много их всех надо размножать?

— Нет... кажется. Это на ваше усмотрение. Да и глупо было бы ставить какие-то сроки и рамки в контракте, ведь многие животные дают потомство раз в несколько сотен лет, человек бы просто... ой, простите, — одернул себя парнишка.

— И то слава пряникам, — машинально кивнула я. Подходящей самки рогато-крылатого тюленя у меня на примете не было. — Читаем дальше?

— «Запрещено самоубийство до появления зеленой кометы тысячелетия», — послушно прочел Янью и завис. — В смысле? Это совсем странный пункт...

— О, про это я уже в курсе! — обрадовалась я. — Еще странные пункты есть?

— Запрещено выходить за завесу без ключа на... поводке? Ключ что, действительно какое-то животное? Собака?

— Не совсем, — усмехнулась я. — Скорее, котик.

Глава 14

Яоши:

Я едва успел изменить этот демонов текст! Да что там изменить — написать! Ведь раньше этого контракта в медальоне и вовсе не было. И я мог произвольно изменять пункты на чистом — в буквальном смысле — пергаменте. На чистом пергаменте, где уже заранее стояла печать и подпись человечки! Пиши — не хочу!

А я ведь мог и в рабыни ее увести при желании... И опять этот небожительский золотой сопляк порушил все мои планы. Совестьливый на мою голову.

Пришлось в срочном порядке прямо из-под одеяла выдавать пункт за пунктом, лихорадочно стараясь ничего не пропустить и не напутать. И конечно, лажанулся, небось, не один раз. Идиот. Но кто ж мог знать, что этот вредитель появится прямо с утра?!

А еще... мне кажется или он строит глазки Тай Жень? Отвратительно. Только я обрадовался, что она не обращает внимания в этом плане на магических животных-оборотней, так тут же появилась угроза в виде влюбчивого недонебожителя. Из-под мамкиных хвостов еще даже не вылез, лис недоделанный, а все туда же — по бабам. По чужим бабам!

Так бы и дал по... но нельзя. И не смогу — вот что самое обидное. Стоит мне только ошибиться, и все усилия пойдут в акулюю глотку. К тому же Янью — последнее существо, перед которым можно было бы открыться. Этот дурак до сих пор верит в торжество справедливости и доброту окружающих. Он просто не поймет, он... наивный и слишком чистый идиот, прикрытый со всех сторон могущественными родственниками. Которые его никогда не предавали. Я так... завидую.

Я тоже когда-то таким был. Тоже верил. Не боялся ничего и никого. Пока в один далеко не прекрасный момент правда не обрушилась мне на голову кровавым дождем и последним льдистым выдохом ма... и собственной почти смертью.

Поэтому мое укрытие останется тайной для всех. И для тебя тоже, бывший лучший друг.

Так, а ну, убрал свои ручонки! Тоже мне, пикапер недоделанный, случайно он. Чай подавал, ага. Я ж тебя, жопокосый ловелас, с первого хвоста знаю, и все твои уловки могу по памяти записать. Поганец! Куда

листаешь, все! Нету там больше пунктов! Вали! Из-за тебя и не будет... а так удобно было вносить эти поправки по мере необходимости.

Пыхтя от злости, я еще какое-то время следил, как эти двое мило беседуют, обсуждая каждый пункт контракта, и тихо наливался злостью — уже не знаю, на себя за то, что торопливость вылилась в весьма странные требования, или на них за то, что вот прямо сейчас читают, хихикают еще! И закрепляют эту галиматью намертво до первой, мать ее, зеленой кометы!

Потом отвлекся (все равно не могу вмешаться, не раскрыв своего убежища) и стал думать: что предпринять? Чем отвлечь? О, можно устроить искажение ци сразу за порталом, снаружи. Пусть бежит проверяет.

На крайний случай сойдет, да. Жаль, не смогу часто устраивать такие пляски с энергией. Иначе Янью просто здесь поселится, пытаюсь найти источник искажения в районе портала. Но все равно придумать способ его спровадить нужно. И вообще! Сколько можно пить чай? Вали давай, ей работать надо.

Хм... работать... а ну-ка, птички, помогайте. Вам нужно срочно захотеть есть. А вот ты, золотая мартышка, сейчас у нас пригорюнишься от холода и споешь свою пронзительную грустную песенку. Чего это хозяйка зоопарка пренебрегает своими обязанностями в пользу каких-то патлатых?

На что я не рассчитывал, так это на то, что Янью увяжется за моей... за Тай Жень, когда та после сигнала духов рванет выяснять, что приключилось в ее новом хозяйстве. Ну куда, куда ты бежишь, хвост тебе между льдин прищемить?! Тебе что, в своем департаменте справедливости вообще заняться больше нечем, дедушкин лодырь?! Или по благу можно вообще не работать?

Я угрюмо крался следом, прячась в тенях, и матерился на чем свет стоит. Стоп! Да что ж такое?! Это мои шлепанцы, в смысле, мои ноги, в смысле... лапы куда тянешь, Янью?! Сама она вытряхнет камень, если девчонка такая дура и не сообразила сапоги надеть. А ведь я ей целый десяток пар у входа еще вчера поставил, нет, ходит в этом убожестве. И ничему ее холодные ночи не учат. Не надо ее на руки ловить! И за щиколотки нежно щупать не надо, да что ж такое!

Ладно, перестали все петь. Заткнулись все, я сказал! Вижу, что добежала, да. Вот и заткнулись. А то я уже боюсь думать, на что этот герой пойдет, чтобы услужить своей новой знакомой, мать его... меня простит, если что. Тетя Янли добрая. Местами.

Я едва от злости не лопнул, пока они вдвоем перещупали всех мартышек, обсудили всех птичек и решили наконец, что ужасного ничего не происходит, вызывать небесное войско или хотя бы подкрепление из

департамента справедливости (предложил-таки, гаденыш, кто бы сомневался?) не стоит.

И пока шли по центральной аллее обратно к павильону, хвосты бы ободрали одному чересчур галантному лису за то, как тот вроде бы невзначай поддерживает спутницу под руку, а сам на ее босые ноги в шлепанцах косит.

Все? Свалит уже? Не собирается же он тут весь день ошиваться? О! Кстати.

Если Янью заняться нечем, то моя «управляющая» тут для того, чтобы работать. Вот пусть и займется.

Я отправил младшего духа преподнести нашей госпоже на согласование списки рационов для и-пуи, хуньдуни и райдзю, с некоторыми ошибками. В бумажки Янью точно не полезет, отросшие хвосты на месте не дадут усидеть. Я его всю жизнь знаю, у него шило в одном месте и категорическая непереносимость каллиграфии. В маму.

Как жаль, что в контракт уже нельзя внести пункт: «Хранительнице запрещается общаться с посторонними лисами более получаса в луну!»

Ха! Так и знал, что каллиграфия его победит. Или совесть проснулась, про собственную работу напомнила? Какая разница, ушел! Уф!

— Госпожа, этот ничтожный может чем-то помочь? — Я дисциплинированно присел на колени у низкого традиционного столика на террасе, за которым еще недавно распустивший три хвоста лис разливал чай.

— О! Смотрите, кто явился. — Станный тон, вроде бы обрадовалась, но как-то неправильно. — Скажи, а про размножение ключа ты сам придумал или подсказал кто?

— Хм? — Я соорудил невинное лицо и сделал вид, что удивился, но на самом деле уже давно придумал ответ на этот вопрос. — Разве с этим есть какие-то проблемы? Вы прекрасно сможете выносить моих детей. Мое благополучие в ваших руках, госпожа. Но не волнуйтесь, ни я, ни контракт вас не торопим.

— Вот спасибо. — Нет, неправильно она все же радуется, не... не нравится мне. — Боюсь тебя разочаровать, но я все же не самка тюленя. Возможно, ты что-то перепутал, когда торопился внести побольше пунктов. Думаешь, я не заметила, как они дописывались прямо на ходу, когда я свиток прокручивала?

Я величественно проигнорировал подколку и вернулся к главному:

— Тюленя? При чем здесь эти вкусные, но глупые животные?

— То есть ты не тюлень, — сделала парадоксальный вывод странная женщина. — А кто тогда?

Глава 15

Евгения:

— Яоши, — пожал плечами наглец и улыбнулся во всю свою рыбацкую пасть.

— Млекопитающее. — Я почесала бровь и продолжила рассуждать вслух: — Ест тюленей. Хм... пингвинов. Рыбу. Слушай, а киты на вкус какие?

— Язык неплох, остальное так себе, — машинально ответил он, моргнув от неожиданности.

— Да-а-а, — протянула я. — Ты у нас не морской котик, ты у нас дельфин-переросток и вообще кит-убийца. Как мило. Слушай, а как же плавники?

— Что... плавники? — Кажется, кто-то сдерживается, чтобы не отодвинуться от меня с опаской.

— Ну, где они у тебя?

— Вы бы еще спросили, где у человеческого облика хуньдуня вторая задница, — проворчал тю... косатик. Да, оказывается, все это время я разговаривала с человекоподобной косаткой. А ведь теперь многое становится ясным.

Игривые, как дельфины, очень семейные и общительные, но при этом воинственные и беспощадные, способные охотиться на таких морских гигантов, как синий кит или белая акула.

А еще у косаток матриархат. Хм-м-м... как интересно.

Вообще-то, именно последний факт сейчас мне на руку. Я немного опомнилась от фейерверка чудес, выспалась, поговорила с относительно вменяемым челове... небожителем. И решила, что скопившиеся за сутки вопросы самое время озвучить. Но сначала...

Янью, когда помогал мне разобраться с договором, вскользь заметил, что, кажется, пункты вписывали наспех и их количество ограничено только размером «виртуального» свитка. Но, мол, еще один столбец могли бы впихнуть, наверное. До того, как мы все прочли.

И я сразу спросила — а могу ли я сама что-то вписать в свой договор?

Янью немного подумал и сказал, что да, могу. Но для этого нужны специальные чернила. А еще надо уметь писать.

И он не отказался помочь мне кое в чем, так что благодаря милому мальчику и собственной хорошей памяти я сейчас решу часть своих проблем. Ну и шпаргалки никто не отменял, опять же.

Вчера мне действительно было слишком... странно, я еще не отделилась от мысли, что вижу забавный, хотя и несколько сюрреалистичный сон. А сегодня...

Так вот, то маленькое свободное пространство в договоре я собираюсь использовать, чтобы окончательно не сгинуть среди окружающих чудес и не потерять то, что для меня ценнее жизни, — свободу.

— Принеси кисть и чернила с ци, — велела я Яоши, даже не пытаюсь смягчить приказ в голосе.

— Зачем вам, госпожа? — прищурился он. Но все равно дернул пальцами и позвал маленький синий огонек с хвостиком.

— Ты принеси — и увидишь. — Ни малейшего послабления в голосе.

— Хм... — На столике передо мной появилась темно-зеленая каменная чернильница и такая же кисть с мягким рыжим мехом.

Я щелкнула пальцем по нефритовому жетону и развернула договор. Еще раз убедилась, что вот оно — свободное место между последним внесенным пунктом и моей подписью. Его мало, сильно не разбежаться, поэтому формулировка должна быть предельно лаконичной и четкой.

Ну что ж, Янью даже потренировал меня немного, показав, как держать кисть, а еще я брала пять уроков каллиграфии у мастера в Шанхае, когда мы снимали там сюжет. Просто для себя и общего развития. Ерунда, на самом деле одно из шести высоких искусств не постигнуть за такое короткое время. Но перерисовать со шпаргалки иероглифы, вспомнив все положения кисти, что мне показал Янью, можно.

— Госпожа?! — очень явно забеспокоился тью... дельфин, чтоб его.

— Ну не все ж коту масленица, — усмехнулась я, глянув на него искоса, и приступила к начертанию.

«Ключ обязан правдиво отвечать на вопросы хранителя, не имеет права вредить хранителю прямо или косвенно. Ключ не имеет права изменять данный договор.

Нарушение любого из этих правил ведет к разрыву договора по вине нарушителя».

Последнее — важно. Потому как в этом случае мне должны свободу и неустойку. В размере заработной платы за тысячу лет — о как!

Кстати, на саму зарплату Яоши не поскупился, это мы еще с моим новым небожительским знакомым выяснили. Она, конечно, исчислялась в местных денежных единицах — ци. Но при пересчете на доллары я тихо пискнула, а Янью подтвердил — даже по небесным меркам неплохо.

Во-от. Последний штрих нанесен, можно развернуть договор в сторону косатика, и пусть читает.

Яоши, все это время просидевший возле стола с напряженным видом, вчитался в новый столбец иероглифов и застыл. Потом взглянул на меня как на врага народа и медленно начал просачиваться обратно в тень.

— А ты как хотел? — Я пожала плечами. — Стоять! Рабство давно отменили, знаешь ли. И верни мне душ, пожалуйста. Вместе с раковиной. А то на кухне неудобно зубы чистить и умываться.

— И почему же госпожа написала только о разрыве договора, а не о наказании для ключа за нарушение правил? — буквально прошипел он сквозь свои рыбы зубки.

— Ты мазохист? — удивилась я.

Самое смешное, что хищный «рыбк» (я помню, что косатки не рыбы, но мысленно обзывать мне никто не запретит) вдруг почти незаметно вздрогнул и на долю мгновения отвел глаза, а потом снова стал собой — очень недовольным и даже злым котиком. Пофиг, что на самом деле он ни разу не этот сухопутный обладатель когтей и шерсти.

Я пожала плечами и потянулась, чтобы уже почти привычно почесать его между лопаток. Похоже, у него там кнопка-переключатель из «я злое зло» в «мур-р-р, ну ладно, пока не укушу». Кстати! Дельфины очень любят, когда им чешут спинной плавник и около него. Может, это оно?

— Я обязан ответить на этот вопрос? — буркнул тем временем Яоши, слегка нахмурившись.

— Не-а. — Я улыбнулась. — Душ мне нужнее. И вопросы у меня есть гораздо более важные.

Почему мне кажется, что кто-то снова надулся? То есть отвечать он... не хотел, но то, как я легко сдалась, не став вытягивать из него подробности, его задело.

— Уточните параметры душа, — сверкнул он на меня глазами, — и ванны.

— Просто сделай как было, — кивнула я. — А заодно ответь, зачем ты его вообще убрал.

— Как было... в каком из вариантов? Их было более девяноста семи, — прикинулся дурачком он.

— Вот как было вчера, — не сдалась я, выжидательно глядя на него — второй вопрос никто не отменял. О чем я ему и напомнила.

— Я хотел, чтобы вы приняли ванну, — угрюмо выдал морской житель. — Горячую. И чтобы... — тут он так явственно запнулся, что я даже еще раз почесала его «плавник», поощряя и успокаивая. —

Чтобы вы каждый раз просили меня ее наполнить! — выдал он после этого скороговоркой и надулся окончательно.

Божечки-кошечки. Ага. А еще он явно готов был стоять рядом с бочкой в качестве вешалки для полотенец и чего там еще? М-м-м... наверняка держателя ковшика, чтобы поливать меня, смывая мыло. Хитрый какой любитель мокрого стриптиза.

Глава 16

Яоши:

Один... два... нет, все три хвоста выдерну этому... гаденышу! Шпаргалку ей нарисовал! И кто он после такой подставы? Нагадил так, что даже самому хуньдуню на зависть. А ведь они считаются чемпионами в данной деятельности... после хули-цзин, м-да. Только хуньдуни натуральный навоз могут тебе на голову вывалить, а лисы, мать их... короче, они гораздо хуже.

Повезло еще, что он не додумался подсказать, как вычеркивать не понравившиеся пункты в договоре. Теоретически Тай Жень это могла... до окончательного утверждения. То есть подпись она поставила, но договор считается нерушимым именно после того, как прочитан и подтвержден обеими сторонами — пусть даже мысленно. В ее случае — принят к сведению, и несогласия она сразу не выразила. Уф-ф-ф...

Но все равно. Все равно! Теперь нельзя врать. Что ж, придется недоговаривать... еще и учитывая, чтобы это не шло ей во вред. Гадство! Но с другой стороны, это должно сделать нашу игру интереснее. И я все еще могу сделать одну вещь.

Я протянул руку и мелкими иероглифами вписал рядом с последним словом «ключ» имя девушки. А потом резко поставил внизу собственную печать-согласие, полностью завершив договор и сделав его нерушимым.

В итоге вышло вот так:

«Ключ обязан правдиво отвечать на вопросы хранителя, не имеет права вредить хранителю прямо или косвенно. Ключ и Тай Жень не имеют права изменять данный договор.

Нарушение любого из этих правил ведет к разрыву договора по вине нарушителя».

Вот теперь мне полегчало. С единственным чужим пунктом договор не так уж плох. Хе...

— Справедливо, — вздохнула хранительница. — Хотя ты все равно поросенок.

— Я ключ. В крайнем случае — косатка. А не этот грязный мешок мяса, выведенный людьми!

— Душ верни, чистюля, тогда поговорим.

— Ладно...

Хитрая все же девчонка. Не повелась сразу на возможность меня как-то прижать. За нарушение своих правил оговорила лишь разрыв договора. Я же могу ее просто убить. В смысле, после разрыва договора и выплаты неустойки. И даже деньги назад забрать, труп у них ни к чему.

Знает, что не убью? А откуда, если я даже сам этого не знаю? И еще — значит, ей наплевать на месть мне... на меня... так, пока не злиться! Думать мешает.

Похоже, Тай Жень важнее собственная свобода. Нет, я уважаю... но хрен ей с мороза, да поглубже. Так просто от меня не отделаться.

Спишу на то, что моя «хранительница» знает меня всего чуть больше суток и еще просто не успела проникнуться. Зуб даю, скоро ей станет не все равно, и тогда...

— А это что? — Всунутый под нос блокнот я даже не сразу заметил, увлекшись мыслями и планами.

— Список первоочередных вопросов, — невозмутимо ответила девушка.

Я оценил исписанный лист, перевернул его, повинувшись недоброму предчувствию, потом листнул еще и поднял на страшную женщину глаза:

— Ты когда успела это накалякать? И вообще... денег нет! — Я честно признался, даже не соврал. Денег ее мира у меня точно нет, да и... не заработала еще ни монетки, чтобы требовать буквально полной перестройки зоопарка.

— Где ты там про деньги увидел? — Она потянулась, взлохматив свои возмутительно короткие и светлые волосы. — Там вопросы.

— То есть это не список желаний? — Я со скепсисом уставился на закорючки чужого языка.

— А так можно было? — Зуб даю, дразнит. Щурится и дразнит. — Но нет пока. Это вопросы.

— Вы, госпожа, еще не продали ни одного детеныша, не выполнили ни одного заказа и не собрали ни одного ингредиента, — не стал отвечать я прямо. — Сначала пополните счет зоопарка, тогда поговорим о желаниях.

— Разберемся, — вспомнила свое любимое присловье Тай Жень. — Давай пока ответы.

Я мысленно застонал.

— Можно вслух? Я не люблю письменность островных варваров и тратить время и ци на перевод тоже не очень рационально.

— Запросто. — Тай Жень отобрала у меня блокнот, вытащила из пружинки, державшей листы вместе, ручку и явно приготовилась записывать ответы. — Где мы находимся? Что конкретно это за место? Как оно устроено?

— Это «Цветущие равнины плодородия», зоопарк, который создал владыка бездны Тиньмо в одолженном у друга духовном оружии небожителя, в миру известном как «гуцинь с ху... жезлом плодородия».

— Сразу стоп! То есть мы внутри... э... — она явно подбирала слово, — внутри местной арфы? Хотя, наверное, гусли правильнее. А какого они размера?

— Снаружи или внутри? — уточнил я.

— А это большая разница? Понятно...

— Да, снаружи это гуцинь обычного размера. А внутри него открыт проход в созданное владыкой справедливости (это друг повелителя бездны) отдельное пространство. Оно существует в великой пустоте, не соприкасаясь с другими мирами больше нигде, кроме этого портала. — Я кивнул в сторону врат. — Размер... пока не так велик, как хотелось бы. Примерно как тот город, в который мы ездили за покупками. И еще где-то на треть этого города — морская зона.

— Ого! — Тай Жень присвистнула. — Это ты называешь «не так велик»?

— Если госпожа изволит заработать достаточно небесной ци, можно будет расширить «Равнины» вплоть до размера небольшого мирка. Примерно с вашу Землю. Основа у него хорошая, делал светлый бог...

— Разберемся... Какой тут климат? Почему было так холодно ночью, если мир искусственный?

— Великая пустота холодна сама по себе, а она окружает «Равнины плодородия» со всех сторон. Днем светит отражение солнца, но оно слишком затратно. Если бы магическим существам не требовался хотя бы минимальный световой день, всегда было бы только звездное небо. А ночью в нужных клетках включается местное отопление. Но на самом деле не так уж много божественных и магических зверей, которые не смогут вытерпеть этот холодок. Так что это достаточно экономно.

— Местное отопление, говоришь... — Я невольно передернул плечами от проскользнувшей в голосе Тай Жень интонации. Снова зачесался... плавник. — Как интересно.

Я сделал самые честные глаза, на какие только был способен.

Не прокатило, потому что следом, как подзатыльник, прилетел следующий вопрос:

— А в доме отопление есть?

— Ну, можно включить, — выдавил из себя буквально со скрипом. Р-р-р-р! — Просто раньше им практически никто не пользовался. Небожители не мерзнут.

— Я не небожитель, — сказано было так легко, без тени зависти. Непривычно для человечки, они же всегда мечтают, из кожи лезут вон, а тут...

— Ну... упс? Так вы, кажется, говорите, — снова ушел я от прямого ответа.

— Включи, — коротко велела она, и я подавил тяжелый обреченный вздох. Собственно, понятно было, что к этому идет.

— Откуда в доме электричество? — прихлопнула она меня по макушке следующим вопросом.

У-у-у-у!

А вот на него отвечать мне крайне не хотелось. Крайне!

Глава 17

Евгения:

— То есть вообще запрещено? — Я покусала губу. Вот же новости... неприятные.

— Да, госпожа. Этот ничтожный нарушил законы мира за завесой, чтобы госпоже было удобнее здесь жить, — поджал губы Яоши, глядя на меня преданными глазами объевшегося сливок кота, — так что прошу вас держать информацию об этом в строжайшем секрете... если хотите продолжать наслаждаться благами цивилизации.

— Понятно. То есть ты провел электричество вчера? — уточнила я.

— Н-ну нет... — отвел взгляд Яоши, чуть ли не шоркая ногой по полу.

— А когда?

Злодейский косатик глянул на меня очень обиженно и признался:

— Три года назад.

— Ага... Ты ясновидящий?

— Эм? Нет.

— Понятно, значит, просто хитровыделанный, — сделала вывод я. Для меня он контрабандой электричество из мира людей притащил, ага. Два раза.

— Если об этом узнают небесные чиновники, меня... накажут. Очень серьезно, — покаялся тюле... тьфу. Вот буду в отместку все равно тюленем называть! — Поэтому я был бы благодарен госпоже, если бы она не стала водить в дом посторонних.

А вот это более чем прозрачный намек.

— Почему ты прячешься от Янью? — Ого! Ого! Кажется, я задала крайне неудобный вопрос. И теперь кто-то лихорадочно гоняет в голове формулировки, чтобы и не соврать, и правды не сказать.

— У него язык без костей, шило во всех хвостах и могущественные родственники. Поверьте, близкое знакомство с этим наивным небожителем может обернуться огромнейшими проблемами. И не только для меня, но и для вас.

— А для тебя все же почему? — не оставила его в покое.

— Потому что... потому что кто я — и кто он! — с досадой выдал Яоши. — Да меня по стенке размажут, вывернут наизнанку и слова не спросят, стоит ему косо посмотреть, что-то заподозрить или на что-то

пожаловаться. Чисто из благих намерений, чтоб ему от кашалота хвостом прилетело! Это вы еще незаменимый специалист, госпожа, а я всего лишь ничтожный... ключ. Лучше не попадаться на глаза, рискуя не так сказать, не так стоять, не так лететь и...

— ...не так свистеть, — закончила за него я. — Ладно, на первое время годное объяснение. Пусть я и вижу, что ты больше прячешь, чем показываешь. Но это твои личные дела, мне туда лезть незачем. Хотя Янью все же не такой парень, чтобы придирается к кому-то по мелочам.

— Не такой, — вздохнул Йоши. — Но достаточно ему что-то ляпнуть не подумав, и нас сровняют с землей. И его предки, и пять его старших сестер.

— Дурачком он тоже не выглядит, — покачала я головой и сменила тему, не обращая внимания на тихое бурчание под нос. Что-то в духе «в этом-то и проблема».

— Поехали дальше. — Блокнот в моих руках призывно зашуршал страницами. — Про отопление мы выяснили.

И тут в одном божественном зоопарке начался марафон вопросов:

— Карта зоопарка у нас есть? Отлично... Экспонаты на ней отмечены? Ух ты! Слушай, раз она интерактивная, нельзя сделать так, чтобы по каждому животному при нажатии на его «клетку» выпадала краткая справка? Можно? Ты ж моя радость! Угу... Ага... А что такое «бездонная яма под хуньдуня»? Что? А-а-а... А чем он того? Как выглядят его отходы? Так, погоди. Погоди! Мне помнится, ты говорил, что эта слонятка может есть все, включая особо ядовитые химические отходы и отравленные неправильными заклинаниями скалы. А выдает тоже химическое или неправильно зачатое? Нет?! Чистый навоз с перегноем?! Йоши! Ты не понимаешь, что ли? Да это же золотая жила! Какая, к чертям, бездонная яма, это бизнес века!

С каждым восклицанием бывший тюлень смотрел на меня все скептически и скептически.

— Напоминаю госпоже, что она не имеет права раскрывать свои знания о завесе смертным.

— Йоши, — начала объяснять я по пунктам. — Вот смотри. Сейчас самые большие деньги в людском мире зашибают на переработке отходов. Чем отходы ядовитее, тем за их переработку больше платят.

— Никто не разрешит нам протащить хуньдуня за завесу, — еще раз осторожно предупредил косатик.

— Это понятно. Но из коротких обмолвок Янью я поняла, что в вашем мире есть похожая проблема с отравленными землями. Ну там то ли некроманты порезвились, то ли еще какие персонажи нехорошие. Все стало

либо бесплодным, либо еще хуже — токсичным. Плюс частенько целые области пространства закрывают на «дезинфекцию» после какой-нибудь божественной битвы. Могут на пару тысяч лет закрыть, пока впитавшаяся в землю магия не рассеется естественным путем.

— Ну... да, есть такое. В бездне в основном. Вы предлагаете... кхм. Один хуньдунь все равно столько не сожрет. Да и не будет он через силу жевать эти гадости, ему банально невкусно.

— Так можно ведь использовать нескольких, посменно. И не бесплатно, само собой.

— Они не соглася... если им не заплатить, да. — Вид у Яоши становился все более задумчивым. — Например, шоколадками. Хуньдуням путь за завесу закрыт напрочь, сами они шоколад раздобыть не смогут нигде и никак. А значит... и под клятву о неразглашении... и тогда... кхм.

— А прибыль можно пустить на расширение зоопарка, — радостно резюмировала я. — Вот что. Надо провести ряд экспериментов с нашим слоником. Под наблюдением, как положено, чтобы не навредить и иметь четкие представления о его возможностях. Ты сумеешь раздобыть немного отравленной земли или попросим Янью?

— А вот с этим небольшие проблемы. — Яоши недовольно повел плечами. — Все же я — ключ управления этим местом. Привязан к нему и управляю большинством его функций. Я не могу уйти один и надолго. А тащить вас с собой в отравленные земли договор не позволяет. Мне нельзя вам вредить, а вам запрещено самоубийство. Человек и в обычной-то бездне не выживет. Не говоря уже о таких местах.

— Значит, попросим Янью. — Я сделала пометку в блокноте. — Не делай мне такое лицо, тебя мы ему показывать не станем. Зато попробуем легализовать через рыжика проект в небесной канцелярии. Сам говоришь, у него связи... широкие и могучие.

— Связи, — кисло подтвердил косатик. — Еще какие. Но сам он в бездну не ползет, наверняка попросит эту психованную, потом же от нее не отделаешься, у нас тут начнется настоящий хаос. Приютив и заинтересовав одного лиса, ты очень скоро получишь на голову весь выводок. И тогда я умываю плавники — будете сами разгребать этот весенний дом, госпожа.

— Хм-м-м... эту проблему можно решить, если хорошенько обдумать. Расширение зоопарка того стоит, — постановила я. — Ладно, поехали дальше. Что у нас с... — и заглянула в блокнот, выискивая следующий вопрос, — что у нас с классификацией существ?

Глава 18

Яоши:

Она мне всю душу вымотала своими вопросами на три страницы, благо большинство из них оказались из области функционирования зоопарка и повадок зверей. А потом еще и вернулась к мысли о хуньдунях — поедателях ядовитых отходов.

— Это... очень амбициозный и непроверенный проект, госпожа, — постарался я все же вложить каплю мозгов в эту дурную человеческую головку, мысленно уже прикидывая варианты. — Я согласен, в нем есть резон и прибыль кажется заоблачной. Но спешить не стоит. Поверьте, те, кого вы, скорее всего, привлечете, разнесут нам тут все хозяйство. Они опасная кучка детей с излишним энтузиазмом, который вы просто не сможете ограничить! Никак! Заметьте, я не могу вам врать согласно контракту!

— Про опасного ребенка кто бы говорил, — тихо усмехнулась вредная женщина. — С чего ты взял, что я собираюсь приглашать на территорию «Плодородия» посторонних, чтобы они решали наши проблемы? А вот за пределами...

— То есть вы согласны, чтобы я закрыл доступ всяким посторонним? — радостно вскинулся я. Ну же, хватит одного двусмысленного замечания!

— Не-а. — Она хитро улыбнулась. — Приглашать пока не собираюсь. Но и запираяться тут не вижу смысла. Значит, решено, — тут она слегка хлопнула ладонью по столу, — начнем с малого, с тестов. А еще лучше — с разговора. Думаю, наш хуньдунь за шоколадку расскажет нам много интересного о своих пищевых привычках. А дальше разберемся.

Разберется она... ну, хоть так. Пусть уж лучше идет и беседует с говорящей задницей, а я пока буду думать, как раздобыть ядовитой земли в обход одного треххвостого ловеласа.

И даже не потому, что он тут глазки строит или опасен для моей маскировки. И не потому, что видеть его мне каждый раз... одновременно и больно, и слишком сладко. Как в детстве ободранную и подзажившую коленку скрести, сдирая подсохшую корочку. Только я так об него далеко не колено обдираю, а... душу.

Меня больше пугает именно то, что сам Янью ни за какой землей в бездну точно не пойдет. Этому золотому ребенку и единственному сыну в семействе отец три шкуры с хвостов спустит за такие фокусы и прав будет. Никакое малое совершеннолетие не поможет.

Так вот. Сам не пойдет, зато ради просьбы понравившейся смертной скрутится как морская капуста и в конце концов позовет эту... эту, проглоти ее кашалот! Эту демонову мутантку с отвратительным чувством юмора и отсутствием даже минимального понятия о конфиденциальности и личном пространстве. Когда я видел это порождение бездны в последний раз, ее вытаскивали из желудка тысячелетнего лавового червя! И нет, он ее не ел. Даже у демонического земляного червя междушного нерва хватило сообразить, что от такой дряни лучше держаться на расстоянии.

Она сама туда залезла под скрытностью, чтобы найти сокровища. Видите ли, раз демоны золото не переваривают, то червь, который глотает демоническую почву и расплавленную породу в огромных количествах, должен обладать целым кладом драгоценных металлов в желудке.

Я даже одно время сочувствовал ее папаше и его седым волосам — небывалому явлению для бессмертного небожителя. При том, что терпеть его не могу. Этот поборник нравственности на ровном месте нас в детстве так гонял палками по тренировочной площадке и так орал, что до сих пор уши чешутся. И задница, по которой палкой (и не только ей) прилетало. Подумаешь, местный божок войны... женатый на «исчезающей демонице».

Их единственная «лапочка-доченька» (вот кто из них вообще додумался ее так называть?!) лучшая иллюстрация, что подобные межвидовые союзы до добра не доведут.

Лун Вайси всегда была головной болью семи небес и трех бездн, даже когда до совершеннолетия не доросла. А сейчас я боюсь даже представить, на что она способна.

Кстати, эта пакость с детства неровно дышит к Янью. И если заметит его интерес к моей человечке, я останусь, чего доброго, и без хранильницы, и без зоопарка — эта чокнутая разнесет все под корень.

А еще у нее родовое чутье демонов-охотников. И мне ни бездны не надо, чтобы она тут нюхала.

Так что, если человечка снова решит воспользоваться помощью хвостатого, намекнем на возможные проблемы в виде смерти от лап слишком... любящей подруги детства. А что, я о ней в первую очередь беспокоюсь!

— Поверьте, госпожа, — все же добавил я, — при всех моих особенностях я самый безобидный из этого поколения.

— А ты их давно знаешь? С детства? — вдруг спросила Тай Жень, и у меня едва крылья и плавники дыбом не встали. Вопрос... Вот кто ее научил такие вопросы задавать, а?!

— Не особо давно, — по небожительским меркам, конечно, — но знаю. Лучше смотреть издали и не трогать.

— Понятненько. Я пошла к хуньдуню, а ты посмотри, пожалуйста, что у нас в седьмом секторе. Судя по карте, там почти катастрофа: семь из тринадцати клеток мигают.

Реальная работа, без возможности исполнения ее духами? Давно этим не занимался... но даже самому интересно, что там случилось в седьмом секторе. Кажется, там винторогие козлы. Что может быть не так с винторогими козлами?

С одной стороны, хорошо, что она переключила свой фокус внимания, с другой... Кажется, мне придется ускорить некоторые дела. Я столько веков готовился, уже почти вышел на след. Неужели какая-то человечка мне помешает? Ерунда. Это я использую все ее возможности для своего плана.

Тупые козы опять повредили сетку в вольерах, потому «клетки» и мигают. Прикрутить, что ли, к забору заклинание малой молнии? Дернет придурков рогатых пару раз, и перестанут кидаться рогами на все, что мимо прошло. Так и сделаю. А за работой хорошо думается.

Когда мы с матерью попали в западню, я даже не думал, что буду делать после того, как выживу. Но потом прошло время, и я понял: кроме меня, никому не интересно, чьими руками убрали второго наследника бездны и кому помешала последняя из клана ледяных косаток.

Отец по-прежнему развлекается и гуляет со своим другом, клеится к чужой жене и плевать хотел на все. Старший брат... когда-то мне казалось, что мы друг другу не чужие. Но когда в дело вступает борьба за наследство, братские узы перестают иметь значение. Думаю, Синтай и его мать Ан Арьян только рады были от меня избавиться. Ведь кое в чем я оказался сильнее драконьего принца и точно — менее избалованным. А еще весь дворец тогда думал, что отец привязан ко мне больше. Наивные какие. Отец относился ко всем абсолютно равно... равно плевал на всех.

Возможно, западня — как раз дело рук старшего брата и его матери. Или других жен отца, моих добрых «тетушек», которых в детстве я тоже считал родными. Когда мы попали в западню, как раз ходили слухи о беременности водной девы. Правда, она так никого до сих пор и не родила.

Я пока еще не знаю многого. Но я сделаю все, чтобы узнать.

Глава 19

Евгения:

Если бы я именно в этот момент не смотрела прямо на эту самочку, я бы ничего не заметила. Я и остановилась-то возле большого и неплохо устроенного вольера для ярко-синих приматов, похожих на лемуров, лишь потому, что мне показалось, что одна особь отличается от остальных. Причем в худшую сторону.

На фоне ярко-ультрамариновых сородичей с их золотыми глазами на полмордочки эта была словно пыльная. Причем не только шерсть, но и глаза выцвели. А еще она единственная не скакала по веткам, не щебетала и не грызла кусочки фруктов, нанизанные тут и там на тонкие отростки.

«Лань-лань золотоглазый», — машинально прочла я на табличке, кое-как воткнутой в газон у ограды. М-да... неведома зверушка. Йоши только обещал бестиарий, но так и не принес. Да мне и почитать было некогда. Надо бы заняться.

Пока я об этом думала, разглядывая съездившуюся на насесте зверушку, та испустила тихое мяуканье, и по пыльной шерстке прошла волна. А в толстый слой листьев под деревом, растущим в вольере, упало что-то маленькое, мокрое и красное.

Зверушка почти сразу встряхнулась, даже стала будто бы чуть ярче и с усталым писком потянулась к нанизанному на веточку куску яблока.

На то, что упало, она не обратила ни малейшего внимания. Оно исчезло в листьях и даже не пищало.

Увы, случай в зоопарке довольно банальный. Нарушение инстинктивного поведения при содержании животного в неволе. Кажется, про этих лань-ланей Йоши вскользь говорил, что они безумно редкие. Впрочем, как и все здесь. И за все сотни лет содержания в клетке не принесли потомства ни разу...

Угу, теперь понятно, в чем дело.

Как звать ближайшего духа, мне косатик показал, поэтому добыть мелкое-красное-сморщенное из перегнивающей на земле листвы удалось без труда. Вот только что с ним дальше делать? Причем делать-то надо срочно.

— Где Йоши? — без особой надежды спросила я синий огонек, своими очертаниями похожий на сперматозоид с глазами. Огонек дернулся и резво

поплыл вдоль аллея в сторону особенно густых зарослей акации. Хм, в кустах сидит, за мной следит? Да с чего бы. Стеснительностью мой помощничек не отличается, хотел бы пообщаться — стоял бы рядом и пыхтел мысленно про «почеши спинку».

В акациях оказалась спрятана узкая тропа, по которой я прошла мимо заросшего тонким бамбуком болотца, в котором звонко квакали невидимые лягушки, добралась по слегка раскисшей земле до более сухого песчаного участка, миновала несколько гребней, похожих на мини-дюны Балтийского побережья, и выбралась на берег... настоящего моря. Во всяком случае выглядело оно именно морем, даже горизонт имелся. И волны. И запах, не такой, как на юге, более свежий, терпкий и йодистый. Брызги, долетающие с линии прибоя, были обжигающе холодными.

Маленькое-мокрое едва заметно дышало в коробочке моих ладоней, пригрелось и чуть слышно попискивало. Синий дух-сперматозоид взлетел над пенистыми кудряшками волн и звонко свистнул. А я споткнулась о камень и обнаружила, что чуть не наступила на небрежно брошенную кем-то одежду.

Но не успела я осмыслить произошедшее, как поверхность воды метрах в пятидесяти от берега взорвалась фонтаном брызг, в центре которого мелькнул глянцевый черный плавник. А потом особенно большая волна понесла этот плавник к берегу, и из бешеного круговорота воды и пены вынырнул Яоши, уже в человеческом облике. Потряс головой и неторопливо пошел ко мне, ничуть не стесняясь наготы.

— Неужели вы все-таки решили воспользоваться?.. — Он провел одной рукой вниз по собственному торсу, а второй зачесал назад волосы, принимая типичную позу «и входит секс». — Или вам больше хочется изучить и потрогать мой сильный, мощный, твердый и гладкий... плавник? — Косатка сверкнул белоснежным оскалом, отряхиваясь.

— Нет, мне нужно, чтобы ты подоил самку лань-ланя, — хмыкнула я, оценив великолепную фигуру (а чего скрывать? Сложен он был идеально, как на мой вкус. Сухое гибкое тело в переплетении рельефных мышц, широкие плечи, узкий таз, гладкая светлая кожа без намека на растительность. Эротическая мечта, а не мужик) и протягивая ему чуть приоткрытые ладони. — И измерил ей температуру. Надо точно знать, греть малыша или, наоборот, остужать. С обычными животными я знаю, что делать, но здесь все сложно — есть магические звери с пониженной температурой тела. И я не в курсе, относится ли к ним лань-лань.

— Подоил?.. — У Яоши аж рот приоткрылся от удивления. Потом косатик лягнул зубами и одним движением накинул на себя халат, демонстративно запахиваясь и медленно подвязывая пояс. Весь его вид

говорил о недовольстве и легкой злости. Ну упс, косатик, я на работе. А так бы да, любовалась бы и любовалась, ты красивый. А повстречайся мы при других обстоятельствах — не отказалась бы и пощупать, и попробовать, и много еще чего.

Тяжело вздохнув, он подошел поближе и с заметным скепсисом посмотрел на свернувшийся лысый комок в моих руках. Чуть наклонился, потыкал малыша ногтем и перевернул его с боку на бок. Принюхался и констатировал:

— Лань-лань, значит. Тридцать тысяч мер ци за удавшуюся попытку спарить мы уже, считай, получили. ЗадOCUMENTИРУЙ и отошли в небесную канцелярию, — махнул он маленькому духу.

— Прекрасно они спариваются без посторонней помощи, — вздохнула я. — Просто в неволе не проявляют материнского поведения. Наверняка детеныши рождаются достаточно часто, но сразу падают в подстилку и там гибнут. Их даже не видно. Надо спросить у тех, кто убирает в вольере, как часто находили в листве неопознанные останки. Тогда станет яснее ситуация со скоростью размножения. И сезонностью.

— Зачем именно доить самку? Можно поймать и...

— Она не будет кормить, — покачала я головой. — А если заставить, скорее всего, убьет детеныша. И лактация у нее почти наверняка толком не начнется даже, если произошёл сбой. Поэтому надо выдоить хоть несколько капель для анализа, чтобы составить искусственную смесь. Мы ведь выяснили, что у вас есть талисман. Ну тот, что какая-то подружка первого владельца подарила? Это не мама Янью была?

— Разбирающий состав вещества? Есть... Кажется, он для того... наказанного поссума сначала был предназначен, — задумчиво почесал рог Яоши, проигнорировав упоминание Янью. — Но и про смеси я что-то слышал краем уха. Ладно. Подоим, раз это надо. Деньги нам нужны... Премия за детеныша лань-ланя назначена самим императором.

— Температуру измерить не забудь. Или духам поручить? А, я поняла, как это сделать, отлично. Я буду в доме. — И развернулась к тропинке, по которой пришла.

— Не туда, — остановил меня косатик. — По берегу вон до той скалы и налево, гораздо быстрее на центральную аллею выйдешь.

— Спасибо. — Мне все время казалось, что несчастная «креветка» в ладонях ежится от холода, поэтому я, больше не теряя времени, поспешила в указанном направлении. И уже почти дошла до аллеи, когда, свернув у скалы, едва не споткнулась о еще одну клетку. Маленькую, даже на вид очень грязную и пахнущую... прямо скажем, не розами.

Внутри жалким комочком золотистого пуха съежился зверек,
подозрительно похожий на сахарного поссума.

Глава 20

Яоши:

— Ты, значит. — Я держал в руках испуганную самку лань-ланя, которую я узнал по еще не до конца выправившейся расцветке шерсти, и рассматривал ее с мрачным интересом. — Мелкие хитрые тварюшки. Получается, вы, акульки выкидыши, все восемьсот лет играли в весенние игры по ночам, пока никто не видит, а потомство в листьях сушили? А мне каждый управляющий хвост жевал за то, что вам условия не создали, тварям эдаким. М-м? Не пици, зараза... только попробуй укусить!

Синяя мелочь жалобно замякала и заискивающе обернула свой хвост вокруг моей руки.

— Вот как тебя теперь доить? А я еще думал: какой бездны вы так часто болеете, аж линяете. Подкормку дополнительную давал... Может, нужно было, наоборот, побрить вас налысо? Тогда беременность была бы сразу заметна. И листву всю с деревьев убрать, чтобы хоронить потомство негде было.

— Ви-и-и, — пискнула самка и попыталась улизнуть обратно в клетку, а ведь только что подлизывалась! Бабы, они и хвостатые — бабы.

Одна бесхвостая вот попалась и та бракованная. Это я не про лань-ланя, если что, я про свое... новое несчастье. Ладно бы я ей не понравился! Но нет, этот заинтересованный и даже восхищенный блеск в глазах я ни с чем не спутаю. И что же? А ничего. Полнобовалась, восхитилась и послала... лань-ланей доить. А ведь в этом столетии человеческие девушки стали куда более распущенными и перестали скрывать желания за мифическими «приличиями», почти как демоницы.

Добытую из нерадивой мамы каплику белой субстанции с ярким фруктовым запахом дух-помощник мгновенно запаял в капсулу ци и уволок прямиком в дом. Я наконец отпустил недавно родившую самку и отправился следом за духом, мысленно переворачивая кладовку и вспоминая, куда мог засунуть талисман тети Янли.

Сто лет там не рылся... Кажется, я сунул его на полку возле большого небесного очистителя. Или дальше, за коробкой с артефактами против древесных вредителей? Вот же, не помню...

Когда в зоопарк привезли клетку с особым преступником, мне пришлось прятаться поглубже, потому что приехали тетка Янли и этот их

жутковатый друг семьи, которого боятся все демоны в бездне. Даже прежний небесный император упоминал его не без некоего чуть опасливого интереса в голосе. Пока его не сменили на нового всего несколько лет назад. Я даже пока не знаю, кто у нас теперь правит, все некогда было уточнить.

Вроде рядовой бог торговли и наемников, а на деле неизвестно, у кого теперь больше власти на семи небесах. Да и в трех безднах тоже. Бай Юэ — это вам не шуточки. Это не дознаватели из небесной канцелярии, не папашины чиновники и генералы и даже не Янью. Сцапали бы меня. И утащили домой, без суда и следствия. Драть за уши, кормить, лечить... утешать.

А я не мог. Не к ним. Как будто я один из их лисят. Как будто им не все равно... Бесит. Поигрались бы и снова вернули «любящей семье», которую я просто «не понимаю в силу подросткового периода». И тогда смерти уже точно было бы не избежать.

А помимо меня еще и их собственных детей могло зацепить, особенно моего закадычного друга, с которым мы когда-то не расставались. И тогда убить меня захотели бы уже они сами. А следом вся небесная канцелярия... и весь клан лисов... и змей... и припадочная Вайси. Нет, мне такие проблемы на хвост не сдались.

Тем более это моя жизнь и моя месть. Мне не требуются ни помощники, ни препятствия.

Р-р-р! Вот как так получается, что я думал о приятных вещах вроде того, чем соблазнить свою «хранительницу», а снова закончил все внутренним пожаром и кровавыми разводами в мыслях?

Надо выдохнуть, расследование движется, и мне осталось потерпеть не так долго. Все же ресурсы зоопарка плохо известны за пределами равнин, никто, даже отец, не представляет себе, как много я могу отсюда получить. Так что все идет правильно. Правильно...

Внезапно передо мной появился один из низших духов и буквально заплакал от беспомощности и недоумения, рассказывая мне о действиях «управляющей». Твою же мать, женщина! Зачем ты притащила в дом клетку с этой вонючей тварью?!

Вот я идиот! Отправил ее по берегу мимо трех скал. Забыл, что сам велел засунуть туда паршивого танфушу, чтобы перед глазами не маячил. Ну конечно, она не прошла мимо «несчастной неухоженной зверушки»... р-р-р... Главное, чтобы не выпускала из кле...

Дух отчаянно заверещал, и я, перепуганный, буквально телепортировался к глупой женщине. Точнее, к крыльцу. Отодвинув дверь, вбежал в комнату, где по донесениям духа управляющая устроила «экспериментальный детский сад», и застыл.

М-да.

В одной руке Тай Жень держала за шкурку самого знаменитого преступника небесной империи, получившего самое знаменитое наказание за все тысячелетия. И этот дурацкий комок меха, уже явно вымытый и вычесанный, обреченно висел в ее пальцах, даже не пытаясь рыпнуться. А другой рукой эта ненормальная женщина пристраивала ему на пузо голую и страшную криветку, в смысле детеныша лань-ланя.

— У тебя как раз температура подходящая, — объясняла она танфушу своим бесяще спокойным голосом, словно и не сомневалась, что невнятный зверек ее понимает. — Горячее моей руки на три градуса, как и у самки лань-ланя. Так что грей. Лапами держи, чего ты их в стороны растопырил. С тебя материнское тепло, с меня — улучшенные условия содержания.

«А как она ему температуру мерила? — ментальным шепотом спросил я у духа и подавился воздухом, получив картинку в ответ. — И купала? В раковине? Потом феном? М-да... Ну, с другой стороны, так ему и надо».

— Лучше было бы уговорить одну из алмазных мартышек, — хмыкнул я, — а не опасного преступника. Духи ведь предупреждали тебя, что он не то существо, которому можно доверять.

— Мартышки дружелюбные, но на четыре градуса горячее нужного, — пожалала плечами Тай Жень. — А с этим товарищем мы договорились.

О боги и бездна! Когда она успела сунуть градусник в задницу всем в этом зоопарке?! И что теперь, я на очереди?

— Может, все-таки создать нагревающий амулет нужной температуры?.. — не сдавался я. Девушки любят все милое. Достаточно всего пары ошибок — и пожиратель ядер может сбежать. И вот тогда нам весь зоопарк перевернут. Если она решит держать этого гада у себя в комнате, я...

— Меховое, теплое и живое в любом случае лучше, — покачала головой женщина. — Да ладно, что тебе, яблока лишнего жалко? Сильно баловать преступника я не собираюсь, не беспокойся. Будет сидеть в своей клетке, но на нормальное питание и отсутствие блох сможет честно заработать. Вырастит этого головастика — я ему колесо куплю, как у хомячков, для моциона. Все не так скучно. И даже сладенького в рацион добавим.

Я вздохнул и решил не рассказывать этой... рационализаторше, что каждую ночь в полнолуние небесный сахарный поссум превращается в не менее сахарного, хотя и грязного измученного голого мужика, запертого в тесной клетке и скрюченного в самой неудобной позе. Сама увидит.

Интересно, оставит ему креветку на обогрев или нет? Ну, во всяком случае, пусть хоть сравнит... Может, наконец, поймет, от чего отказывается?

Глава 21

Евгения:

— Почему я так уверена, что он не сбежит? — Взгляд скользнул по недовольному лицу Яоши и снова вернулся к чистой (моими стараниями) шерсти зверушки, похожей на сахарного поссума. Но тут оно называлось танфушу и имело несколько существенных отличий от нормального краснокнижного животного. Во-первых, у настоящих сахарных поссумов нет крыльев. Во-вторых, они все же немного меньше и имеют подшерсток другой структуры, не такой густой и мягкой. А в-третьих, не являются преступниками, приговоренными к такому странноватому, хотя и жестокому наказанию. — А куда он денется? Я его ошейник к твоему поводку прицепила.

И продемонстрировала косатику браслет-поводок. Поскольку тот так и остался в виде браслета-цепочки со множеством звеньев, к одному из которых была прицеплена золотая подвеска в виде маленького дельфинчика (вот я чучундра, сразу не обратила внимания на то, что за фигурка у меня образуется вместо материального поводка к ошейнику ключа), я спокойненько подвесила на соседнее звено еще один маленький карабинчик. И эта цепь тоже растворилась в виртуале, оставив мне подвеску в виде диковинной золотой мышки.

— Что ты сделала?! — Ого, а я не знала, что этот китайский айдол умеет рисовать на себе такие круглые глаза, на зависть прямо любому рязанскому грибу.

— Зафиксировала зверушку, чтобы не бегать потом и не ловить по всему зоопарку. А еще он сразу перестал кусаться, смиренно сидел в раковине и вообще превратился из противной гадости в хорошего маленького поссума. Договороспособного.

— А... а... то есть ты не купилась на эти умильные глазки и дрожащий хвост? Девушки обычно слишком нервно реагируют на такую дрянь, и... — Яоши спросил это с легким недоумением, но в то же время, кажется, с некоторым злорадством.

— Ну, во-первых, видела я глазки и побольше, и поумильнее. А во-вторых, знаешь, рыбка моя, до того, как я это отмыла, высушила и вычесала, оно было больше похоже на вонючую и злую помойную крысу, чем на пушистого няшу. И что-то мне подсказывает: то, как он скалил зубы, гораздо

больше говорит о его характере, чем все глаза в мире, — улыбнулась я, — даже если они у него рядами вдоль позвоночника вырастут и одновременно начнут моргать длинными ресницами.

Танфушу грустно пискнул и тремя лапками обнял порученную его заботам креветку. Четвертой он держался за насест. При этом на морде зверька было написано крайнее отвращение пополам с обреченностью.

— Зато клизму с ядом никто не делает, — непонятно, хотя и привычно злорадно прокомментировал сие действие Яоши.

Танфушу чуть не упал с жердочки, на которую я его пересадила, и так вытаращил глаза в непритворном ужасе, что даже я впечатлилась.

— Что не делают? Это что еще за странный зоосадизм?

— Хм, даже не знаю. Я, конечно, могу рассказать. Но что хорошего мне за это будет? — улыбнулся косатик, сделав на лице выражение хитрого дельфина, который увидел в руках человека большую вкусную скумбрию.

— Даже не знаю, — хмыкнула я, включаясь в игру. А чего бы и не поиграть? — Хочешь яблочко? Нет? А-а-а, рыбки? Могу тебе суши заказать. М-м?

— Ту тухлую рыбу, что подают в ваших забегаловках, я даже нюхать не собираюсь, — фыркнул он, закатывая глаза. — Ты б еще замороженную мне предложила.

— Ну извини, ловить тебе свежую мне негде. — Я задумчиво почесала танфушу за ухом, и он сначала блаженно зажмурился, а потом снова вытаращился в ужасе. Кажется, собственная реакция на мой ласковый жест его изумила и напугала. — И вообще, ты у нас водоплавающее, тебе и карты в ласты насчет свежести... Кстати! А в нашем море рыба водится?

Яоши пару секунд сопел, то ли озадаченно, то ли сердито. Потом бесцеремонно взял меня за руку, за ту самую, которой я приласкала поссума-арестанта, переложил ее себе на плечо и угрюмо зыркнул в ответ на мой вопросительный взгляд:

— Чего? Нечего преступников баловать. Не заслужил. Ты чья хранительница? Вот именно. Рыба водится. Но мало.

— Ты тему не переводи. — Я фыркнула и все же почесала косатке «спинной плавник». Интересно, как он у него с крыльями уживается? — Что за клизмы с ядом? Да не пищи ты, я же не предлагаю их делать! — это уже зашедшемуся негодующим свистом танфушу.

— Это он стесняется, — еще злораднее пояснил Яоши, почти мгновенно растерявший свою мрачность, стоило ему ощутить мою руку между лопаток. — Как же, такой великий совершенствующийся и вообще «злодей тысячелетия», а работал подопытной крысой в лаборатории ядов и противоядий. Всеми отверстиями... работал. Танфушу — редкий небесный

зверь, способный переварить любой самый страшный яд и извергнуть из себя противоядие. Тот анализирующий состав вещества талисман, что мы для молочной смеси использовали, с ним в комплекте приехал. Анализировать то, что из него вывалится после клизмы или очередной ядовитой трапезы.

— Настолько полезная зверушка? — У меня аж глаза заблестели.

Танфушу посмотрел на это дело и обреченно зажмурился, обняв пригревшуюся у него на груди криветку, словно ребенок плюшевого мишку, прячась за ним от кошмаров взрослого мира. — М-да, если б я только знала это заранее. Но уже ничего не поделаешь, я обещала ему хорошее содержание, пока он ответственно заботится о малыше. — И незаметно подмигнула зверушке.

— Да ладно, сейчас его не так часто на анализы пускают, — махнул рукой Йоши. — Вот лет триста назад — тогда да, кажется, его тошнило и несло все то время, пока он не спал. А теперь хорошо если раз в год притащат новый яд, накормят по-быстрому, проанализируют результат — и обратно в клетку. В последний раз лун восемь назад приходили. Поэтому я уже и забыл про него. Задвинул подальше и велел духам следить, чтоб только не подох. Пусть скажет спасибо, что у него клетка без шипов вовнутрь.

— Эм? — не поняла я, хотя и оценила судорожный вздох зверька и равнодушное пожатие плеч Йоши. — Ладно, разберемся. Кстати, имя у него есть?

— Как звали преступника, я понятия не имею. Повелением небесного императора имя его и его рода навсегда предано забвению. А мелкую пакость зовут Ян-Ян.

— Я-ан, — пискнул поссум и, состроив трогательные глазки, погладил лысую криветку.

— Ну или так, — пожал плечами Йоши. — Хотя, даже зови ты его просто «пакость», возражений последовать не должно.

— Зато дуется смешно, — хихикнула я, протягивая нахохлившейся «пакости» ломтик, который как раз отрезала от очищенного яблока.

Судя по тому, как загорелись глаза Ян-Яна и как быстро исчез в его пасти кусок фрукта, духи-помощники действительно следили лишь за тем, чтобы он только-только что не сдох от голода. Интересно... а ветеринару его хоть раз показывали? Блох на помойной крысе до знакомства с раковиной и препаратами было больше, чем шерсти. Хорошо еще, что духи-помощники по первому требованию притащили мне средство от них. Вонючее — жуть,

но все насекомые подошли буквально в ту же секунду, как я намылила зверька.

— Когда его в последний раз глистогонили? — спросила я машинально.

И не поняла, почему поссум с писком рухнул на дно клетки. Хорошо, креветку не ушиб. На спину шлепнулся.

Глава 22

Яоши:

Отсутствие уродливого мохнатого одеяния, оранжевого, как взбесившийся апельсин, — это не вред, а искренняя забота о ее благополучии. Моя женщина и госпожа не будет в этом спать. У нее полный шкаф ночных одеяний из лучшего шелка, мягкого и нежного, как кожа небожителей. Вот пусть и носит. Отопление я для чего ей включил? Чтобы она наряжалась в апельсинового монстра?

— Верни кигуруми, фетишист, — попыталась качать права Тай Жень, когда обнаружила отсутствие самого страшного из своих одеяний.

— Госпоже вредно носить плотные синтетические материалы и потеть в хорошо натопленном доме. Натуральный шелк гораздо полезнее. Он согреет, если будет прохладно, и остудит, если жарко. А также позаботится о красоте и здоровье вашей кожи.

И все. Хе. И что она мне сделает? Я соблюдаю договор!

Самое забавное и слегка обескураживающее — она не стала больше спорить. Пожала плечами и ушла в душ, а оттуда выбралась уже облаченная как приличная небожительница... перед сном.

Все хорошо, одно плохо. Дурацкая сахарная крыса. Тай Жень поставила его клетку так, что из спальни при раздвинутых дверях видно, чем занимается танфушу. Но это означает также и то, что ему тоже открывается прекрасный обзор. И на одетую в тонкий полупрозрачный шелк хранительницу в том числе.

— Я выколю тебе глаза, если замечу хоть один непотребный взгляд. Буду выкалывать их постоянно, из раза в раз... — шепотом предупредил я паршивого крысеныша, вставая перед клеткой и загораживая собой все удовольствие.

Тот сначала зажмурился, а потом пискляво зарыдал на весь дом, моментально вызвав реакцию: Тай Жень подскочила с кровати, отбросив телефон, на котором настраивала местную сеть, и примчалась к клетке.

— Что?! Креветка сдохла? Проголодалась? Перегрелась? Что?

Пушистый гаденыш разве что лапкой в мою сторону не потыкал, жалуясь. Но верещал очень выразительно, тиская слегка уже привыкшего к нему лань-ланя.

— Тьфу на вас, — сказала Тай Жень с досадой и поправила тонкую бретельку, сползшую с плеча. Я немедленно, хотя и незаметно озверел: получилось, что своим визгом в ответ на мои угрозы хитрый крысеныш заставил ее подойти поближе, чтобы разглядеть все в подробностях!

А посмотреть было на что — фигура у Тай Жень достаточно женственная, хотя и не особенно вписывается в каноны красоты небожителей: слишком высокая, хотя и тонкая в кости, и грудь есть, и задница в наличии... на весенний побег бамбука не похожа, короче.

— Будучи небожителем, данный преступник славился своими извращенными привычками, — ни слова не солгал я. — Я предупредил его о наказании за излишнее... любопытство в вашу сторону.

— Божечки, да главное — чтобы креветку не уронил, а в остальном пусть извращается, как хочет, — пожала плечами ненормальная. — Можно подумать, он что-то новое увидит. Особенно если ему несколько тысяч лет.

Я слегка подзавис от ее логики, потом вспомнил, что купальники в ее мире... да что там купальники, некоторые «шорты и топики» гораздо откровеннее, чем то, что сейчас на ней надето, и длинно выдохнул.

— Тогда вы не против, если я лишу его зрения? На температуру тела это никак не повлияет. На ваши обещания тоже — кормите его хоть божественными персиками. — Я «любовно» погладил прутья клетки танфушу.

— Отставить зоосаизм, — поморщилась Тай Жень. — Чего ты вредный такой? Голодный, что ли?

— Возможно, — кивнул я, не уточняя, какой именно голод имею в виду. — И все же советую вам хотя бы накрыть клетку специальной тканью. Она прозрачна с одной стороны и непроницаема с другой. Я прикажу духам доставить к завтрашнему дню.

— Давай купим на ферме икру промысловых рыб и запустим ее в твое море? — неожиданно предложила женщина. — Ну, в смысле, подберем подходящие виды, устроим свою рыбоферму и заселим акваторию.

Вот она тему меняет! Никогда не угадать, в какую сторону...

— Давай, — буркнул я и все-таки накинул на клетку с танфушу шелковое покрывало с кровати. И злорадно пояснил: — Вот. Это пока. Пусть спит так, чтобы детенышу лань-ланя свет и шум не мешали.

— Здравая идея, — одобрила Тай Жень. — Пошли и мы спать...

Я понял, конечно, что она меня не в свою постель зовет, а, наоборот, отправляет подальше. Но это временно. Это поправимо. К тому же ничто не мешает мне прикинуться идиотом и, плавно скинув с себя верхние халаты, мгновенно пристроиться сбоку на ложе.

— М-м? — с интересом склонила голову к плечу Тай Жень.

— В моем доме отопления нет, — быстро натянув одеяло на плечи, доложил я. И даже не соврал. — А еще мне нужно проконтролировать систему, подогрев в этом доме давно не включался. Могут быть сбои. Вдруг вы... или ваша кровать... околеете.

— А-а-а-а... — И чему она смеется? Так, я не понял. С каких пор духи выполняют ее команды напрямую? Я не приказывал разделять кровать на две! — Ну контролируй. Спокойной ночи.

И улеглась на свою отделенную половинку.

Я незаметно дернул пальцем, и передо мной появился виноватый синий огонек.

— Уничтожу, — произнес я одними губами. Вредить я не могу только непосредственно Тай Жень, а вот стереть с лица Поднебесной пару младших духов — вполне.

«Как только заснет, вернешь как было и сократишь ширину ложа на двадцать сантиметров», — мысленно приказал я и отослал трясущегося слугу обратно.

— Яоши, — сказала вдруг со своей кровати Тай Жень.

— Этот ничтожный к вашим услугам, госпожа. — Я подсунул подушку под бок и положил голову на согнутый локоть.

— Попробуешь соединить кровати, пока я сплю, — следующую ночь будешь отдыхать у себя дома. Без отопления.

— Хорошо, — честно ответил я. Я ничего соединять не буду, соединит дух. И пробовать тоже ничего не буду.

— Помощь духов тоже считается. — Она что, мысли читает?!

Да нет, просто все очевидно... ладненько.

Соединять в одну — нельзя. Зато про «сдвинуть» она ни слова не сказала! А если и это обрубит, я просто лягу на ее «половинку». Подобное мне тоже не запрещали.

Мысленно усмехнувшись, я потянулся под шелковым одеялом и с удовольствием закрыл глаза. Но все же не удержался и намеренно оголил спину, заранее повернувшись этой самой спиной к Тай Жень. На красоту она реагирует, я заметил. Вот и пусть любит.

Эта игра мне нравилась. Она была легкой, веселой и ни к чему не обязывающей. И даже проигрывать было не страшно, наоборот, слегка приятно. Потому что проигрыш означал не смерть, не боль, а всего лишь возможность играть еще.

Глаза закрылись сами собой. Кажется, так спокойно и сладко, в приятных мыслях о будущем, я не засыпал очень давно...

Глава 23

Евгения:

— Ну какое еще письмо, отстань. — Я попыталась натянуть одеяло на голову, чтобы синий сперматозоид с глазами перестал так противно звенеть над ухом. — Иди Йоши буди, он пусть прочтет...

К сожалению, звон ничуть не утих, хотя дух вроде бы послушался. Зато рядом что-то завозилось и недовольно высказалось:

— А что сразу Йоши?!

Открывая глаза, я, в принципе, уже была готова к тому, что увижу. Хитрый рыбок сделал по-своему: кровати он не соединял, но сдвинул, предусмотрительно оставив между ними символическую щель сантиметров в пятнадцать шириной. А потом кто-то сжульничал дальше: взял и перетащил меня на свою половину.

Почему перетащил?

Потому что с самой собой я уже тридцать лет знакома. И прекрасно знаю, как сплю. Крепко, но почти неподвижно. Как заснула на одном боку, так могу всю ночь и пролежать. И ничего у меня не затекает, все отлично.

А тут прямо классика жанра: если бы я самостоятельно добиралась до Йоши, с которым сейчас лежала чуть ли не в обнимку, то мне пришлось бы ползти через обе кровати почти два метра, рискуя провалиться рукой или ногой в оставленную щель. Ага, не просыпаясь.

— Я так понимаю, тебе дословно надо приказывать?

— М-м-м? — с довольным видом потянулся хитрый дельфин, не убирая руки с моей талии. А в следующий момент вдруг подскочил на кровати, словно я его за седалище ущипнула. Я хотела, конечно, но не успела. Поэтому удивилась.

— Что?

— Императорское приглашение! — В голосе Йоши была почти паника. — Госпожа! Вставайте! Мне надо вас умыть, причесать и одеть! И накрасить! Небесная канцелярия ждать не любит!

— Ты, возможно, разочаруешься, — сладко потягиваться на шелковом белье в шелковой пижаме оказалось приятно, — но мне не пять лет. Все тобой перечисленное я умею делать сама.

— Вы отличите облачный нефрит от пятнистого и за минуту выучите все скрытые значения камней и украшений? Осознаете, как надевать все

пять слоев халатов, в какую сторону, в какой последовательности завязывать пояса и как вешать статусные регалии? Вы...

— Все, поняла. — Я подняла руку и накрыла ладонью его губы, хмыкнув про себя. Они оказались именно такими, какими я ждала: мягкими, теплыми и чуть припухшими со сна. — Мыться все равно сама пойду. Организуй завтрак?

Косатик завис на пару секунд, потом губы под моими пальцами шевельнулись. Сначала паршивец прихватил ими мизинец и мягко сжал, а потом как ни в чем не бывало выдал инструкцию.

— Сейчас в моде османтусовые и персиковые масла... — едва слышно прошептал он, одной рукой роясь где-то в складках постельного белья. — Если вы настаиваете делать все собственными руками, то вот... — Передо мной начали раскладывать прямо на одеяле батарею бутылочек и баночек. — Сначала моетесь вот этим, но не растираете, потом смываете этим, потом наносите вот этот бальзам и ждете ровно две с половиной минуты. Так, про ноги пояснил, теперь на волосы...

— Стесняюсь спросить: из какого места ты все это достал? — Я уперлась ногой в край своей кровати и со скрежетом ножек по полу отодвинула ее подальше, чтобы не мешала встать. — Под одеялом прятал, что ли?

Яоши моргнул и выудил из-под простыней безразмерный мешочек, цянькунь вроде бы называется. А, точно же! Волшебный кошелек. Я кивнула и добавила:

— Сомневаюсь, что император будет меня нюхать, так что не станем усложнять. Кстати...

Проходя к душевой мимо клетки с преступной грелкой для креветки, я вдруг хмыкнула. Хитрый поссум постарался, сдвинув складки покрывала так, чтобы с одной стороны оно вроде как по-прежнему укрывало клетку, а с другой при желании можно было одним глазом подсматривать. Смешно... хотя и понятно: просидев несколько веков в условиях жесткой изоляции, любой будет искать разнообразия и новых впечатлений. Я далека от мысли, что танфушу привлекают исключительно мои прелести. Но складку одернула, потому что, если бы этот маневр засек Яоши, без зоосадамизма, боюсь, не обошлось бы.

А так упорный рыб всего лишь фыркнул в сторону вычищенного духами узилища и прочно засел под дверь душевой, по одному пропихивая мне туда свои флаконы вперемешку с нитьем и инструкциями. Дескать, у императора, как и у всех небожителей, исключительный нюх, и вообще... этикет предписывает.

Слава богу, соорудить традиционную китайскую прическу из моих коротких и слегка вьющихся волос все равно не получилось бы, так что над ними ключик только повздыхал с расческой в руках. Но пока он этим занимался, я успела позавтракать чем-то очень похожим на йогурт с кусочками фруктов. Зато потом Йоши оторвался по полной:

— Так... светлые волосы цвета пшеницы и голубые глаза. Ага... белые точно не подойдут, черные тоже. Зеленый? Банально. Вы же не были замужем? Нет статуса вдовы? Хотите позиционировать себя как сильную и волевою или прикрыться скромностью и добродетелью?

— Скромностью покрываться — так себе развлечение, — хихикнула я, нарочно чуть переиначивая его фразу и отбирая у него щетку для волос. — Все равно что перхотью, знаешь ли. Будем строги, холодны и противны, как... как кто? Чтобы не приставали лишний раз?

— Ну, спрос с неопытной юной девы, взвалившей на себя непосильную ношу, будет намного меньше, чем с профессиональной работницы. Но и отношение будет соответствующее. Вам выбирать, — пожал плечами Йоши.

— Для юной девы сразу найдется слишком много покровителей, жаждущих попользоваться... в смысле, помочь ее неопытности. Нет уж.

— Тогда однозначно красное. С золотой окантовкой в цвет волос. И стильно, и с претензией, — хмыкнул парень, доставая из шкафа наряд.

— Наматывай, — согласилась я, глядя на кучу тонких одеяний, которые он по очереди выкладывал передо мной на постель.

Все оказалось не так страшно. Слоев, конечно, до ужаса. Но каждый из них был так тонок и почти невесом, что все одеяние вместе почти не давило на плечи, не сковывало движений, и я ощущала себя вполне комфортно. Единственное неудобство — пришлось приноравливаться, чтобы ходить, не наступая на собственный многослойный подол.

— А по какому поводу приглашение? — спросила я, тренируя походку от кровати до клетки с танфушу.

— Я б еще подрезал юбку и надел высокие сапоги, — одновременно со мной произнес Йоши, наблюдавший за процессом облачения. — Это слегка уменьшит вашу женственность, но зато напомнит остальным о вашем происхождении. Да и... не нужна вам там женственность, некого соблазнять. — Он явно не услышал моего вопроса. Пришлось повторить. — А? А... это из-за детеныша лань-ланя. Первый за многие сотни лет.

— Премию дадут? — Я оживилась, поддергивая подол и послушно влезая в шелковые матерчатые сапоги до колен.

— Должны. Если вы им понравитесь.

— Купим икру! Кстати, надо изучить экосистему твоего моря... Ты не занимался?

— Сначала надо решить вопросы с разведением и сбором ингредиентов. Деньги вам дадут совсем не на улучшение жилищных условий каких-то жалких рабов. За все отчитаться придется... — Яоши вздохнул.

— Ладно, разберемся. В конце концов, проведем твою рыбу как редкие виды для улучшения экологии акватории.

— Госпожа собирается ради меня лгать небесному императору? — зубасто улыбнулся Яоши. — Одобряю!

— Ну вот и договорились. А экологию мы на самом деле улучшим.

В общем, через полчаса таких маневров, подгоняемая ключом, я шествовала к portalу в облаке шелка и почти радовалась местной обуви: она оказалась на удивление удобной. Вот только до цели я не дошла, потому что за спиной вдруг загрохотало, заскрежетало металлом по мраморной столешнице и плаксиво замяукало.

Обернувшись, я несколько раз моргнула, а потом досадливо цыкнула:

— Я забыла, что он у меня на поводке. Черт. Придется брать с собой нашего Ян-Яна. С другой стороны, сразу сможем предъявить императору результат, вдруг премия потяжелеет?

— Это вряд ли. У нас проблема, госпожа. Мы оба у вас на поводке, и вы не можете уйти без нас. Кажется, теперь уже... никуда, — рассерженно прошипел Яоши. — И я сомневаюсь, что в небесном дворце будут рады видеть презреннейшего из приговоренных преступников, будь он даже на цепи и в качестве упаковки для лань-ланьской «креветки».

Глава 24

Яоши:

Янью, плод ты союза пингвина и топорика! Ходить тебе с облысевшими хвостами! Лично шерсть общипаю, паршивец! Если бы не ты, я бы не писал договор в спешке и не попался бы на этом пункте, как селедка в пасть кашалота!

В результате Тай Жень не может покинуть равнины без меня на поводке. Я-то просто рассчитывал перекрыть ей одиночные прогулки в мир людей, а получилось... что получилось. На небеса и в бездну ей теперь без меня тоже хода нет.

Учитывая, что она прицепила к моему поводку еще и крысеныша, вообще хоть топись. Потому что он теперь неотцепляемый... не знаю почему! Но его подвеска с браслета не снимается даже несмотря на то, что этот артефакт создан лично мной!

Да и бездна бы с ним, никто не мешает сунуть мерзавца в карман с четким приказом не высовываться. Но мне! Мне самому ни бездны не надо в императорский дворец! Там такие динозавры доисторические бродят, что засветят в момент.

— Госпожа, у нас проблема, — повторил я, старательно давя панические нотки в голосе. — Мне тоже нельзя в императорский дворец.

— Почему? — удивилась Тай Жень, которая все это время крутила браслет на руке, пытаясь снять с него то меня, то Ян-Яна.

— Мне... не по рангу. — Главное — врать нельзя. Надо быстро придумать правдоподобное объяснение. — Я же ключ.

— И что тогда предлагаешь?

Что предлагаю? Да я сам не знаю, что предлагаю. Одно дело — протащить мелкого ручного зверька на привязи, а другое... стоп. Мелкого ручного зверька. На привязи.

Может, настало время третьего облика? Как же не вовремя, как... не к месту. Я собирался заняться этим после расследования, планомерно и вдумчиво подходя к этому вопросу. Тренировать даньтани, получить полезный навык и принять великолепную боевую форму. Косатка хороша как боец в море, но на суше бесполезна. Потому нужен был грозный и сильный зверь, связанный с моими стихиями.

А теперь... теперь мне придется потратить уникальный шанс и наскоро выбрать что-то самое мелкое из доступных обликов, лишь бы совместилось с параметрами ауры.

— Этот ничтожный просит госпожу ненадолго выйти. — Решившись, я уселся в позу для медитации прямо на пол. Что ж, значит, придется жертвовать силой ради... ловкости и возможности шпионажа. Тоже неплохой выбор. Наверное. Но все равно до боли обидно. И снова откладывает мою месть на неопределенное время. А кто виноват? Эх.

— Или нет... не надо выходить, — тяжело вздохнул я. — Просто не мешайте мне, пока я сам вас не позову, но будьте поблизости. Чтобы меня поводом не дернуло в самый неподходящий момент.

— Договорились. — Со своей обычной невозмутимостью Тай Жень уселась на пол рядом со мной. Прямо в дорогущих алых шелках! Кого другого убил бы!

Что за женщина... смотрит практически с детским исследовательским любопытством. Настолько пристально, что мне под ее взглядом даже немного щекотно.

— Крысу тряпкой накройте. Обойдется без представления.

Дальше все случилось гораздо быстрее, чем я рассчитывал. В медитацию удалось уйти почти сразу, словно взгляд хранительницы поддерживал и помогал. От него было сначала щекотно, а потом стало тепло.

А потом снова щекотно! И... и... это что еще такое?! Я выбирал облик миниатюрного водного дракона, почему тогда у меня пушистые круглые лапы?!

— О! — Тай Жень протянула руку и подергала... за что-то. За белое крыло? Как у курицы?! — Кс-кс-кс... какой ты хорошенький.

И взяла меня на руки.

Я чуть не лопнул от досады и возмущения. Во-первых, я выбрал дракона! Почему я белый кот с куриными крыльями?! А во-вторых, что за неправильная женщина! Я ей себя демонстрировал в лучших из возможных видов, мое человеческое мужское тело идеально, а изгибы косатки — смертоносны до благоговения. А ей даже не хотелось потрогать!

Но стоило превратиться в мелкое хвостатое недоразумение — и меня уже тискают! Да ладно тискают, меня целуют в морду! И... женщина, ты вообще в курсе, что у котиков под хвостом?! Куда руки тянешь?!

Тихий звук откуда-то сверху окончательно вывел из себя. Крысеныш надо мной смеялся! Нет, откровенно ржал, выродец морских свинок! Тискал свою креветку и ржал.

— Заткнись. — Шипение вышло по-кошачьи злое, но какое-то несерьезное. — Или я тебе лапы отгрызу, крыса арестантская! Буду обрабатывать на тебе охотничьи инстинкты этого тела!

— А мурлыкать умеешь? — совершенно не к месту спросила Тай Жень, сажая меня себе на плечо. — Какой ты маленький... Вырастешь или так останешься? — Ее рука нежно пощекотала кошачье горло, и я издал странный произвольный звук. Ик! Вот тину тебе в пасть, не буду мурчать!

— Когда облик новый, он всегда в виде детеныша. Потом вырастает по мере тренировки. — Я вцепился крохотными когтями во все пять слоев шелка и угрюмо скомандовал:

— Сажай сразу в карман под поясом и пошли. Времени уже почти не осталось.

В императорский дворец мы добрались без приключений. Тай Жень удивительно быстро поняла, как пользоваться нефритовым жетоном, задавая на нем правильный адрес для открытия небесных врат. Хотя... сейчас в человеческом мире очень много похожих гаджетов с экранами, в которые надо просто тыкать пальцем, так что как раз неудивительно.

Неприятности начались, когда мы вошли в приемную и нам навстречу одновременно двинулись второй (или десятый, их как грязи!) секретарь и выскочивший неизвестно откуда Янью.

Да бездну ему в... в то самое место! У меня аж шерсть на хвосте произвольно дыбом встала! Вот почему?! Почему эта рыжая мартышка теперь попадает на каждом шагу? Двести лет почти не виделись, даже не вспоминал меня (я его тоже старался забыть), а теперь-то чего?

— Эта нижайшая смертная должна подождать, — безапелляционно и надменно выдал секретарь, останавливая Тай Жень повелительным жестом. А потом вдруг закрутил носом, сморщился и выдал: — Эта нижайшая... пахнет демонической энергией. Мне следует позвать стражей!

— Погодите, господин секретарь, — вмешался Янью. — Я ручаюсь за госпожу, она...

— Она пахнет хаотической демонической энергией!

Я обреченно вздохнул, глядя, как бывший друг тоже «принюхивается», напрягая ауру. Сейчас опознает, и конец мне... Видимо, после смены облика запах хаоса стал сильнее, а я, дурак, этого не заметил.

— Естественно, пахнет! Она же управляющая зоопарк владыки Тиньмо! Там все пронизано этой ци!

— Я знаю, как пахнет зоопарк, — надменно заявил чиновник, явно слишком переполненный чувством собственной значимости и оттого

спесиво-бдительный.

— Так человека вроде как именно по совместимости энергий выбирали. Так что... — не сдавался Янью. Вот же герой-любовник! Пусть сейчас нам это и на руку.

— Это посторонний запах! — почти взвизгнул секретарь, тиская в руках собственный жетон: все же собирался звать стражу.

— Простите, — вмешалась вдруг Тай Жень. — Я, кажется, знаю, в чем дело. Не волнуйтесь, это просто... — Ее рука потянулась ко мне и погладила по шерсти. Я мысленно взвыл: сейчас меня и сдаст!

Глава 25

Евгения:

Яоши сам не понял, наверное, что его острые коготки прекрасно проходят сквозь все пять слоев шелка и впиваются мне прямо в плечо. Впрочем, я и без этого доказательства чувствовала, как нарастает его нервозность. Он очень боялся и злился, тонкая, но густая белая шерсть уже встала дыбом.

Вздохнув и накрыв котенка одной рукой, чтобы успокоить, другую я сунула в карман и вытащила оттуда Ян-Яна.

— Простите... кажется, всему виной маленькое недоразумение.

— Это что?! — Чиновник вдруг шарахнулся от меня так, словно я вытащила из складок шелка не танфушу на поводке, а гранату без чеки. — Какая гадость! Это же...

— Простите еще раз, достопочтенный. — Я развернула Ян-Яна так, чтобы была видна уже не такая красная, скорее розовая креветочка, прицепившаяся к пузу поссума. — Это всего лишь грелка для драгоценного детеныша. Я хотела показать его императору, раз он так заинтересовался первым лань-ланем за много веков. Но не учла, что от грелки может пахнуть... хотя я ее купала.

— Фу! — Чиновника передернуло, но он хотя бы перестал истерить.

— Да! — оживился Янью, приглядевшись к съезжившемуся поссуму. — В свое время этот преступник поглощал ядра без разбора, в том числе и демонические. — Но запах... мне даже на секунду показалось, что знакомый. Хотя тут такая мешанина, что ничего удивительного.

Я кивнула и молча сунула поссума на то же плечо, где сидел котенок. Чуть ли не ему в лапы. Не знаю, почему он так занервничал, когда его унюхали. Но в любом случае лучше всего замаскировать его запах запахом Ян-Яна. Надеюсь, сообразительный косатик поймет мою идею и не станет шипеть.

Яоши недовольно фыркнул, но отодвигаться от ненавистного грызуна не стал. Разве что прикрыл розовый нос крылом, будто тоже страдал от неприятного запаха.

— А это тоже чья-то упаковка? — Янью с интересом смотрел, как у меня на плече пихаются пушистыми боками две зверушки.

— Котик? Нет, это мое... домашнее животное, — усмехнулась я. — Любимое, можно сказать.

— Мяу, — отчетливо сказал Яоши, и я даже без переводчика поняла: «Я запомню про любимое... домашнее животное!»

— Его императорское величество примет вас через две палочки. — Недовольный секретарь, или кто он тут, явно получил указания из собственного нефритового жетона, в который все это время тыкал пальцем.

Он еще раз окинул нашу группу скептически-брезгливым взглядом и велел:

— Держите ваши... «упаковки» на коротком поводке. И не вздумайте являть пред очи императора презренного преступника, пока его величество сам этого не прикажет! Иначе его гнев будет ужасен!

— Не переживай, — шепнул мне Янью на «свободное» от зверушек ухо. — Дядя... император состоянию давнего врага только порадуетя.

Я мысленно присвистнула. Так вот что имел в виду мой ключик, когда ежился, вспоминая «связи» нового знакомого. Угу, император ему дядя... весело. С другой стороны — где наша не пропадала? Я один раз снимала домашнего удава у короля одной небольшой африканской страны — вот где экзотика, под которую даже съестть могут. Тамошние короли в беспокойном регионе — что бабочки однодневки. Зубастые такие бабочки с автоматами Калашникова. Слегка зверские, и слухи о них ходят разные. До сих пор слегка вздрагиваю.

Я ведь тогда удава не совсем добровольно снимала, если что. Пригласили нас под вооруженным конвоем. И очень повезло, что потом отпустили.

Короче, небесный император мне после этого не страшен. Ну, не очень. Все же человек... точнее, небожитель он для меня незнакомый, а все незнакомое и при власти не может не настораживать.

Две палочки, оставшиеся до аудиенции с императором, нас развлекал Янью. Парнишка простодушно сообщил, что этот вызов он нам и подсуропил, поймав на подлете письмо с новостью о новорожденном лань-лане. Потом умело подгадал ко времени и пришел сопроводить, а не просто так случайно повстречался.

Кажется, котенок у меня на плече скрежетал не только зубами, но и крыльями, пусть и старался делать это незаметно. Разве что не удержался и несильно цапнул Ян-Яна за загривок, когда тот попытался спрятаться под воротник моих одеяний. А затем последовал еще и поджопник крылом, потому что небесный поссум все равно так и копошился в слоях шелка.

Кот на плече недовольно отплеывался золотистой шерстью, танфушу тихо ерзал где-то под волосами, Янью жизнерадостно щебетал и

поддерживал меня под локоток... короче говоря, когда пришло время и двери небесного зала открылись, я шла по мраморной дорожке почти спокойная, потому что за попытками не ржать над этой помесью зоопарка с детским садом забыла бояться.

Небесный император выглядел... как небесный император. То есть воздушно-возвышенно-прекрасно и одновременно с этим... никак. Золотая кукла в прикольной шапочке с висюльками, похожими на елочные игрушки, на огромном расписном троне. Лицо по-эльфийски неживое. Шелка вокруг накручено столько, что сначала мне показалось, что трон обмотали парой слоев материи побогаче, а потом в центр зачихнули ту самую авторскую куклу. Такую, для девочек-анимешниц.

— Пади ниц, ничтожная смертная! — прошипел где-то сбоку тот самый секретарь, когда мы дошагали по мрамору почти до самого трона.

— Просто поклонись, — с другой стороны подсказал Янью.

Я мысленно хмыкнула. Пока Яоши пыхтел, надевая на себя кошачий облик, мне никто не мешал пробежаться по сайтам и почитать про древний этикет. И картинки посмотреть. И даже видео. Я уже молчу про тренировку перед зеркалом.

Потому что в чужой Китай со своим уставом не ходят.

Эх, давно я гимнастикой не занималась. Но навык еще не стерся, поэтому традиционный поклон у меня вышел вполне себе правильно. Удобно, что вытянутые вперед руки, сложенные бубликом, ладонь поверх ладони, послужили неплохой опорой котенку, и ему не пришлось слишком цепляться за меня когтями.

Вот только Яоши все равно сделал такую попытку, когда я уже выпрямилась. Коготки впились в меня как раз в тот момент, когда небесный император поднял ресницы и, светски улыбнувшись, одним мановением руки отослал чиновника. Знак, видимо, был достаточно многозначный, потому что недовольный секретарь еще и дверь за собой закрыл, оставив нас с его величеством наедине.

— Рад приветствовать прекрасную госпожу, — мелодичным голосом сказало золотое видение на троне и... вышло из себя.

В прямом смысле слова. Вся намотанная вокруг трона ткань осталась на месте, а начинка из нее легко выскользнула и сбежала по ступенькам с грацией юного эльфа.

Впрочем, юным эльфом он и выглядел. Миниатюрный, изящный, умопомрачительно красивый эльф с глазами усталого хищника.

— Дядя Юэ! — радостно выдохнул возле моего плеча Янью. — Познакомься! Это Тай Жень. Она новая управляющая зоопарка.

Глава 26

Яоши:

«Нет. Нет. Нет-нет-нет!» — билось в моей голове, когда я осознал личность нового императора семи небес.

— Яй-яй-яй, — тихо попискивал поссум, вторя моим мыслям. Мы устроили самую настоящую потасовку на плече девушки, стараясь спрятаться... друг за другом. В итоге я все же умудрился нырнуть в глубокий ворот ханьфу, а Ян — замаскироваться где-то в волосах Тай Жень.

Не то чтобы кто-то из нас верил, что это поможет. Но желание раствориться в хранильнице было непереносимым.

Как удачно она эту крысу на поводок взяла! Потому что его небесное величество повел носом именно в сторону своего давнего знакомого.

— Я вижу, юная госпожа, вы заинтересовались этой маленькой тварью? — вежливо и чуть насмешливо спросил он, протягивая руку. — Я бы на вашем месте не стал доверять ему драгоценного детеныша.

Ян в волосах еще больше съежился и, по-моему, даже упал в обморок. Не свалился на пол крысеныш только потому, что Тай Жень вовремя накрыла его ладонью.

Бай Юэ хмыкнул и опустил руку, которой собирался дотронуться до танфушу.

— Благодарю за совет, ваше императорское величество. — Интересно, кто и когда научил человечку из сумасшедшего современного мира таким тонкостям? Как она умудряется сочетать несочетаемое — вот это вот, чему придворные небожители своих деток учат с младенчества: спокойное достоинство и при этом уважительная, ничуть не вызывающая интонация. — Пока Ян-Ян честно выполняет свои обязанности и следует договоренностям, я буду поступать так же.

— Понятно. — Нет, я и не ожидал, что новый император (мать его! Почему я не поинтересовался заранее, хотя бы как его зовут?!) разгневется. Я ожидал чего-нибудь похуже... — Вы очень похожи на одну мою старую знакомую. Она тоже, несмотря на личную неприязнь к паршивцу, все время следила, чтобы его содержали в хороших условиях. У него в лаборатории даже свой вольер был. Повышенной комфортности.

— А что случилось потом? — тут же спросила Тай Жень. Ну все, сейчас обвинит меня... вроде как я крысе условия не обеспечил. — Почему

Ян-Яна отдали в зоопарк? Он что-то еще натворил?

— Попробовал бы, — недобро усмехнулся император. — Нет. Просто госпожа Янли сначала забеременела долгожданным сыном, и ей стало не до экспериментов, а еще через сто лет в небесах закончились не опробованные на этом танфушу яды. И поскольку госпожа Янли уже давно не появлялась в лаборатории, ее подзабросили вместе с забытым там преступником. Пришлось принимать меры. — Он хмыкнул и покосился на Янью, а потом пояснил, с чего это рождение шестого ребенка помешало прекрасной целительнице работать как раньше, если пятеро дочерей до этого не мешали: — Видите ли, у лис обычно не бывает мальчиков. Но уж слишком сильно моей дорогой шимэй хотелось хоть одного ребенка, похожего на мужа. И как говорится, когда невозможно, но очень хочется... особенно если ты небожительница с лисьей кровью и нестандартным путем самосовершенствования....

Я рискнул одним глазом покоситься на Янью. Угу, стоит притихший, знает, что речь о нем, любимом сыночке. Когда-то я его за это дразнил, а он сразу дрался. Дураками были, оба. Жаль, что мне пришлось слишком быстро взрослеть. А вот Янью как сидел на розовых шелках, так до сих пор в них и нежится.

— Я надеюсь, вы не будете просить меня помиловать преступника? — между тем спросил император.

Я аж дыхание затаил.

Ответ был... ожидаемый, если честно. Уж настолько я эту женщину успел узнать.

— Нет, с чего бы. Я не собираюсь его дополнительно мучить, но и влезать в дело, о котором знаю мало и понаслышке, не считаю возможным. Пока он меня вполне устраивает в качестве грелки для лань-ланей. Думаю, это не последний их детеныш в зоопарке.

— А как же милосердие к павшим? — Бай Юэ с интересом склонил голову к плечу.

— Знаете, иногда павшие даже со дна ямы могут здорово укусить, — пожалала плечами Тай Жень. — Из того, что я слышала о преступлениях Ян-Яна, и из того, что я в нем вижу сейчас, можно сделать некоторые выводы. В частности, сомневаюсь, что он как-то особенно перевоспитался. Как был крысой помойной, так и остался. Просто боится вредничать. — Хм, она прямо интонацию мою скопировала! Не знаю даже, нравится мне это или нет.

— Я-ан, — возразил испуганный поссум, демонстративно баюкая в объятиях креветку. Хотя ощущение было скорее такое, будто он пытался прикрыться этим детенышем от Бая Юэ.

Нынешний император еще пару секунд смотрел на мою хранильницу как на невероятно интересный объект, а потом расхохотался.

— Я рад, госпожа, что вы настолько проникательны и разумны. И вы абсолютно правы. Видите ли, его наказание продлится ровно до того момента, как он из помоечной крысы сумеет дорасти до человека. То есть буквально. Его облик привязан к его моральным качествам. Как только в этой душе исчезнут злоба, зависть, мстительность, жадность и прочие сомнительные прелести, все закончится само собой. Насколько я в курсе, сейчас человеческое тело возвращается к нему на три дня в месяц, в полнолуние. Это все, чего Ян достиг за несколько веков, но ведь достиг же. Стало быть, не безнадежен.

— Это... намного гуманнее, чем я думала. Нет, я бы даже сказала, максимально справедливо. — Теперь она уже смотрела на поссума другими глазами. — Главное — очень удобно и наглядно. Еще зверушка — значит, не исправился, а станет человеком — можно с чистой совестью отпускать. Гениальная идея!

— Благодарю за комплимент, юная госпожа, — слегка самодовольно кивнул император. — И сам Ян эти условия прекрасно знает. Так что его свобода зависит, собственно, только от него самого.

Танфушу в волосах как-то болезненно-обреченно пискнул и прижался к шее Тай Жень, чуть ли не потираясь носом о светлую кожу сразу под линией волос. Эй! Хвост оторву, падла мохнатая! И теперь никто не обвинит меня в издевательствах над невиновными, ведь пока тварюка в шкуре крысы — значит, заслужил.

Слава всем богам и безднам, обо мне разговор так и не зашел. Хотя я чувствовал на себе внимательный императорский взгляд, и от него сразу хотелось спрятаться в складках шелка поглубже. Вроде не узнал... иначе проявил бы намного больше интереса, а то и вовсе сразу «конфисковал» меня у Тай Жень. Но все равно страшно до тремора в крыльях.

Беседа потекла в непринужденной манере, император даже пригласил мою хранильницу куда-то в боковую комнату, где был накрыт маленький чайный столик.

Я сидел у Тай Жень за пазухой тише воды ниже травы и даже не пытался высунуться, когда она про хуньдуней втирала и про рыбью икру для моря. И про новые клетки, про зонирование, про программу изучения повадок редких животных...

Кажется, Тай Жень и правда очень понравилась Юэ, потому что уже через полчаса они азартно что-то чертили вдвоем на развернутом свитке и

спорили о финансировании проекта, а мы с Янью только молча таращили глаза на это безобразие.

А еще я волновался. Прямо вот всерьез. Потому что чем дальше, тем внимательнее и заинтересованнее Бай Юэ смотрел на мою... мою женщину!

Учитывая, что у этого древнего торгаша до сих пор нет не только императрицы, но даже гарема, мне что-то не по себе. Слишком много желающих на мою женщину. Я ее, вообще-то, первым нашел, первым привязал, и мы даже постель уже разделили. Ну и что, что без весенних игр. Это лишь временно.

— Это все очень интересно, — резюмировал наконец император, складывая исчерканные свитки горкой на столе, прямо между изящных чашечек из драгоценного костяного фарфора. — Но ваше предложение по поводу образовательного проекта мы пока точно отложим. В принципе я за, чтобы молодые небожители узнали как можно больше о существах, населяющих наш мир. И даже не против того, чтобы они изучили интересные факты о мире за завесой. Но пока у небес есть более срочные проблемы, которые надо решить. А потому выделить финансирование на все ваши инициативы я сейчас не могу. Остановимся на первичной реконструкции некоторых вольеров и исследовании свойства хуньдуней. Последнее еще и время займет, сразу реализовать проект все равно невозможно.

— Спасибо, ваше императорское величество. — Судя по тонкой довольной улыбке, Тай Жень получила даже больше, чем рассчитывала. Я вдруг вспомнил то время, когда Бай Юэ еще был простым богом торговли и как-то раз по просьбе Тан Юншена провел с нами несколько занятий. Он тогда сказал что-то вроде: «Просите с запасом, больше, чем рассчитываете получить. Тогда у вас будет шанс поторговаться и уступить, а у вашего противника — ощущение, что он не слишком много вам дал, выполнив лишь часть просьбы».

Что-то мне подсказывает, что моя хранильница тоже в курсе этой хитрости. Ведь с планом по переработке отравленной почвы из бездны ей уже пообещали помочь.

— Да, и я даю разрешение на перевод ваших «видеоблогов» о природе мира за завесой на кристаллы знаний, — уже чуть ли не вслед нам сказал Юэ. — О проценте с продаж и авторском праве мы с вами поговорим позднее. Надеюсь, вы станете частой гостьей в моем дворце. С вами очень приятно иметь дело, госпожа.

Вот же! А! Это что такое творится, я вас спрашиваю?! Почему все так хотят отобрать у меня женщину?!

Глава 27

Евгения:

— Слезли с меня оба, живо, — скомандовала я, войдя в дом и устало опускаясь на кровать. Уф-ф-ф. Не, ничего не имею против, отличный император. Вообще классный и позитивный мужик, галантный и с хорошим чувством юмора.

Но какой же он... даже не знаю, как описать. Я как-то разговаривала с президентом одной латиноамериканской республики, таким... одиозным по самые уши. Так вот, даже этот мачо с привычками древнеримского диктатора не был таким... страшным? Хм, скорее, таким пугающе многослойным, как милый добрый эльф, пообещавший мне поддержку во всех проектах.

Нет, это ни в коем случае не значит, что я откажусь дальше общаться. Да ламантина лысого! Такой интересный экземпляр мне еще никогда не встречался. Но мне надо будет как минимум привыкнуть.

— Я кому сказала? — Оба пушистых паразита закопошились — один в складках халата на груди, другой в волосах — и не подумали слезать с меня. Пригрелись, паршивцы. — Кого-то давно в раковине не мыли? А ну, живо в клетку! Время кормить детеныша. Йоши, слышишь? Иди смесь приготовь.

— Мяу, — махнул крыльями котенок и очень демонстративно показал мне лапки.

— Ах вот как... ладно, тогда и тебя сейчас вымоем, — обрадовала я его. — И обработаем от блох. Чего мылу пропадать. Тот сперматозоид... хм, в смысле, дух сказал, что оно только три дня действует, потом выдыхается. А там еще полбутылки.

Не знаю, что ответил бы Йоши. Он, в отличие от печально пискнувшего Яна, дисциплинированно ускакавшего в клетку, все еще сидел у меня на коленях и явно собирался поспорить, но не успел.

Заорал мой телефон.

Причем орал он не просто какую-то песню. Самым противным голосом из всех мультяшных это порождение высоких технологий заверещало на весь гуцинь про «мама услышит, и мама придет, и мама меня непременно найдет».

Маму я люблю, у меня отличная мама. А племянника, поставившего на ее звонок этот искаженный вопль мультипликационного триллера, удушю!

Как поймаю.

— Але, мамуль? — как можно быстрее ответила я, чтобы больше не слушать это непотребство. — Стой, погоди, когда? Мам, ты вообще в курсе, где я нахожусь? Ну почему уж совсем не могу? Да, могу. Но не сегодня же? Кто мелькал? Где? Аллочка в скайпе разглядела, как он на заднем фоне мелькал? Нет, это не мой... это просто коллега, да. Как в Шанхае?! Почему вы в Шанхае, что вы с папой тут забыли? А... конференция... — Котенок заинтересованно прядал ушами и будто бы принохивался, поудобнее устраиваясь у меня на коленях, пока я общалась. — Хорошо, давай завтра? Нет? Сегодня вечером? Э-э-э... успею, наверное. Ладно. Хорошо. Ага. До вечера, мамуль. Я тебе позвоню через час-два, уточним, где встречаемся.

Я положила телефон и посмотрела на белого котенка как на не слишком ясно обозначенную проблему. Яоши этот взгляд не понравился, он заерзал у меня на коленях и сделал большие глазки.

— Превращайся. Пойдем знакомиться с родителями. Я не могу представить им кота в качестве коллеги.

— Коллеги? — Внезапно котенок очень легко обернулся молодым человеком. Хорошо, не у меня на коленях, успел спрыгнуть на покрывало рядышком. А ведь только недавно притворялся, что ничего не умеет, паршивец. — А я слышал про жениха... — буквально мурлыкнул он в ухо.

— Облезешь, — ласково ответила я, в свою очередь наклонившись и совершенно провокационно коснувшись губами уже его уха. Точнее, почти коснувшись. Остановилась «на расстоянии тепла» и мягко выдохнула: — В прямом смысле слова. Всю шерстку сбрую, будешь лысый кот. Никаких женихов. Пока нам предстоит всего лишь рассказать родителям о моей новой работе и убедить их не поднимать панику в научных кругах всего мира.

— У косаток шерсти нет, — фыркнул Яоши, но отодвинулся.

— А у котят с крылышками есть. — Я встала и пошла сгружать с себя все шелковые слои обратно в шкаф. Красиво, конечно, но я хочу обратно в джинсы и футболку. — Смесь сделай! — прокричала уже из ванной комнаты.

— Пусть бы сам делал, это его работа, — пробухтел рыбок и добавил еще что-то, но за шумом воды я уже не расслышала.

Когда через два часа, после повторного созвона с мамой и срочных сборов, я приглаживала перед зеркалом волосы, эти две «плюшевые игрушки»-оборотни все еще собачились о своем, о девичьем... в смысле, о мальчишеском.

Не знаю почему, но Яоши, опять сообразивший, что крысиный карабин от моего браслета не отцепляется, шипел и плевался точно как

рассерженный кот, а осмелевший под моей защитой танфушу свистел на него явно матерно и очень затейливо. Он тоже хотел знакомиться с моими родителями, судя по всему. Ну или просто ему за сотни лет так осточертело сидеть в клетке, что он был за любой кипиш, кроме голодовки.

— Ну все! С меня хватит. Сферу уменьшения мне! Быстро! — крикнул Яоши в пространство, и за дверью мелькнул синий хвост. Через пару секунд косатик радостно показал мне... маленький круглый аквариум. — Вот. Теперь ты сможешь носить его с собой, — тут он улыбнулся всем своим китовым оскалом, — как брелок.

— Ты ревнуешь, что ли? — удивленно спросила я, рассматривая сначала шарик-уменьшарик, потом моментально скукожившегося от таких перспектив Яна и в конце аж рот приоткрывшего от этого вопроса Яоши. — К крысе?! Серьезно?

— Ревную? Хм, глупость какая. Как может ревновать демон, который сам предлагал тебе делить постель с фениксом и цилиндром? Это просто минимальные меры безопасности. Откуда нам знать мотивы одного из самых опасных преступников?!

— Вот и умничка. — Я обрадованно потеряла ладони. — Думаю, вряд ли преступный крыс настолько глуп, чтобы попытаться сбежать в человеческом городе, где его сожрет первая же бездомная кошка. Да и поводок не даст. Значит, не будем извращаться с уменьшариками. Яну, может, и не навредит, но насчет креветки я не уверена. Давай лучше в твою сферу запас бутылочек со смесью сложим. У тебя там температура настраивается?

— Бутылочки можно и в цянькунь. А сфера специально для живых существ разработана, ничего с креветкой не случится. Если, конечно, грызун не навредит. — Яоши достал свой волшебный мешочек и снова что-то приказал синим глазастикам.

— Не навредит, он же преступник, а не идиот. Не будем рисковать, — решила я, сажая крыса себе на плечо. Тот уже привычно полез прятаться у меня под волосами. И, как мне кажется... показал оттуда язык косатику. Ну или не язык, а какой-то неприличный жест. Судя по мелькнувшему в глазах Яоши огоньку голодного хищника.

Камикадзе какой-то, а не поссум. Не знаю, как насчет преступных наклонностей, а вот предрасположенность к самоубийству у этого танфушу прослеживается невооруженным взглядом. Нашел кого дразнить.

— Тебе куда нужно? — деловито спросил ключ. — И через сколько?

— Встречаемся с родителями в ресторане их отеля. — Я сунула Яоши свой телефон с меткой геолокации. — Через три часа. Но пошли сейчас, я

как раз успею пройтись по магазинам.

— Хм, а может, лучше проехаться? Пятнадцать свободных минут у тебя же есть? — как-то провокационно усмехнулся Йоши.

— На такси от «Панда-центра» до Шанхая дольше ехать, чем пятнадцать минут, — удивилась я.

— О бездна, женщина. При чем тут вообще «Панда-центр»? Ладно, легче показать. — Тут китайский традиционный халат на косатке буквально пополз, меняя цвет и форму. Через минуту передо мной уже стоял обычный (ну, в меру внешности и белых волос) китайский айдол в деловом костюме. — Пошли. Так уж и быть, позволю тебе выбрать автомобиль. Только учти, что сегодня нечетное число и, соответственно, номер тоже надо выбирать нечетный.

Глава 28

Яоши:

— Как тебе? Модель 2020 года, только с завода. Changan UNI-T, сто восемьдесят лошадиных сил. Эта игрушка признана самым красивым китайским кроссовером и еще даже не вышла на рынок. Стоимость небольшая, всего около полутора миллионов, если пересчитать на ваши рубли. Но, конечно, пришлось доплатить за уникальное оформление и за досрочное приобретение. — Я любовно погладил новый черно-белый внедорожник, чем-то напоминающий окрасом кошатку. — Или ты предпочитаешь спорткары?

— М-м-м... — сказала Тай Жень, слегка, как мне показалось, озадаченно рассматривая большую подземную парковку, заставленную моими машинами. — Это, я так понимаю, твоя коллекция игрушек? Впечатляюще...

— Повозок, да, — удовлетворенно кивнул я. — Разве что я совсем не понимаю тягу людей к низким и узким машинкам без крыши. По мне, так просторный и удобный салон, большие колеса и проходимость транспорта — вот самые достойные критерии. Эх, если бы в городе не было ограничения на тоннаж и ширину...

— М-де. Икру будем покупать на твои, — совершенно мимо темы выдала вдруг странная женщина. — И комиксы цыплятам. А кого ты продал, чтобы столько заработать?

— Никого. Только программное обеспечение для игр. — Невыносимая девчонка. Интересно, если бы на сиденье каждой машины сидело по какому-нибудь местному лань-ланю, ей бы больше понравилось? — Это одна из башен моей компании, если что. Самая крупная на рынке платформа для создания онлайн-игр, содержания серверов и сопутствующего промоушена.

— Охренеть. — Тай Жень даже остановилась. — Ключик, ты полон сюрпризов. Как ты умудрился? А твое начальство в курсе?

— Ты мое начальство. — Я пожал плечами, скрывая довольную улыбку. — И теперь ты в курсе. Что с этим сделаешь?

— А мне надо с этим что-то делать? — очень удивилась она.

— Умница, — погладил я по макушке Тай Жень.

— М-м-м... — Она озадаченно на меня посмотрела. Потом пожала плечами. — Ладно. Поехали по магазинам. Купим Яну красивый ошейник со стразами и колесо для фитнеса. Ну и по мелочи.

— Ф-ф-ф! — очень выразительно сказал сидящий у нее на плече крыс и попытался закрыть голову лапами.

Я сразу передумал возражать против покупок для этого преступного грызуна. Будет ему и колесо, и ошейник со стразами. Самолично потом этот ошейник зачарую... но это позже.

Прогулка по магазинам оказалась такой же, как и в прошлый раз. Я снова подумал, что мне досталась какая-то необычная, но очень удачная комплектация женщины. Она знала, чего хочет, и шла туда, где это продают. Брала с полки нужную вещь, платила и уходила. Я примерно каждые пять минут таких прогулок впадал в восторг, поскольку ни в одном отделе мы не задержались даже лишней секунды. Хотя иногда это было и не очень удобно... Я бы с удовольствием еще посмотрел на этих красивых жирных карпов кои в фонтане гипермаркета, но не успевал.

А потом мы поехали на встречу с ее родителями. И я всю дорогу пытался понять, с какой проклятой бездны я так странно себя чувствую. Волнуюсь?! Да ерунда. Быть не может. Я же не супругу себе выбирал. Всего лишь временную хранильницу... игрушку, которую собираюсь использовать. Какое мне дело до ее родителей?

— Не дергайся так, они не кусаются. — Тай Жень поправила ремень от сумки на плече и явно успокаивающим жестом погладила меня по затянутой в пиджак спине. — Тем более мы с тобой коллеги, а не это самое, которое все вокруг напридумывали.

Ну что? Вот что меня так разозлило в ее словах? Я сам только что думал о ней примерно то же самое.

— Наконец-то! — Женщина, вставшая из-за дальнего столика и раскрывшая свои объятия для Тай Жень, оказалась вообще не похожей на дочь. То есть наоборот. Тай Жень не была похожа на мать — довольно крупную, по-своему красивую, но очень своеобразную женщину с густыми черными волосами, заплетенными в косу, и выразительными бровями. Разве что глаза у них одинаковые. А в остальном тонкая и гибкая Тай Жень была абсолютно не похожа на свою весьма... могучую мать. Не толстую, а именно что крупную. Вроде бы северные варвары называют это странным словом «бой-баба», или как-то так. Женщина-воительница.

Отец у Жень оказался еще крупнее. Светловолосый и светлоглазый, широкоплечий варвар с интеллигентным тонким лицом ученого мужа — да у них вся семейка со странностями, как я погляжу.

— Коллега, значит? — Между тем знакомство шло своим чередом. — Женька, ты дура? Ты посмотри каков! Хватать и рожать, чтобы генофонд не пропал! Этого красавца просто грех не размножить!

— Не обращай внимания, мама у меня генетик, — со своей обычной невозмутимостью отреагировала на это замечание Тай Жень. — Ведущий специалист, профессор и вот это все. У нее пунктик на размножении.

— Подожди, подожди, — отмахнулась мать от дочери. — Он что, не крашенный? Природный пепельный блондин-азиат? При этом я не наблюдаю признаков альбинизма! Кожа здоровая, и глаза не красные, нет солнечных ожогов... значит, меланина достаточно, но почему тогда белый?

— Редкое сочетание генов? — улыбнулась Тай Жень. — Мам, и не надейся, на опыты не отдам.

Я молча моргал, пытаюсь собраться с мыслями. Это сейчас что было?

— Жадина.

— Мам, перестань. Не пугай моего коллегу, он еще маленький и невинный, к твоему темпераменту не привык.

Кто маленький и невинный? Я?!

— Женька, если ты вообще собираешься размножить только мартышек и богомоллов, скажи заранее, — хмыкнула ее мать. — А то время идет. Я Сашку напрягу, пусть делает внуков.

— Да, да, а часики тикают. Мам!

— Ладно, молчу, — засмеялась брюнетка.

И я понял, что все эти разговоры не совсем всерьез. Но все равно... Кстати, что за часики у них тикают?

Долго думать над этим не получилось, потому что в разговор наконец вступил отец Тай Жень. Он нормально представился полным именем, потом спокойно предложил сократить это ужасное и длинное звуко сочетание до простого и произносимого «Виктор».

Слава бездне, Виктор оказался вменяемым, как для смертного, и вполне вежливо задавал вопросы о новой работе дочери. Я отвечал машинально, выдавая версию, которую мы заранее обсудили, а сам украдкой разглядывал обоих родителей своей хранильницы. Для обычных людей в их возрасте они великолепно выглядели, но достаточно быстро до меня дошло, про какие именно часики говорила Алена — так представилась мать Тай Жень.

Моя хранильница — обычная смертная, простой человек. Я как-то забыл об этом. Нет, сначала я все прекрасно помнил и меня все устраивало. «Лет пятьдесят продержится — и отлично, даже избавляться не придется», — думал я.

А теперь вдруг понял, что подобный расклад как-то не вдохновляет больше. Я хочу ее себе надолго.

Скептически оглядев девушку с ног до головы, я прикинул. Тай Жень сейчас... тридцать? Двадцать пять? Плохо разбираюсь в возрасте обычных людей. По-моему, небожители начинают практиковать чуть ли не с младенчества, чтобы получить нестареющие тела. Тут же кит давно проплыл. Если начать обучать мою хранильницу сейчас, бессмертное тело она приобретет хорошо если в возрасте своей матери, а то и старше. Меня такое не устраивает.

Но кто сказал, что надо все делать по правилам небесных старперов? Всегда можно взломать систему и использовать пару читерских приемчиков. Не зря же у нас во владении целый зоопарк божественных существ. Думаю, начнем мы со своеобразной диеты...

Глава 29

Евгения:

Ох и непрост оказался мой ключик, ох и непрост... Программное обеспечение для игр он продает, значит. Подземная парковка с десятком машин — это хобби у него такое. Я уже молчу про небоскреб в центре Шанхая — даже думать боюсь, сколько все это стоит.

Миллионер гребаный. В смысле, а строил-то из себя несчастного древнего китайца! Особенно в первую встречу, бдсмщик недоделанный!

Не знаю, смеяться или плакать. Больше всего, на самом деле, хочется выпороть, причем в самом буквальном и ни разу не эротическом смысле. Еще и крыс, уловив мое настроение, явно взялся подзуживать, тихонько ябедничая на Йоши. Мне даже интересно стало, как у него это получается: зверушка без слов и не особенно владея пантомимой все равно довольно красочно умудрилась передать, как злой ключ всех мучает и обманывает, да и вообще не тот, за кого себя выдает.

— Будешь много болтать, он тебе точно хвост оторвет, — предупредила я поссума, воспользовавшись тем, что Йоши отвлекся на дорогу. — Следи за креветкой и не пищи, ее как раз кормить надо. Со своей рыбкой я сама разберусь.

Ян надулся и притих, а я выдохнула и занялась покупками. Все же некоторых мелочей нет даже в волшебном гуцине.

А потом я без малейших угрызений совести бросила своего слишком хитровыделанного «коллегу» под мамин танк.

Мне-то что, я привычная. Я с мамой давно знакома. А этот полиглот даже притвориться не успел, что по-русски не понимает, как его размножением по башке осчастливили. По некрашеной. Судя по тому, что у него опять глаза как у рязанского гриба, он впечатлился и понял, что скрывать знание языка уже смысла нет.

Я злорадно самоустранилась в сторону папы — он у нас оплот спокойствия и здравомыслия. Одними глазами спросил — все в порядке? Получил мое подтверждение и расслабился. Ну да, зачем перебивать маму, когда можно потом спокойно в зуме побеседовать один на один, выяснив подробности.

— Будешь салат? — тихо спросил родитель и положил мне на тарелку каких-то морских обитателей с зеленью. Я благодарно кивнула, и мы с

отцом в полной гармонии стали жевать и наблюдать за препарированием «коллеги».

Яоши довольно быстро опомнился и даже включился в диалог.

— Да, интересная теория. С такой стороны я свой окрас еще не рассматривал. А какая генетическая линия у Тай Жень? Судя по вашим пояснениям, темные оттенки всегда более устойчивы. Получается, что ваша дочь тоже уникальна, раз пошла более в отца... хм... это либо рецессивные гены, либо в вашем роду больше арийской крови, чем кажется. И все же, если свести нас вместе, дети, скорее всего, будут темными...

— Самое важное, что они будут здоровыми, — обнадежила его мама. — Цвет не главное. У вас ведь в роду не было хронических заболеваний? Советую вам составить свою генетическую карту, в любом случае пригодится.

— Эм... нет, заболеваний не было, насколько я знаю. Во всяком случае, со стороны отца точно, он настоящий... воин. А мать была последней из маленькой приморской народности, там родственников, по сути, не осталось. Но они тоже все отличались отменным здоровьем при жизни.

— Ну вот и отлично, можете считать, мое благословение у вас в кармане.

— Осталось уговорить принцессу, — тихо вставил папочка, вспомнив нашу любимую семейную книгу про Ходжу Насреддина и одноглазого вора.

Я ехидно хихикнула и на вопросительный взгляд Яоши ответила безмятежной улыбкой и невинным взмахом ресниц.

— То есть вы благословите наш с Тай Жень будущий брак? — как-то слегка ошалело переспросил Яоши и окончательно выпал в осадок, получив ответ:

— С браком это вы сами разбирайтесь, вот еще я дочери мужей не навязывала. Я вас благословляю на здоровых детей. Если, опять же, уговорить принцессу. — Мамины глаза весело блеснули, и она отсалютовала мне бокалом.

— То есть... вы предлагаете завести потомство без брака? — еще больше удивился Яоши. — Времена изменились...

— Я всего лишь одобряю вашу кандидатуру на случай, если моя дочь захочет детей, — пояснила мама. — Раз уж она бросила налаженную жизнь ради работы с вами. Кстати, молодой человек, у меня пара вопросов по этому поводу.

У-у-у... хе-хе. Ну, отдувайся, ключик. Я буду с папой в зрительном зале. Радоваться, что не из меня вытряхивают кишки. Заодно и послушаю, какую легенду владелец «самой крупной платформы для онлайн-игр» способен родить по поводу всей этой сказки в гущине.

Яоши, надо отдать ему должное, пока держался на уровне.

— Один местный бизнесмен и меценат решил проспонсировать небольшой зоопарк в провинции. Несмотря на не самое лучшее расположение, там очень богатая коллекция редких животных, проект курируется на самом верху. На данный момент он не в лучшем состоянии, потому что руководство искало опытного и, что самое главное, практически универсального работника...

Дальше они живо обсудили с мамой уровень зарплат в компании, соцпакет, медицинскую страховку, мои жилищные условия, размер и периодичность отпуска, количество рабочих часов в неделю... Я поймала себя на мысли, что надо бы достать телефон и записывать, а то я сама таких подробностей о своей работе еще не знаю.

— А вы один из владельцев?

— Нет, я один из добровольцев и еще немного... акционер. Мне была небезразлична судьба зверей, потому решил помочь в меру своих сил.

Акционер, значит? Угу. Ага. Возьмем на заметку.

В таком духе мамочка пыталась белобрысого акционера еще почти час, я много нового узнала о себе и о том, как именно меня приняли на работу, почему я на это все согласилась и что собираюсь делать дальше.

Когда у Яоши начал почти незаметно заплетаться язык, а ярко-синие глаза слегка потускнели, стало понятно, что пора спасать косатика, если не хочу остаться без ключа.

— Кстати, мам, мне нужны твои контакты в Шанхае. Хорошая студия озвучки и специалист. Я получила предложение перевести мои видео на китайский, чтобы использовать их в работе зоопарка. Поможешь?

Короче говоря, из ресторана мы ушли, когда небо над дальними башнями-высотками делового центра уже светилось огнями рекламы на фоне черного бархата. Родители поднялись в номер — им с утра надо было на самолет. Я тепло попрощалась с обоими, пряча усмешку. А то будто непонятно, что конференция по молекулярным механизмам наследственности только предлог и они примчались сюда для того, чтобы убедиться: со мной все в порядке.

Убедились. Укатали моего боевого дельфинчика так, что он из лифта вызвал такси и устало прислонился к теплой стеночке. При вопросительном взгляде на машину лишь махнул рукой:

— Водитель заберет.

Впрочем, родители не только его выпотрошили, даже крыс на моем плече, получивший свою порцию поглаживания и причитаний в стиле «Что, опять? А, да, да, какая прелесть, надеюсь, он в уходе несложный», выглядел

уставшим. Сосредоточенно кормил креветку из миниатюрной кристальной бутылочки и не стрекотал.

А я думала, как мы через неделю полетим в Москву. Вот в этой вот комплектации. Потому что кое-кто рано расслабился рядом с маменькой и неосмотрительно сболтнул, что мне могут дать три дня выходных в любой момент, а юбилей бабушки, несомненно, достойный повод.

Глава 30

Яоши:

Я сонно похлопал глазами и заразительно зевнул, преобразая узкий деловой костюм (вот любят же смертные создавать себе неудобства) в едва запахнутый халат. Духи быстро смоделировали мне мягкое и удобное кресло, в которое я тут же свалился.

— Забавные у тебя родственники. С прекрасной философией. Как насчет последовать их совету и немного... развестись? Как блюститель природы ты просто обязана сохранить мой редкий и уникальный генофонд!

— Правильно говорить, скорее, «размножиться». — Тай Жень ссадила крыса в клетку и вернула ему детеныша после осмотра. — Грей лучше, — велела она, а потом снова повернулась ко мне. — Родственники у меня самые лучшие. Особенно бабушка. Через неделю познакомишься, и я тебе вот что скажу: сам виноват.

— Если она тоже будет настаивать на нашем размножении, то я не против встречи, — улыбнулся я, распахивая халат еще шире.

— Не-е-е, бабушка у меня не генетик, бабушка у меня... Короче говоря, умножай маму надвое и заранее прячь выступающие части тела, чтобы не отрубил, если заподозрит, что ты пытаешься меня против воли размножать. — Тай Жень окинула меня внимательным взглядом и вдруг велела: — Двигайся, меня ноги не держат, — после чего, бесцеремонно подпихнув меня бедром, втиснулась в то же кресло, где сидел я. — И колись, ключик. Откуда у тебя земная компания? Как так вообще вышло?

— Ну, раньше я так-то не был привязан к зоопарку. Был вольной кошаткой. — Я усиленно начал соображать, что именно можно рассказать своей знакомой. Врать я ей не мог из-за контракта, но недоговорить вполне возможно.

— Давай подробнее и с самого начала. — Вот зараза! С самого начала! Ну держи:

— Я не уверен, как был сотворен наш мир, но в книгах пишут, что его создал бог. Самый мощный и...

— А по заднице? — Она потянулась, разминая мышцы и еще теснее утрамбовывая меня в угол кресла. — Давай мне свою историю с самого начала, а не историю мира.

— Ну... как хочешь. Поверь, ты многое упустила. Родился такой прекрасный я в одном из многочисленных гаремов мира демонов. Кстати, ты знаешь, что у мне подобных приняты гаремы? Теперь знаешь. Так вот, как и в мире людей в те времена, в мире демонов у мужчин тоже было несколько жен и наложниц. Соответственно, и детей в семье было порой больше, чем один или два, — рассказывал я как можно более пространно и обобщенно.

— То есть ты демон? Как интересно... потому у тебя рога? — Ее пальцы скользнули в волосы, и я чуть не выпрыгнул из кресла. Женщина! Если ты сейчас не собираешься размножаться, какого... за эрогенные зоны хватаешь?!

— Ну... демон, да. Наверное. Может, помесь. Хочешь проверить? — Я аккуратно убрал ее руку от рогов и переложил себе на пах. — Если хочешь возбудить меня, лучше трогай тут. Рога — это слишком... интимно. Только самым близким.

— О как! — Бездна ее побери, почему в глазах этой ненормальной светится научное любопытство, а вовсе не?.. И руку забрала свою. — Буду знать. Ты тему-то не переводи. Откуда у тебя компания за завесой, как давно, как много существ из мира заклинателей живет на Земле и ведет там дела? Почему ты... здесь прячешься? От кого?

Я едва не взвыл. Лучше бы за рога дергала!

Воспоминания нахлынули сами собой, грозя затопить дом ломким ледяным крошевом с острыми краями.

После смерти матери я и сам думал, что не выживу. Спасли меня только необычные умения... и облик косатки. Убийцы просто не догадались, что снежный демоненок-полукровка может помимо местности заморозить и себя. Заморозить настолько, что практически остановит свое сердце. А когда «трупик» небрежно отбросили в сторону, оставалось только, сдерживая слезы от смерти матери, небрежно соскользнуть в ледяную воду. Тогда у меня еще не было звериного облика, но слишком уж хотелось жить. Я хотел обратиться хоть кем-то, хоть тюленем или селедкой! Но застывшее подо льдинами тело слишком быстро коченело, и даже мои силы не справлялись. Даже пройдя через столь многое, я умирал.

Не помню того, как обратился. Я даже толком не знаю, когда это случилось и сколько времени прошло после покушения. Помню лишь, как перед глазами мелькнул черный хвост, а потом сильный толчок вверх. Морские млекопитающие помогают друг другу независимо от того, являются ли другие членами их стаи.

Кажется, я плывал косаткой в океане человеческой части мира несколько лет. Как я туда попал из бездны, из-за завесы — понятия не имею.

В этот период все было как в тумане, помню лишь, что был очень агрессивной косаткой. Я мог в порыве гнева вырезать небольшое лежбище тюленей или в одиночку разодрать взрослого самца кита.

Кажется, даже потопил несколько суденышек так называемых китобоев и про меня написали книгу. Кажется. Может, и не про меня, я никогда не пытался уточнить. Фильм как-то видел, там были совпадения, но мало ли сердитых косаток в океане?

Короче говоря, память и разум вернулись ко мне далеко не сразу.

— Я сам не знаю, как попал в мир людей. Честно. Мне, наоборот, пришлось искать портал обратно домой из-за завесы. Но прежде чем я его нашел... успел неплохо устроиться в вашей части мира. Ведь хотелось не только кушать и плавать, — ответил я Тай Жень с усмешкой. — Вот и пришлось резко эволюционировать.

— Это когда было, лет двадцать назад? — уточнила она. — Эволюционировал ты прямо вместе с компьютеризацией всего мира, молодец.

— Нет. Из-за завесы в гуцинь я попал больше двухсот лет назад. Меня поймали местные ловцы редкостей, когда я из людского океана проскользнул в здешний. Просто... я запомнил обратную дорогу. И раз по миру совершенствующихся мне свободно передвигаться нельзя, я освоил человеческий. Моя компания вначале занималась скоростной доставкой писем. С подконтрольными младшими духами это дело одной секунды, приходилось даже специально задерживать. Потом телеграфом. Потом телефонами, интернетом...

— Ты очень хитровыделанный ключик, — сделала вывод Жень. — А зачем сидишь здесь и строишь из себя раба лампы? От кого прячешься?

Да чтоб ее! Не отвлеклась и не забыла свой самый неудобный вопрос.

— Ну, в мире небожителей я и есть «раб лампы». С другой стороны, так же, как и небезызвестный в мире людей синий джинн, даже в таком состоянии я способен на многое. Все зависит от того, сколько свободы мне даст следующий «хозяин». — Я положил голову на ее плечо.

— От кого ты прячешься?

Р-р-р! Ну, сама напросилась.

— От убийц моей матери. Довольна?! — Я прижал Тай Жень к себе как можно ближе, выдыхая холодный воздух ей в шею около уха. — Ее проткнули на моих глазах насквозь. Кровь из разорванных артерий била ручьем, пачкая ее бело-голубой ханьфу и мои детские руки. Глаза медленно, но верно стекленели, а рот открывался как у выкинутой на лед рыбы. Прекрасное зрелище, поверь мне. Почему ее нанизали на гарпуны, я могу

только догадываться. Но благодаря этому я тоже стал... единственной зверушкой своего вида. Так что мне самое место именно в этом зоопарке.

Вот чего не ожидал — это ответных объятий. Не знаю почему, мне казалось, что она испугается и оттолкнет, и мне этого почти хотелось.

Но теплая рука скользнула по щеке, обняла за шею, пальцы взъерошили короткие волосы на затылке. А потом она потянулась и поцеловала меня в переносицу и в оба глаза.

— Не держи в себе. Плачь.

Глава 31

Евгения:

Он расслабился всего на секунду, но этого было достаточно, чтобы вырвались слезы, а вместе с ними то звенящее напряжение, которое постепенно нарастало в Йоши с самого утра. Причем сначала даже непонятно было, по какой причине, и только к вечеру на эту натянутую до предела струну нанизались внешние обстоятельства, как бусины на нить. И ее стало видно.

Мне на шею упала горячая капля, вторая... Я мысленно досчитала до тридцати и резко отпустила демона, не оттолкнула, а именно отпустила, давая возможность встать, отойти, отвернуться и выдохнуть.

— Давай закажем экспертизу экологии прибрежной полосы внутреннего моря у специалистов? — И голос, голос обычный, спокойный, деловой. Словно ничего и не было. — Я даже знаю, кто лучше всего это сделает. Зато сможем грамотно вписать в пустующие ниши промысловую рыбу. М-м?

Конечно, и вскочил, и отвернулся. И зарычал:

— Ты отвратительный собеседник. А психолог из тебя еще хуже. А может, ты этого и добивалась? Ввести меня в состояние истерики?

— Да, — кивнула я, поглаживая кончиками пальцев мягкую обивку кресла.

Вот теперь он метнулся обратно так резко, что я почти не уследила за этим движением: доля секунды — и меня прижали к спинке кресла, а синие глаза с ледяной крошкой где-то на дне зрачков оказались буквально в нескольких сантиметрах от моих собственных глаз и попытались просверлить меня своей стужей насквозь.

— Ты видела мои слезы... что ж, теперь у тебя есть выбор. Взять на себя ответственность или очутиться в канаве с потерей памяти... в лучшем случае...

— Уже. — Мое спокойствие его бесило до крайности, я это видела. Бесило и одновременно заставляло расслабиться.

— Что «уже»?! — Когти на его руке пробили обивку в нескольких миллиметрах от моей шеи.

— Уже взяла. — И слегка потянула за поводок, глядя в синие глаза.

У-у-ух, как красиво, когда их затягивает морозными узорами...

— Тогда держи. Потому что, если ты ослабишь хватку хоть на мгновение, контракт не станет помехой, — практически ласково прошептал он мне в шею, касаясь губами выступа ключицы. — Ничему не станет помехой.

— Не дожدهшься. — И рванула так резко, что он на меня буквально упал. Так, что дотянуться до его губ оказалось бессовестно легко, и нежный поцелуй превратился в болезненный укус за доли секунды. А потом я его оттолкнула и встала, потянув затекшие мышцы. — Спать? Или все же обсудим экологию?

— Уверена, что экологию, а не физиологию? Или анатомию? Поверь, у меня есть чем тебя удивить. — Яоши тут же радостно продемонстрировал мне свою фирменную дельфинью ухмылку.

— Верю. — Я засмеялась, глядя, как он непроизвольно облизывает укушенную нижнюю губу, а та наливаются краснотой, как созревающая вишня. — Устала... так что экология — это сегодня мой максимум. Ты забываешь, похоже, что я человек, а не небожитель.

Яоши завис на пару секунд, потом серьезно так кивнул.

— Забыл. Это поправимо.

— Память будешь улучшать? Купить тебе витамины?

— Нет, я буду улучшать свою хозяйку. Но витамины не помешают. Наверное. В том числе и тебе... а теперь я сверну тебе шею, крыса! — внезапно сорвался Яоши к клетке, с которой «волшебным» образом слегка слетела накидка.

— Стоять! — Резкий рывок поводка вышел уже привычно. Яоши его не ожидал, и только поэтому, думаю, его откинуло обратно к креслу, в которое я торопливо упала. — Нельзя ломать грелку.

— Новую найдем!

— Может, лучше эту перевоспитаем? Пусть думает в другой раз, подглядывать или лучше не надо.

— Поздно. Он слишком много слышал. Его нельзя оставлять в живых, — все еще хмурился ключ.

— И кому расскажет, ну, кроме креветки? — с интересом спросила я, подтягивая демона на поводке поближе к креслу и перехватывая за пряди возле уха. Далеко не нежно перехватывая.

— Этот найдет. Не зря же он все еще зверь, значит, та еще тварь в душе.

— А ты ему запрети, — улыбнулась я, наклоняясь и чувствительно прикусывая Яоши за ухо. — Он к нашему поводку прицеплен, и я чувствую, что это не просто так. Можно на него воздействовать через эту конструкцию.

— Вот еще не хватало тоже. — Теперь Яоши уже не ярился, теперь он недовольно бурчал, подставляя ухо под еще один укус. — На какую вонючую бездну нам этот довесок?! Связь — вещь личная. Зачем нам крыса? Давай придушим, и дело с концом. Хорошее ведь дело сделаем, мир очистим... — Все, даже пульс успокоился. Надо, похоже, не просто гладить, но и кусать почаще.

— Нельзя срывать императорский эксперимент по перевоспитанию помойных крыс, — почти ласково сказала я в покрасневшее от укусов ухо. — Император будет недоволен. У Яна уже три дня в месяц, когда он аж целый человек, а не сволочь распоследняя.

— Слышал? — обратился уже совершенно успокоившийся рыбок к поссуму, с клетки которого окончательно сползло покрывало. Грызуна внутри слегка потряхивало, и он нервно тискал креветку, зажмурился свои большие черные глаза.

— Запрети ему разговаривать с кем-то, кроме нас двоих, — распорядился Яоши таким повелительным тоном, словно не он тут только что изображал послушного дельфинчика на поводке. — Хотя нет. Лучше запрети рассказывать, показывать и записывать все, что он видит, слышит, чувствует и о чем догадывается относительно тебя и меня.

— Давай подберем формулировку, а потом ты покажешь мне, как это сделать, — кивнула я, ничуть не уязвленная резкой сменой его образа. Привыкла, наверное. Хотя мне всегда было наплевать на такие мелочи.

— Угу, — согласился ключ, требовательно бодая мою свесившуюся с подлокотника руку белобрысой макушкой. — С завтрашнего дня я займусь с тобой культивацией. Для начала без особых витаминов, начнем с диеты и медитации.

— Звучит устрашающе. — Было понятно, что ключику больше нравится, когда я довольно болезненно сжимаю его волосы, тяну их и легонько царапаю кожу головы ногтями, чем когда просто глажу.

— Выглядит и ощущается еще хуже. — Привычные ехидные интонации вернулись в полном объеме. — Начальная стадия культивации трудна, нудна и часто болезненна. Особенно если на этом этапе требуется ускоренное развитие. А тебе оно... очень, очень требуется! Хотя, конечно, есть способ культивировать без боли и прочих неприятных побочных эффектов.

— М-да?

— Угу, но ты сама сказала, что экология важнее анатомии. А у меня не может быть слабой хранилища, и вообще, сто лет не срок для...

— Для чего? — Я наклонилась, развернула его за волосы лицом к себе и заглянула в глаза. — Ты же хотел временную игрушку, прикрытие, как раз лет на пятьдесят-сто, хотя и тут неправильно посчитал продолжительность моей жизни. Что изменилось?

Глава 32

Яоши:

— Ты уникальна в своем умении разрушать чужие планы, — пожал я плечами. — Теперь придется отрабатывать хотя бы лет пятьсот. А уж после того, как ты развела меня на самые настоящие чувства... Это было, между прочим, нечестно!

Я не стал сопротивляться, позволяя девушке «тянуть себя за шкурку». Возможно, кто-то из мужчин и был бы недоволен таким рукоприкладством, но... начнем с того, что человечка просто неспособна причинить мне вред, даже при всем желании. Силенок не хватит. Поэтому, как бы она меня ни «наказывала», все это воспринималось мной лишь как приятная игра. А еще это ее неумение причинить реальный вред на фоне ее решительности заставляло меня чувствовать некий... комфорт. Демонам тяжело кому-то довериться, даже когда очень хочется.

В общем, происходящее мне в некотором роде нравилось. Да и руки мне никто не ограничивал. А потому я абсолютно безнаказанно запустил их под женский ханьфу.

— Зато очень честно было манипулировать мной, практически похищать с собеседования, переворачивать с ног на голову мою жизнь и буквально на ходу мухлевать с договором, — фыркнула вредная женщина, каким-то непостижимым образом выскользнув сразу и из ханьфу, и из моих рук. — Спать идешь?

— Все честно, я демон, мне можно. — Я материализовал в руках резной деревянный веер и пару раз обмахнулся. — Только давай не будем играть в формулировки и просто ляжем в одной постели. Так уж и быть, сегодня приставать не буду... ты слишком вымотала меня эмоционально. Ну, только если сама не попросишь.

— Если не будешь приставать, в чем смысл общей постели? — С трудом подавив зевок, эта непостижимая женщина просто упала на свою кровать, накрылась одеялом с головой и уснула, кажется, в тот же момент.

Вот я не понял... Это было добро на «приставать» или что?! Женщины! И их логика.

Следующее утро началось с дикого гвалта и моего стога.

— Бездна... — Прикрыв голову подушкой, я попытался притвориться, что меня нет. — Опала Сун Цианя закончилась... Почему этот урод не мог провиниться всерьез и заслужить императорский подарок пожизненно?!

— М-м? — Жень оторвалась от моей груди, на которой лежала. Да-да, я все тот же хитрый демон и опять сдвинул кровати, потому что мне вчера этого никто не запретил. К тому же мне хватило мозгов прикрутить отопление на несколько ночных часов, дав команду духам снова включить его на рассвете: таким образом никто ничего не заметит, но приползет греться. Ну или не будет особенно отбрыкиваться, если я ее сам «приползу». — Откуда здесь павлины? По голосу слышу, что они, ни с кем не перепутаешь...

— Оттуда. — Я прижал подушку к уху плотнее. Не помогло. — Сун Циань приволок. Рад небось отсюда и до края третьей бездны, скотина небожительская.

— Очень информативно. — Жень сползла с кровати и потянулась, а потом пошлепала в сторону душа. Так что дальше пришлось разговаривать с ней, перекрикивая шум воды, и я поневоле окончательно проснулся.

— Да что тут непонятного? Это форма императорского гнева — дарить провинившемуся подданному этих тварей бездны. Насколько незатратно и безвредно для бюджета, настолько обременяюще для виновника.

— Это как белый слон в Таиланде, что ли? — Кто научил эту женщину надевать шелковый нижний халат на голое влажное тело и так выходить в комнату?! Я, точно... Я у нее все другие забрал. Но этот был непрозрачный! Пока сухой...

— Не, в качестве слона дарили хуньдуня. — Пришлось вставать и самому почти бежать в безднов душ. Под холодную воду! Потому что там, снаружи, явно ждали императорские чиновники, так что показать Тай Жень, насколько она неправа, я не успевал. — Но хуньдунь — это так, ерунда и легкая степень императорского неудовольствия. А вот стая божественных павлинов...

— Зато они красивые. В теории... — Так, лучше в ее сторону просто не смотреть, а то кое-кто встал напротив окна, и второй халат, который она накинула поверх первого, вот вообще не помог!

— Пока не передерутся во время брачных игр до состояния тряпок, — буркнул я, прикрывая складками символ молодости и мужественности. — Ты вообще видела этих птиц? Не на картинке, я имею в виду.

— А как же. — Оделась наконец. Уф-ф-ф... бедные мои демонические нервы, на такие испытания они не рассчитаны.

— Сомневаюсь. Это гнусного вида длинные крысоподобные ободранные твари, а вовсе не величественные самцы с роскошными

хвостами. Точнее, у них были бы хвосты, если бы они не дрались и не ощипывали друг друга в кровь по малейшему поводу. А как орут — сама слышишь. Низшие демоны в бездне и те поют мелодичнее.

Тай Жень проверила, покормил ли Ян свою креветку, и усмехнулась мне поверх его клетки, поощряя продолжать, что я и сделал, с удовольствием изливая вслух все, что я думаю о милых птицах:

— Теперь придется выделить целых тридцать вольеров, чтобы рассадить этих бесов по одному, да еще обеспечить каждому звукоизоляцию. Ах да... а перед этим проинспектировать. Виновник должен был вернуть их в идеальном состоянии, иначе за «порчу драгоценных животных» наказание могут и продлить...

— И все же мне кажется, что ты несправедлив к птичкам? — скептически осмотрела меня девушка.

— Да?! Ну тогда слушай дальше. Все, что эти птички делают, это все время жрут. Жрут, жрут, жрут и гадят, гадят, гадят. В клетке их запирать нельзя — они священные и императорские. Замок опального хранителя павлинов они уделывают за день, помет жгучий, все травки-цветочки от него горят. А у кого двор или сам дворец мраморный — мрамору конец, прожигает насквозь. И мало того, что адские твари орут как демоны из преисподней и производят все сжигающий помет, они еще тупые и везде лезут. Особенно туда, где их могут загрызть или раздавить. А за сдохшую императорскую священную птичку можно и головы лишиться. И ни утром, ни днем, ни ночью никто во дворце не спит: они орут круглосуточно!

— Это какие-то особенные демонические павлины, да? — Мне кажется или она смеется? На лице ни тени улыбки, но глаза...

— Да если бы. Обычные земные твари. Это-то и есть самое страшное. Никто не ожидал подобного ужаса от паршивых кур. Когда император впервые наказал ими чиновника, тот даже не понял, что влип, зато потом вою было... Ладно, идем. Будем пересчитывать этих кур и засовывать их как можно дальше. Надеюсь, кто-нибудь из чиновников скоро провинится и очередное наказание не за горами... нам положена прибавка к бюджету, если их не заберут до конца луны!

— Ух ты, они белые!

— Вот-вот, их еще и мыть... тебе одной! Я туда не пойду. Чтоб его... повадился. Это все ты!

— Понятненько. — Тай Жень посмотрела на сияющего в толпе небесных чиновников Янью, на меня и усмехнулась: — Вечером расскажешь, почему ты от него прячешься. А пока беги, ключик, он сюда идет.

Глава 33

Евгения:

— Нет, любезный, это не естественное облысение, эта птица травмирована. — Спорить с красным, как свекла, небожителем я уже подустала. И если в начале разговора во мне еще теплилась жалость к неудачнику, который, как выяснилось, пятнадцать лет держал у себя в доме этот бешеный курятник, то уже через пять минут общения я страстно мечтала осчастливить его павлиньим выводком на всю оставшуюся жизнь. Потому что нельзя быть такой надутой, надменной и хамской сволочью, даже если ты какой-то там бог.

— Что ты понимаешь! — Мелодичный голос еще недавно прекрасного небожителя сбивался на истерический фальцет неоправданно часто. — Ты всего лишь смертная, взятая сюда хранительницей потому, что никто из почтеннейших не захотел вешать такой хомут на шею! Как ты смеешь даже поднять на меня взгляд! Я тебе... — Что он там мне хотел пообещать, так и осталось неизвестным, потому что павлин, которого я держала в руках, испустил очередной вопль адской твари и клюнул своего бывшего опекуна прямо в покрасневший нос. То есть попытался клюнуть, все же реакция у богов лучше, чем у павлинов.

— Вот! — Я торжествующе погладила встопорщенный хохолок воинственной птички. Та покосилась на меня слегка обалдело, но в целом без неприязни — все же мой дар утихомирить любое животное и здесь работал. — Вот видите! Священную птицу не обманешь, она ясно показала, как к вам относится. Значит, вы плохо с ней обращались. Я напишу об этом в отчете на имя его императорского величества. Стойте на месте, я проверю остальных птиц, и если они тоже решат выразить вам свое неодобрение...

— Да эти твари клюют вообще всех подряд, просто потому, что злобные гадины! — потерял последнее терпение Сун Циань. — Это ничего не доказывает!

— Меня же не клюют? — невозмутимо парировала я, бессовестно пользуясь своим преимуществом: во-первых, я и правда умею подойти к любой живности, а во-вторых, еще и научена специалистами правильно ее держать в захвате — так, чтобы не кусалась и не била крыльями в меня. — И господина Янью не клюнул ни один. А вот вас...

— Госпожа, может, мы договоримся? — прежде чем выдавить эту фразу, Сун Циань почти минуту дышал так, словно у него внутри работал кривошипно-шатунный механизм на паровом ходу.

«Отличная работа. Требуй с него золотых персиков долголетия. Не меньше трех... а лучше больше», — раздалось в голове голосом дельфина.

Пересчитывать павлиньи перья мы закончили только через два часа. За это время на газоне перед жилым павильоном чуть было не случилось два инфаркта и парочка инсультов: Сун Циань едва не загнулся сначала от возмущения, потом от жадности. Хорошо, что у небожителей крепкие сосуды, а то он так стремительно то бледнел, то багровел, что обычного человека точно бы кондратий приобнял от таких скачков давления.

А вот Янью, на время спора отползший за угол дома, чуть не лопнул от смеха, который пытался сдержать.

Даже сопровождающие небесного чиновника работники дружно подхватили синдром спонтанных судорог, реагируя ими почти на каждое слово в нашем с Сун Цианем диалоге.

Зато я выбила дополнительное финансирование на обустройство павлиньих загонов от «добровольного» спонсора и семь персиков лично мне. Золотисто-розовые фрукты чиновник вытаскивал из своего цянькуня практически с крокодильими слезами.

Уф-ф-ф... Даже не знаю, радоваться результату или сожалеть о потерянном времени. Столько провозились, что явно пришедший с определенной целью Янью был вынужден утопать в портал вслед за Сун Цианем, извинившись и сославшись на работу. Обещал вернуться завтра.

Вот опять же. Непонятно, это хорошо или плохо?

Янью мне симпатичен, он хороший мальчик. Но что у них за дела с Яоши?

— Вот и отлично. А теперь ешь! — Как только гости покинули зоопарк, ключ материализовался передо мной. — Только не торопись, они очень сочные, а терять драгоценный сок тебе точно не стоит.

— А чем мне это грозит? — Внимательно разглядывая лежащий на ладони золотисто-розовый плод, похожий на крупный нектарин, я присела прямо на крыльцо.

— Никогда не читала про божественные персики долголетия из императорского сада?

— Не-а. Давай подробности, сказки не в счет. Понятно, что это сродни нашим русским молодильным яблочкам, но мне пока рано омолаживаться, если уж на то пошло.

— Необразованная смертная, — укорил меня рыбк. — Классику надо читать. Эти плоды даруют бессмертие.

— А зачем мне семь бессмертий? — Я быстренько отложила нектарин в сторонку от греха. Такие вещи сидя на крыльце не решаются, тут все обдумать следует.

— Да затем, что люди любят преувеличивать, особенно в легендах, — пожал Яоши плечами. — Этих фруктов недостаточно, чтобы превратить простого человека в небожителя. Но тем не менее продлить молодость и очистить организм от вредных веществ они способны.

— Ага, — задумчиво кивнула я. — Ну, тогда один можно съесть. Пока мне хватит, я от старости в ближайшие годы не загнусь. Остальные...

— В мир людей их брать... нежелательно, — вздохнул Яоши, посмотрев на мое мечтательное лицо.

— Нежелательно или запрещено?

— Со мной и моей маскировкой? Нежелательно. Да и кому попало отдавать нельзя. Но ты, если я правильно понял... — Он задумчиво окинул меня взглядом.

— Естественно. Родителям, бабуле, деду, маминому брату, его жене. И еще один как раз мне.

— Нет. Выбери максимум троих. Остальные тебе, — возразил Яоши.

Я улыбнулась, глядя на него:

— Тогда проще совсем не есть. — И вложила корзинку с персиками в его ладони. — Я не буду выбирать среди родных людей. Мы семья, и мы вместе.

Рыбк молчал почти минуту, угрюмо таращась на плоды в своих руках. Думал.

— Хорошо. Тогда сам съем, — буркнул он наконец.

— Ешь. — Я встала и отряхнула подол. Павлиний пух, как оказалось, очень хорошо прилипает к шелку.

Яоши несколько секунд рассерженно сопел, потом впихнул фрукты стайке слетевшихся на зов синих сперматозоидов и решительно встал, хватая меня за запястье.

— Пошли!

— Куда?

— Изучать экосистему моего моря. — Все так же сердито хмурясь, он потянул меня за руку.

— Прямо сейчас? — удивилась я.

— У меня стресс, — на редкость «логично» выдал Яоши. — От твоей упертости! Поэтому ты обязана принять меры, иначе по твоей вине будет

страдать последний представитель редчайшего вида.

— А какая связь у твоего стресса с морской экологией? — Я с трудом сдержала смех — в принципе, догадаться было нетрудно.

— Прямая! И да, вот. — Яоши перестал тянуть меня как на буксире, остановился и вытащил из своего волшебного мешочка какие-то черно-белые тряпочки. — Это тебе.

Глава 34

Яоши:

— У тебя нет альтернативы, — хмыкнул я, протягивая Тай Жень тщательно выбранный мной наряд в виде закрытого черного купальника с косатками. И пару черно-белых парео в комплекте. — Потом, если хочешь, сможешь взять что-то другое на свою зарплату.

Умолчим только, что сроки выплаты денег в контракте не указаны. А я вполне могу обидеться и выплачивать зарплату одной шибко жалостливой смертной раз в год. Да, детский способ удовлетворения собственных капризов, но ведь главное — получать от этого удовольствие. Неважно, что об этом подумают остальные... которых даже нет рядом.

— Будешь вредничать — укушу, — сказала странная женщина, забрала у меня купальник и ушла переодеваться.

— Ты только обещаешь... я уже даже не знаю, какую часть тела мне для этого подставить и насколько сильнее начать вредничать, — парировал я ей в спину.

— Не месте разберемся, — нахально ответила девчонка, возвращаясь.

Как я и думал, мой вкус идеален. Выбранный купальник шел Тай Жень. На нее было приятно смотреть, а еще приятнее будет потрогать... когда поймаю. Кто велел ей убежать вперед? Впрочем, сама виновата. Косатки обожают играть с дичью.

Когда я пришел на берег, она уже плескалась далеко за линией прибоя, и я поневоле встревожился: вода все же холодновата для обычных людей, а еще... настолько ли хорошо она плавает? Глубина искусственного моря тоже была немаленькой.

В пенные буруны я вошел стремительным броском человеческого тела, а миновал отмель уже косаткой. Настиг беглянку в мгновение ока и совсем легонько прихватил за аппетитное бедро. Ну? Кто кого покусает?!

Вот только не рассчитывал, что она с ходу полезет мне зубы считать и восхищаться тому, что у меня строение челюсти не совсем типичное для земной особи. Вообще-то, я демоническая косатка, мне и положено отличаться, зачем по этому поводу руки в пасть совать? Это щекотно, неудобно, а еще я вовсе не в восторге от морской воды, когда она в горло захлестывает.

— Ты практически в два раза крупнее, — тем временем продолжала Тай Жень. — Действительно, скорее кит, чем дельфин. Надо будет тебя взвесить.

— Тр-р-р, хватит сравнивать меня с этими клоунами-извращенцами! — просвистел я, забыв, что девушка не является демоном-полиглотом. Ничего, и это вылечим.

— Почему извращенцами? — переспросила вдруг Тай Жень, и я едва не проглотил ведро соленой воды от неожиданности. Она поняла, что я сказал?! Но как? Надо будет позже изучить этот вопрос.

— Знали бы вы, люди, о чем они пищат на своем языке. Поверь, бутылконосые порой даже на черепах смотрят с определенным интересом. И я совсем не о гастрономическом, — фыркнул я, выпуская из дыхала фонтан воздуха с водой.

— А, так это не секрет, — засмеялась хранительница. — Дельфины — те еще любители, это да... а ты будто не такой?

— Я не вожделею черепах и тюленей! — возмутился я почти непритворно. — Во всяком случае, в этом смысле!

— Хм-м-м... точно? Ну ладно. Давай лучше нырнем, я хочу посмотреть морское дно! — Жень деловито надвинула на глаза очки для плавания. — Не пихайся!

Плавать с ней оказалось весело. Даже несмотря на то, что она, как любая смертная, была в воде неуклюжей и медлительной, как морской огурец. Зато смешно брыкалась и хватала меня за плавники, когда я поддевал ее носом, выталкивая на поверхность и мешая елозить по дну, пересчитывая местных головоногих.

И все было как-то слишком хорошо. Кажется, моя смертная даже не замерзла. Но мое везение не могло длиться вечно. Вынырнув в очередной раз на поверхность, я едва не врезался в скалу. Бездна! Дрейфующий остров!

— Это что за сооружение? — тут же подобралась моя хранительница, с интересом всматриваясь в отполированные резные прутья огромной птичьей клетки, которая занимала всю территорию острова.

Я нехотя перекинулся в человеческий вид и присел на краю сооружения, подтягивая к себе все же озябшую Тай Жень.

— Тише. Не буди его, — вздохнул я тревожно, прикидывая пути отхода. Конечно, легче было бы просто сразу подхватить девушку и на полной скорости уплыть отсюда. Но, наверное, стоит один раз показать. Так нагляднее. — Это один из самых ценных экспонатов этого зоопарка. И самых безумных.

— А конкретнее? — Тай Жень вытянула шею и попыталась разглядеть что-нибудь в клетке, но ее обитатель, слава всем богам, спал и нас не чуял. Пока.

— Дракон. Звездный дракон. Его привез сам владыка Тиньмо и под страхом разрушения мира приказал не выпускать с острова. На содержание и прокорм этого дракона уходит бездна туча денег. А еще это именно его энергия пропитала здесь все, из-за чего местную атмосферу не переносят небесные чиновники. Чистый космический хаос, точно как у самого владыки бездны.

— Хм... — Тай Жень явно загорелась любопытством, потому что встала, опираясь ступнями мне на колени, и начала осматриваться. — А где дракон-то? Вижу только песок.

— Хочешь дракона? Ну ладно, будет тебе дракон, только не говори, что я тебя не предупредил. — Я тяжело вздохнул, встряхнулся и встал во весь рост перед клеткой, дотронувшись до прутьев.

Остров вздрогнул. Огромное змееподобное тело в центре, покрытое звездами, заскользило по кругу, пока между кольцами не показался ярко-желтый глаз, похожий на луну.

— Р-р-ршр-р-ра! — Болезненный рокот разнесся по всему зоопарку. Где-то вдали завывали напуганные божественные звери, заверещали нервничающие небесные птицы.

Гибкий, как змея, длинный черный язык метнулся сквозь прутья и почти поймал меня за шею. Вот же тварь вредная... Не знаю почему, но эта звездчатая дрянь спокойно на меня смотреть не может. Так и норовит прибить, как только я оказываюсь рядом, даже несмотря на нашу практически полностью родственную ци. Поэтому я и не суюсь на блуждающий остров. Обычно.

— Брысь! — Привычно уклонившись, я скользнул обратно в воду, потянув за собой Тай Жень. — Насмотрелась? Поплыли, иначе он в буйство впадет и будет колотиться о прутья, пока не обессилеет. Убьется еще когда-нибудь, идиотина чешуйчатая.

— А мне показалось... — Тай Жень послушно отступила от клетки, но спрыгнуть в воду не успела. Огромный черный хвост ударился о прутья, создавая землетрясение и запуская порывами ветра небольшое цунами. Пока я ловил свою человечку, не давая той утонуть в волнах, просто не успел среагировать на очередную опасность. Драконий язык метнулся стремительным росчерком, обвил талию Тай Жень и с такой силой выдернул ее у меня из рук, что я, не ожидавший этого, ничего не успел сделать.

Секунда — и тонкое тело в мокром купальнике исчезло между прутьями, а потом дракон свился в огромный клубок, утащив мою хранительницу внутрь своих колец.

Глава 35

Евгения:

Нет, ну вот еще только дракон меня не крал вдобавок ко всем приключениям последних дней. Это уже похоже не на сказку, а скорее на дурдом.

Впрочем, жрать не стали — уже хорошо. А то я при всей своей любви к дикой природе иллюзий на ее счет не питаю. Прекрасно знаю, что очень часто симпатия хищника носит исключительно гастрономический окрас.

Но этот дракон больше хотел пообниматься, судя по тому, как нежно, хотя и крепко, стиснул меня в кольцах прохладного чешуйчатого тела. А еще он явно хотел что-то сказать... ну, в смысле, не сказать — сказать, а просто пообщаться. Но ему не дали.

Я уже знала, насколько обманчиво воздушное кружево здешних кованных магией решеток, на самом деле даже хуньдунь не мог погнуть тонкие и слабые завитушки ограждения. А вот Яоши смог.

— Не смей даже дернуться, псих чешуйчатый! — Я заворуженно проследила, как напрягаются на первый взгляд не особенно выраженные мускулы на руках, раздвигающих драконьи кольца с такой легкостью, словно зверь не сопротивлялся. — Мне плевать, кто и зачем тебя здесь посадил. Плевать, сколько золота стоит каждая твоя чешуйка и капля крови. Если на моей женщине появится хоть царапина — ты умрешь. И это не пустая угроза. Этот зоопарк — моя территория. А потому, будь ты даже небесным императором или владыкой Тиньмо...

— Хр-р-р-р! — рявкнул дракон и попытался цапнуть Яоши за руку. Но тут уже я возмутилась и поймала здоровенную башку за рог, не дав дотянуться. Не то чтобы мои руки прямо уж так задержали зубастую голову в рывке, но той доли секунды, что они дали, хватило, чтобы ключ выдернул меня прочь из чешуйчатых колец и сразу за пределы клетки в прореху между раздвинутыми прутьями.

А потом он эти прутья взял и сдвинул обратно... разогнув так легко, словно они были пластилиновыми.

Взревевший от злости зверь грянулся в эту эфемерную преграду со всей дури, а потом заметался по клетке, подняв целую песчаную бурю.

А я моргнула и помотала головой. Мне показалось, точно показалось, потому что за секунду до этого взрыва бешенства на песке не могло быть

никаких иероглифов, так ведь? И дракон не пытался своими кольцами приподнять меня над дном клетки так, чтобы я точно их увидела.

— Он... он разумный? — спросила я, отдышавшись. — Тоже наказанный?

Яоши и не думал больше превращаться в косатку, просто так плыл прочь от острова, придерживая меня одной рукой.

— Абсолютно тупая зверюга... ар-р, — по прутьям снова ударил огромный хвост, — его где-то в самой жопе бездны словили. Словарный запас состоит только из рычания и визгов, в ментальном плане тоже тишина. И эта тварь почему-то особо ненавидит именно меня. Духи, которые за ним ухаживают, его не волнуют. В общем, как я и говорил, стоит мне приблизиться — придурок сходит с ума. Теперь и ты под раздачу попала. Наверное, потому, что на тебе мой запах. Не суйся к нему, поняла? Даже близко не подходи. Впрочем, у тебя и не получится. — Яоши почему-то посмотрел на меня с легким осуждением, как на непослушного ребенка. — Да, слава семи небесам, остров блуждающий и держится далеко от берега. Так что без меня просто не доплывешь.

— Мне показалось... — Мы уже вышли на берег, и заботливый косатик просто вот из воздуха добыл огромное полотенце, в которое закутал меня так, что только пятки и нос торчали наружу. — Показалось, что у него на дне клетки что-то написано.

— Ерунда, — помотал головой ключ, тщательно ощупывая меня через полотенце. То ли проверял комплектацию, то ли еще чего. — Тебе показалось. Ну или он там просто лапами шкрябал по песку, вот и навел каракулей. У тебя еще не настолько все хорошо с грамотностью, чтобы вот так, с ходу, опознать древнюю китайскую письменность.

— Может быть. — Я высвободила руку из полотенечных складок и задумчиво потерла нос.

— Э, вот этого не надо! — моментально встревожился Яоши, поймал меня за запястье и бесцеремонно запаковал мою конечность обратно в полотенечный кокон.

— Чего не надо?

— Я уже знаю, что означает этот жест! Это плохие и глупые мысли, сулящие множество проблем. В основном мне! В прошлый раз все закончилось крысой на поводке. Дракона туда прицепить точно не получится, и вообще! Его категорически запрещено выпускать из клетки, под угрозой развоплощения. Это сам владыка в правилах прописал.

— А ты никогда не спрашивал почему?

— Спрашивал! Эта зверюга на редкость тупа и агрессивна, но при этом генерирует больше половины энергии нашего замкнутого мира. Он же тварь

хаоса. Только потому и сидит в клетке со всеми удобствами. У него там, между прочим, даже есть еще одно маленькое подпространство, где можно полетать, выкопать нору, свить гнездо, или что ему еще там может понадобиться. — Яоши уговаривал меня, как маленького ребенка, которому поясняют, что котику делают укол только для его же блага. — Туда вовремя запускают живых оленей и коз, подтаскивают всякую зелень, тварь не голодает. Просто вредничает. Из-за особо пакостной природы. Но ему таким и положено быть — он же дракон хаоса.

— А, так он батарейка для зоопарка? — Я огляделась в поисках шлепанцев и обнаружила, что их, судя по всему, слизнуло прибором.

— Все животные здесь, включая меня, батарейки. Просто если мы пальчиковые аккумуляторы, то он — адронный коллайдер. Ну или атомная электростанция. Выхлоп огромен, но при неосторожном обращении рвануть может так, что сотрет всю бездну и небеса. А заодно и ваш крошечный мирок. Поэтому семью небесами тебя заклинаю, не суйся даже близко. Не надо его изучать или жалеть. И пользу приносить с его помощью тоже не надо, он и так полезен по самые брови Будды.

— Ладно... все равно других забот полно. Пошли домой? Полистаем в интернете каталог промысловых рыб. Лососевые тут приживутся.

— Пошли. — Яоши посмотрел на мои босые ноги, на пустой пляж без следов обуви и как-то слишком радостно ухмыльнулся. Когда он в следующую секунду подхватил меня на руки, я даже не удивилась.

— Мог бы просто сперматозоидам сказать, чтобы сапоги принесли, — заметила я, расслабленно откидывая голову ему на плечо.

— Мог бы, — покладисто согласился не скрывающий своего коварства рыбок. — Но мне больше нравится твоя беспомощность. У меня нервы раздраконенные в прямом смысле этого слова. Ты обязана их лечить. Вот и лечи, в смысле, сиди на руках и не дергайся. Я об тебя успокаиваюсь.

Внезапно над нами раздался задорный голос и больно уж запоминающаяся мелодия:

— What does the fox say? Ring-ding-ding-ding-dingeringeding...

— Вот же fuck! — рявкнул Яоши на весь зоопарк и рванул по аллее, так и не спуская меня с рук.

— Песенка не нравится? — машинально хватаясь за его шею, спросила я.

— Нет! Мне как раз понравилась твоя забавная идея с рингтонами. Я ее на сигнализацию поставил... от лис!

Глава 36

Яоши:

— Янью?

— Хуже... — тихо пробормотал я, окутывая себя всевозможными защитными и маскировочными заклинаниями. — Намного хуже. Этот придурок, конечно, тоже приперся. Но он не один... пустил вперед тяжелую артиллерию.

— В смысле? — Тай Жень с интересом выпутала одну руку из полотенца и подергала меня за прядь на макушке. — Чего встал-то? Или идем, или отпусти. Кто там пришел, что ты опять, судя по всему, вознамерился зарыться в песок прямо тут?

— Нет... заклинания тут не помогут, — нахмурился я еще сильнее, слушая Тай Жень лишь краем уха. — Тетка слишком проникательна и проверит все углы. Нельзя прятаться. Хм... и в клетку к психованному тоже не хочу.

— Снова в котейку?

— Точно! Я и забыл про этот нелепый облик! — Выход оказался таким простым, что я на радостях взял и поцеловал свою смертную (пока еще смертную) прямо в губы. А что? Сколько можно? В конце концов, она меня вчера первая укусила. — Прятать лучше всего сразу у солнца. Я даже ей об ноги потрусь! Точно она не свяжет меня...

— А она тебя по энергии... или чему-то такому не опознает?

— Нет, мы виделись слишком давно. Я с той поры сильно изменился. К тому же это совсем свежий облик, у него вообще свой, неповторимо новый рисунок течения ци. Больше всего похож на твой, кстати.

— Ага, то есть все же раньше они тебя очень хорошо знали и прячешься ты прицельно от них, — тут же сделала вывод из моих слов вредная женщина.

Я недовольно нахмурился, и следующий поцелуй вышел злее. И глубже. И кусачее... И мне, бездна все побери, ответили. Да так, что колени подкосились на мгновение.

— Слишком много думаешь, — едва отдышавшись, высказал я претензию.

— Слишком много скрываешь, — пожалала она плечами и вывернулась все же из моих рук. — Попросишь духов принести мне халат или я так и

пойду встречать гостей в полотенце и с котом на плече?

— Сами виноваты, что являются без приглашения. Поставь это в вину как минимум Янью. Совсем обнаглели, божки дурные. — И все же я протянул Тай Жень материализованный легкий ханьфу. Не хочу, чтобы на нее капали слюной некоторые хвостатые.

— Интересно. — Девушка накинула достаточно плотную шелковую тряпку, завязала пояс и потрогала свои заметно припухшие после поцелуя губы кончиками пальцев. Усмехнулась, оглянувшись на меня. Вот бездна, об этом я не подумал. А она четко добила: — Как считаешь, они решат, что я целовалась с котом, с крысом, или будут гадать, кого из здешних обитателей я насилую в свободное от работы время?

— Ты имеешь право принудить к близости хоть дракона с острова, — пробурчал я недовольно и тут же добавил: — Но не вздумай! Я обижусь, и поверь, тебе не понравится.

— М-да... — засмеялась Тай Жень. — Знаешь, давай обойдемся льдом и бальзамом для губ. Позови сперматозоидов, пусть притащат мою косметичку. Десять минут — и я стану похожа на приличного человека. Думаю, гости подождут.

Я, безусловно, хотел, чтобы Янью увидел своими глазами, что моя женщина занята. Но на сей раз решил уважить ее желание. Мало ли...

Конечно, если бы лисенок пришел один, я бы, наверное, еще раз поцеловал свою хранительницу, снова искусал ее губы до крови, оставил множество засосов на шее! Чтобы наверняка! Но в том-то и дело, что этот придурок приволок мамочку. А тетя Янли слишком любит задавать правильные и оттого страшно неудобные вопросы. Когда не хочет — не соблюдает никаких личностных рамок и при этом видит безднову тучу вещей насквозь. Да и вообще — слишком умная. И по-лекарски бесцеремонная. Не зря ее муж — бог терпения. Другой бы просто не выдержал ни саму лисицу, ни многочисленных отпрысков.

Возьмет и спросит прямо, кого из обитателей осчастливила новая управляющая, с нее станется. И что Тай Жень сможет соврать? Она же ни одного феникса в жизни не имела, с подробностями не знакома... и не познакомится впредь! Иначе у нас в зоопарке начнется стремительная убыль фениксов и прочих претендентов.

— Хорошо хоть, без сестер Янью. Тогда можно было бы сразу готовить смету на реконструкцию всего зоопарка.

— Мне уже любопытно, — заявила ненормальная хранительница, и я передернул крыльями. В прямом смысле слова — уже в виде котенка. Бездна! Плохая, плохая идея знакомить свою женщину с лисьим кланом! Они научат ее только плохому, к даосу не ходи.

А ведь она у меня и сама умеет многое из того, чего не надо бы. Если сверху наложить лисьи повадки — хоть самому потом из родного зоопарка беги.

— Не шурши, уже ничего не заметно. — Жень полюбовалась на себя в маленькое зеркало, поправила ханьфу, обулась в принесенные духами сапоги и спокойно зашагала по аллее навстречу неприятностям. Моим неприятностям.

Гости вежливо ждали нас во дворе перед павильоном, куда духи, повинувшись давно и навсегда заложенной программе, вытащили тент, стол и легкие кресла.

Как я и думал, лис с мамочкой. Сидят, ждут, пьют чай. Безмятежные и улыбчивые. На секунду закололо где-то в груди, картинка была такая знакомая и теплая, домашняя. Воспоминания замелькали перед внутренним взором как картинки в глупом калейдоскопе, придуманном смертными. Пришлось укусить себя за язык, чтобы стряхнуть наваждение.

«Слышишь меня на этом уровне? — мяукнул я мысленно, отвлекая как себя, так и хранительницу. — Он глубже в мыслях. С гарантией никто чужой не подслушает. Не отвечай, просто погладь. Ты меня на этой волне слышишь потому, что здесь моя территория, а ты моя хранительница. Вчера, добровольно взяв мою кровь, ты только это подтвердила. Сегодня уже я выпил твоей».

«А, поэтому ты кусался?»

«Это все, что тебя волнует?! Протестов не последует? Ничего про то, что я незаконно взял тебя в плен, завладел твоей кровью, влез тебе в голову и вообще страшный собственник?»

«Не-а».

Я так опешил, что замолчал. А потом едва не расплылся в не положенной котам ухмылке.

«Отлично! Тогда, хранительница, запомни! Ты только моя! И всегда будешь со мной. В том числе и на связи».

«Угу, котик».

«Р-р-р!»

«М-м-м?»

«Нет, ничего. Гостям поклонись! Но не глубоко. Не заслужили».

— Здравствуй! — радостно подорвался нам навстречу Янью. — Извини, что без предупреждения. Но моя мама очень хотела посетить равнины и познакомиться с тобой!

«Интересно, с какой радости и с какого момента вы перешли на «ты»?» — желчно поинтересовался я, мастерски уходя от ладони бывшего друга,

уже потянувшегося, чтобы погладить мои уши.

«Пересчитывание павлинов очень сближает», — невозмутимо ответила Тай Жень и радостно подала руку в земном приветствии поднявшейся с кресла молодой на вид женщине с едва заметными смешливыми морщинками в уголках глаз и буквально накрывающей всю округу мощной аурой тепла.

— Здравствуйте. Меня зовут Тай Жень, я новая управляющая этого зоопарка.

— О, я ужасно рада! Меня зовут Тан Янли, можно просто Янли!

Глава 37

Евгения:

— Надо же, никогда не замечала за Ян-Яном тяги к материнству. — Кажется, слова моей новой знакомой подействовали на поссума больше, чем встреча с императором. По большим и вытаращенным черным глазкам было прекрасно видно, что крыса сейчас разорвет от противоречивых чувств. Его возмущение прямо-таки осязаемо разлилось в воздухе, в то время как сам крыс с писком спрятался у меня в волосах и дрожал там, прижимаясь к шее пушистым пузом и креветкой.

— Видимо, до сих пор помнит ваши педагогические методы и мои теперь находит весьма приятными, — весело предположила я. — Все познается в сравнении.

Вообще, новая знакомая оказалась крайне интересной. И вовсе не деспотичной противной мамашкой, которая пришла посмотреть, с кем там еще ее «мамин пряня» подружился. Я оказалась приятно удивлена и манерой общения матери и сына, и тем, как она легко и доброжелательно влилась в беседу.

Котенок (он же косатик), наоборот, проявил несвойственное ему в последнее время поведение. Вместо того чтобы прятаться, Йоши с явной заинтересованностью пошел «обнюхивать» гостей. Как самый обычный кот. Оценив подолы ханьфу обоих, демонстративно фыркнул и с высоко поднятым хвостом скользнул мне в ноги.

«На тетке Янли амулет правды, — наябедничал он. — Некультурно с таким в гости-то».

«Ну, мне скрывать нечего, а тебя никто ни о чем не спрашивает, ты кот», — мысленно ответила я, но на гостью посмотрела уже чуть иначе. Впрочем, судя по тому, что я вижу вокруг, заклинательский мир — далеко не сказка про розовых пони, так что никаких претензий.

Гости между тем прикончили второй чайник местной жасминовой водички и после вежливых разговоров о погоде и манерах тростникового поссума перешли к цели визита.

— Знаете, мне до сих пор непонятно, почему Тиньмо забросил этот перспективнейший проект, — поделилась Янли. — У него были такие грандиозные планы. И вдруг в один момент он все бросил и исчез. Изредка шлет весточки, мелькает где-то на задворках миров и в особо ярких слухах,

но... — На ее ясное улыбочливое лицо словно набежала тень от облака. — Поставки ингредиентов продолжают, вот только... не знаю, что-то меня беспокоит. Особенно учитывая то, что произошло очень скоро после его отъезда.

«Если захочет поставки бóльших объемов — нету. Ничего нету, так и говори. Фениксы облысели, драконы залегли в спячку, тигры страдают от несварения, цилиндры и вовсе сдохли!»

«Погоди, тут что-то другое. — Я кожей почувствовала, как похолодел воздух вокруг. Хотя у гостей вроде бы даже лица не поменялись. Но в глазах Янью и его матери словно снежная метель взметнулась, на секунду закрыв доброжелательное солнышко. — У меня какие-то смутные ощущения...»

— А что случилось вскоре после отъезда господина Тиньмо? — От меня так явно ждали этого вопроса, что я не стала никого разочаровывать.

— Погибла моя подруга, одна из его жен, — после довольно долгой паузы сказала Янли, глядя в свою чашку с чаем. — И пропал их ребенок. Мы думали, что и он погиб, но мой сын отказался в это верить и до сих пор одержим его поисками. Бросил учебу в небесной академии, перевелся в другое учебное заведение и устроился в департамент деда, чтобы вести свое расследование.

«Как был дебилом, так и остался, — несколько растерянно буркнул Йоши и удрученно залез мне под подол, сверкая оттуда голубыми глазами. — Делать ему нечего. Всех спасу, всех осчастливлю. Кто его просил?! Вот действительно, ради обычных знакомых порвет на груди последний халат, и ему плевать, а нужны ли кому-то эти тряпки».

«А, так это ты у нас сын великого и могущественного владыки бездны Тиньмо? Понятненько. Я подозревала нечто такое, но уверена не была».

«Тьфу! — очень темпераментно и от души выдал спалившийся Йоши. — Ну ладно, раз узнала, зови меня «ваше высочество». У меня, между прочим, официальный титул принца бездны».

«А по заднице не хотите, ваше высочество? Ремнем».

«Всё ты только обещаешь и обещаешь!»

«Не ври, ремня я тебе не обещала, но все поправимо».

«Мур».

Поскольку этот мысленный диалог занял ровно полторы секунды, паузы гости не заметили, поэтому я опять с чистой совестью задала тот вопрос, который от меня и ожидали:

— И вы думаете, в равнинах можно найти что-то, что поможет вам? А как звали этого ребенка, сына владыки? Возможно, я слышала что-то о нем, но сама не заметила и не обратила внимания?

«Могла бы и у меня спросить!»

«Мог бы и сам представиться».

— Лан Инь, — глуховато сказал Янью и отвернулся, стараясь унять дрожь на губах. — Моего друга зовут Лан Инь.

«Холодное серебро, — машинально перевела для себя я. А потом выдала от души: — Козел ты, косатик, вот что я тебе скажу. Разве можно так с теми, кто тебя любит?»

«Не, я по девушкам. На данный момент — по тебе», — как-то по инерции отшутился Яо... хм.

«Не ерничай, ты прекрасно понял, о чем я».

«Да понял... — Кот забился под мой стул еще глубже. И как бы он ни хорохорился, чувствовалось, что его конкретно кроет. — Нельзя ему ничего знать. Он хороший, но дурной. Вижу цель, не вижу препятствий, верю каждому галлюциногенному грибу! И мне все испортит, и сам убьется! Нет уж, справлюсь. А потом пойму, даже если он со мной разговаривать не захочет».

— Не знаю, можно ли тут найти следы, ведущие к разгадке этой печальной истории. Я слишком давно не была в равнинах, — вздохнула между тем Янли. — С прежними управляющими у нас отношения не сложились. Я решила попробовать поговорить с вами, тем более на сына вы произвели... впечатление. Благоприятное. — Она улыбнулась только уголками губ, не обращая внимания на возмущенный взгляд Янью.

— Приятно слышать. Только вряд ли смогу помочь — еще сама многого не понимаю. Недели не прошло, как я здесь работаю, а уже столько всего случилось, о чем я еще несколько дней назад даже подумать не могла. — И не словом же не соврала.

А мысленно произнесла: «Я не стану устраивать допрос этой лисице, но только если ты сам мне все расскажешь. Информация может спасти жизнь».

«Или уничтожить. Не зря на некоторых трупах оставляют записку «Он слишком много знал»».

«Значит, узнаю все от Янли».

«Как насчет компромисса? Я расскажу то, что тебе безопасно знать. Вытащить сведения из смертной — раз плюнуть. Ты сама по себе слишком хрупка, а уж наличие у хранительницы близких родственников и вовсе ставит все в отвратительно шаткое положение».

«И что ты предлагаешь?»

«Для начала — съешь персики. Все персики. Так уж и быть, следующие скормим своей семье».

«Понятно все с тобой, хитровывернутый рыб».

«Косатки — не рыбы! Тоже мне, профессионал животного мира».

«Знаю».

«Вот и не обзывайся!»

Глава 38

Яоши:

— Если вы дадите мне разрешение навещать вас время от времени и ответите на пару вопросов моего сына, это уже будет неоценимо, — распиналась перед Тай Жень тетка Янли.

«Ой, какие мы вежливые! — вздохнул я, испытывая противоречивые чувства. Вот вроде и родные существа, но лучше держаться от такой родни подальше. Особенно если не хочешь попасть под каток «великих и могучих», полностью лишившись своего личного мнения. И даже понимание того, что тебя любят, не сильно помогает. Только... перед Янью стыдно. И больно. Но я знаю, что я прав. Знаю же? — Не ведись. Твоя мать по сравнению с этой лисицей — как новорожденная креветка перед Ян-Яном».

«Отказать им все равно нельзя, так что расслабься и получай удовольствие».

«От чего?» — не понял я.

«От чего хочешь».

Я тяжело вздохнул и огляделся. Взор ожидаемо упал на стройные белые ноги под длинным подолом. Хм, кажется, я знаю, от чего можно покайфовать. Заодно и причина для Тай Жень быстрее избавиться от посетителей.

Интересно, она боится щекотки? А если нет, перейду к тяжелой артиллерии. У кошачьих очень занимательный язык, скажу я вам.

— И все же, — тем временем продолжила тетушка, — будьте осторожны. Я пока не могу точно сказать, что происходит, но дело в том, что одним из моих сильных качеств является интуиция.

«Да чтоб вас папаша в жены взял!»

Я прижал уши и зажмурился. Вот идиот! Как я мог забыть, что мать моего бывш... мать моего... друга — богиня не только врачевания, но и этой долбаной интуиции?!

«Сочувствую. Лучше больше не высовывайся».

«Да меня и тут неплохо кормят», — нервно фыркнул я и слегка прикусил девушку за ногу чуть выше сапога.

— Так вот, — вздохнула Янли между тем, — никаких доказательств и даже зацепок у меня нет. Есть только чувство, что часть ответов можно

найти здесь. А еще — твердая убежденность в том, что все покушения на семью моего друга связаны. За эти несколько веков мы трижды едва не потеряли Ан Арьян и Синтая. Поэтому будьте, пожалуйста, очень осторожны.

«Еще покушения?! Бездну им...»

«Ты не знал?»

«Нет».

— Поговорить со мной на эту тему вам тоже интуиция подсказала? — серьезно переспросила Жень вслух. — Ведь я совершенно посторонний человек.

— Именно. — Янли улыбнулась. — Именно... А еще мой неугомонный сын по уши влез в это дело и одновременно отчаянно рвется каждый день навещать гуцинь дяди Тиньмо, хотя до этого больше двух сотен лет им не интересовался. Может быть, никакой связи и нет, — тут тетка улыбнулась так, что у меня шерстка на загривке дыбом встала, — но осторожность не помешает в любом случае.

«Б...! ...! И через ...! Вашу ...!»

«Прекрати так громко материться, ты мне окружающий мир заглушаешь».

«Слушай, хозяйка моя ненаглядная, а давай мы просто закроем гуцинь? Ну, лет на двести. Все там как раз успеют друг с другом перегрызться, лисы о нас подзабудут. И много чего еще хорошего».

«Не поможет, сам ведь понимаешь».

«Понимаю... тогда хоть сегодня выгони их отсюда к болотным гуям! Только и умеют, что нервы расшатывать! А наглому лисенку я сейчас кастрацию обеспечу своими пока еще маленькими, но очень острыми когтями! Медленную и мучительную. Если он еще раз тебе в рукав заглянет!»

«В рукав?»

«Нежная кожа на запястье женщины — одна из интимных зон, признаваемых в древнем Китае, чтоб ты знала».

«А... ну-ну».

«Р-р-р! Если и дальше так будет продолжаться, я за себя не отвечаю!»

Обвив хвостом женскую лодыжку в тонком матерчатом сапожке, я успокаивался только тем, что тетка Янли тоже неодобрительно подняла на сыночка одну бровь. У-у-у, это грозный признак, лучше сразу прекратить вызывать ее недовольство, даже статус любимого сына не спасет.

Под эти ее взгляды я упоительно рисовал в воображении картину поротой лисьей задницы с тремя задранными в небо хвостами. За это, как

его... неподобающее поведение! Жаль, что на самом деле лисы своих детей в жизни ни разу не выдрали, тем бы пошло на пользу.

Отрастили бы меньше наглости и больше скромности! И свалили уже в закат.

Впрочем, эти небожители все же меня не подвели. Иногда их идеальность просто бесит, но не сегодня. Прямо в нужный момент, закончив распивать третий чайник и сообщать свои паршивые новости, лиса с лисенком очень вежливо попрощались и отчалили в портал.

Ну да, ну да. Получили, что хотели: возможность шастать в гуцинь как к себе домой... зачем, спрашивается? Не за ингредиентами же.

«Вот зря ты им доступ дала. Я его, конечно, при реальной надобности прикрою, но все равно! Это как отдать ключи от дома озабоченному подростку. Причем озабоченному именно тобой! А еще меня в мазохизме обвинила».

«Я не дала доступ, я разрешила приходить в гости, уведомив о визите заранее. Разница. Как мне тебя называть? — Жень наклонилась, ловко поймала меня за шиворот и — я мяукнуть не успел — бесцеремонно выдернула из-под своего подола. И хорошо бы на колени к себе посадила, так нет — стряхнула на стул. — Лан Инь или Йоши? Превращайся».

«Да зови уже Йоши. Я отвык от своего имени, тьфу».

Превратившись, я сплюнул непонятно откуда взявшийся комок шерсти.

— Да и тебе привыкать незачем, еще сболтнешь нечаянно.

— Я правильно поняла, что ты подозревал в покушении на тебя и твою маму своего старшего брата и его родственников?

— Правильно, — буркнул я и схватил со стола чайник, чтобы чем-то руки занять. — И до сих пор подозреваю.

— О том, что их тоже пытаются убить, ты не знал?

— Понятия не имел. Это нигде и никогда не сообщалось. Более того, раз мои информаторы из бездны ничего мне не сказали — еще и держалось в строжайшем секрете. И теперь мне непонятно лишь одно: с чего вдруг так запросто об этом рассказали тебе? — Я материализовал рядом еще одно кресло и смачно в него плюхнулся.

— Вот-вот... интуиция?

— Р-р-р-р!

— Да, неудобное качество у того, от кого надо что-то скрыть. Мне кажется, Янли волнуется за сына.

— А что тут удивительного? Конечно, волнуется. Этот debil полез не в свое дело!

— Ты подумай вот о чем: твой друг далеко не дурак, в департаменте справедливости на хорошем счету, и это не протекция деда, сам понимаешь. Так вот, подумай: он ведет свое расследование, имея для этого навыки и средства. Рано или поздно, но он докопается до фактов, которые могут быть опасны для... для тех, кто стоит за покушениями.

— Маловероятно, но вполне возможно. Этот лбом стену пробьет, даже вопреки подложенным родственниками подушкам. — Я почувствовал легкую тошноту, но все же упрямо задал тот вопрос, на который уже и сам знал ответ: — К чему ты это говоришь?

— Как думаешь, что сделают те, чьих тайн он коснется? Правильно. И вот тут уже большой вопрос, что лучше. Продолжать скрываться от него или быть рядом и иметь возможность проконтролировать и его расследование, и его безопасность?

— Вонючую бездну ему в задницу... — У меня натурально рога дыбом встали, не то что волосы или шерсть. — Но, звезда моих очей, — я постарался понизить голос так, как это делал отец, разговаривая с тетушкой Янли, — с чего ты думаешь, что то, что не смогли сделать небесный император и когорта богов, способны сделать человечка и недодемон-полукровка?

— Мотивация, солнышко, мотивация... — точно скопировав мою манеру, выдала Тай Жень. — Личная заинтересованность. Она горы сворачивает. Учти еще вот что: он ведет свое расследование давно. Ты уверен, что вот прямо сейчас он все еще в безопасности? И так ли правильно продолжать прятаться от друга, вместо того чтобы объединиться? Если он продолжит ковыряться в этом деле один... его мама правильно волнуется.

— Один? Не смей меня. За ним всегда такой пригляд, что даже сокровище семи небес охраняют меньше, — проворчал я, попробовал кончиком языка оставшийся от тетушки чай и едва заметно скривился. Гадость. Наплевать, что ли, на конспирацию и притащить сюда стационарную кофемашину? О чем угодно думаю, только не о...

— А за принцем бездны пригляда не было? Вас с матерью не охраняли?

— Это другое! — Я снова скривился, но уже от чужого упрямства. Вот потому я и не люблю рассказывать кому-то о своих планах, все сразу начинают раздавать «бесценные» советы. Только вот Тай Жень никаких советов не дает — она хуже. Она задает вопросы. Плохие вопросы, неправильные. После которых все планы... к бездне в зад! — Совсем другое. Нас предали.

— Ударить в спину могут любого. Даже золотого мальчика. Ты уверен, что в его охране не окажется предателей?

— И что мне, по-твоему, делать?! Просто взять и разрушить столетия работы, чтобы прикрыть задницу этому маменькиному сынку?! Отдать в загребущие лапы тетки и чиновников всю свою шпионскую сеть, все свои достижения, себя...

— Если он погибнет, ты сможешь с этим жить?

— Нет, — после долгой-долгой паузы и очень угрюмо ответил я. Ненавижу. Ее манеру. Задавать. Вопросы!

Глава 39

Евгения:

Глаза у него стали больные и несчастные, как у молодого, здорового и ненужного кота в ветклинике перед усыплением. Животные все понимают, что бы там люди себе ни придумали про право распоряжаться чужой жизнью.

Моего кота, которого я планомерно довела вопросами до такого состояния, теперь надо было встряхнуть, а потом приласкать.

Моего? Кстати, когда он стал моим? Понятия не имею, наверное, с самого начала был. Поэтому я даже не пыталась сопротивляться потоку, смывшему меня с берегов привычной реальности в самую середину бурлящей между порогами чудес страшной сказки.

— Если бы я только знал, что точно не наврежу своими действиями. Обычно ведь хочешь как лучше, а получается как всегда. Ты тоже не можешь гарантировать, что, если я посвящу в свою тайну лисье семейство, это не затянет их в пучину бездны.

— Точно знать и гарантировать никто ничего не может. — Я пожала плечами. — Поэтому будем думать. Как, когда и насколько ты готов. Только времени на это немного. Немного, но оно еще есть. На то, чтобы притормозить твоего друга, хватит. Не зря его мать, у которой интуиция в прошивке божественности, всполошилась, понимаешь? Значит, он действительно близко подошел к огню.

— Да чтоб их гарпуном заарканило, — сказал Яоши, осмыслив мои последние слова. По тому, как он напрягся, я поняла: мою правоту взвесили и признали. С одной стороны, хорошо, с другой — лучше бы я ошибалась, на самом-то деле. Я вообще директор зоопарка, а не кризис-менеджер в шпионской организации. Хотя опыт подсказывает: это почти одно и то же.

— Одному оно как-то спокойнее было, сподручнее, — все еще ворчал Яоши. — Отвечаешь только за себя, за свою голову, а духов не сильно-то и жалко.

— Это иллюзия, А-Инь. — Моя рука сама скользнула в его волосы, чуть потянула и царапнула кожу головы ногтями.

— Как ты меня назвала? — недоуменно моргнул косатик.

— Раз я твоя, то ты мой. Значит, хотя бы наедине я буду называть тебя так, как тебя зовут.

— Ты еще скажи «муженек», — скривился Яоши, нарочито спародировав почтительно-неприличное обращение жены к мужу. В Китае вообще с этим все забавно, во всяком случае раньше было. Китайская жена своего благоверного по имени никогда не называла, пользуясь различными титулами, в том числе и вот этим. Ключ же сейчас очень искусно, но все же заметно прятал за ерничанием растерянность. — Или darling.

— Не дождешься, — хмыкнула я. — Тайновы в неволе не размножаются.

— Ничего. Для таких вот не согласных размножаться наш зоопарк и создан. Переучим, — оскалился он и положил голову мне на колени.

— Сам сначала научись. — Я ущипнула его за мочку уха так, что та порозовела. И даже вздрогнула, когда в ответ раздалось отчетливое «мр-р-р» откуда-то из недр его организма.

Мы оба замерли, надо сказать. Яоши, кажется, сам от себя не ожидал.

Я тихонько выдохнула, пинками прогнала из головы радостный сабантуй гормонов и вернулась к прежней теме:

— Это иллюзия, что ты один и отвечаешь только сам за себя. Ты никогда не был один. Оттого, что ты прятался, твой друг не перестал искать. И нашел, судя по всему. На нашу голову.

— М-м? Он меня обнаружил? Но как?! И почему тогда сегодня...

— Да лучше бы тебя. Похоже, он нашел хвост того, кто на вас напал, и уже готов за него дернуть.

— Только не говори, что у тебя тоже лисья интуиция! Может... может, тогда отправишь письмо его матери? Пусть она сама его за уши подержит, — забеспокоился Яоши, слегка царапая мою ногу ногтями через ткань ханьфу. Впрочем, сразу исправился и даже лизнул покрасневший участок, приподняв полы халата. Я тихо выдохнула от удовольствия и прикрыла глаза.

— Ее интуиция и без нас тревогу бьет. Но кажется... вот скажи, какая самая яркая черта у твоего друга? Что бы ты первым сказал, пытаюсь описать его характер?

— Упрямый как ишак! — выпалил Яоши и замер, оценив собственные слова. — М-да... бездны лысой его мамаша остановит, если Янью почуял след.

— Значит, надо отвлечь, м-м? Он ведь зачем злодеев хвост искал? Чтобы за него вытащить тебя. Если ему дать тебя... хвост по идее бросит. А у нас появится время и свобода маневра.

— И сколько у нас времени на раздумья? — тоскливо хмыкнул ключик, пряча лицо в моих коленях. — Не могу я так сразу. Вот не могу! Я... он... да бездну ему в задницу!

— Если бы времени не было совсем, Янли бы так просто не ушла с ласковой улыбкой. Но она пока всего лишь прошупывает почву, а не врывается сюда с лисьей кавалерией наперевес. Значит, минимум пара недель у нас есть. Готовься. Я помогу.

— Угу, — промычал он, зарываясь лицом в ткань, будто отгораживаясь от мира. — Они шумные. Наглые и бесцеремонные. Доставучие. Их всегда слишком много. Побыв в этой семейке час, ты захочешь сбежать в самую глубокую бездну. Я... ужасно соскучился.

— Не хочу тебя пугать, — пальцы скользнули под ворот его ханьфу и погладили напряженные мышцы плеча, — но знакомство с моей семьей тебе тоже предстоит. Ты сам на бабулин юбилей подписался. Они, конечно, не боги и не лисы, но тоже веселые товарищи. Скучать будет некогда.

— Почему, вот почему из всех найденных в сети претендентов я выбрал тебя? А? Вот что меня так в голову клюнуло? Ты невыносимая. Именно с твоим появлением здесь проблемы начали множиться, как яйца в фениксятнике. Ты все время задаешь ужасные вопросы и ведешь себя возмутительно. И семейка твоя, чувствую, будет не лучше. Почему я тебя выбрал, а?

— Понятия не имею. — Мой тихий смешок горошинками ссыпался ему на открытую шею. — Сам виноват, теперь терпи.

— Яйца в фениксятнике, — внезапно завис Яоши, прядая ушами — вот самым натуральным образом они у него зашевелились. — Чтоб им пингвинами подавиться!

— Кому? — машинально переспросила я, проводив глазами метнувшегося обратно в окно новостного сперматозоида, секунду назад притащившего хозяину доклад.

— Семь. Семь яиц! — Яоши вскочил и схватился за голову. — У этих кур проклюнулись семь яиц! К бездне лис, хвосты злодеев и прочие проблемы! Сейчас тут такое начнется, что...

— Яоши! Яоши! Яоши! Детки! Много! — По мере того как истошный вопль приближался, я все четче слышала в нем какие-то истерично-петушинные нотки. Неужели элегантный мужик в черном, похожий на всех темных властелинов сразу, может так орать?

— Еще хуже может, — словно бы услышал мои мысли ключ, мрачно смотревший куда-то вглубь центральной аллеи. — Тоже мне, петух-рекордсмен. Говорил я ему, что четыре курицы сразу — это перебор! А он: «Из десяти один раз получается, из десяти один раз получается...» Маньяк-производитель, мать его в бездну! Теперь он включит режим «А-а-а, все

хотят напасть на моих птенцов» и вынесет мозги любому, кто не спрятался!
А мне так вообще первому.

Глава 40

Яоши:

— Три черненьких! Три черненьких! Ты можешь в это поверить? — истошно кудахтал Хэй Фонхуа. — Представляешь, Хэйсу, мой черный мальчик, у тебя наконец будут сестрички того же цвета, что и ты!

— Все три — самки? — тяжело вздохнул я, с непонятными даже для себя чувствами осматривая монструозную кладку. Бедные, несчастные редкие птицы! Которые размножаются хорошо если раз в тысячу лет, чтоб их кашалот проглотил! С какого перепугу они в последние годы несутся как самые обычные куры?! Хорошо хоть, не все яйца проклеваются. Сильно не все. Поэтому петух так орет: впервые за историю зоопарка вылупляться начали аж семь штук из кладки в несколько десятков.

— Да! Да! А поскольку мой первый сын давно улетел из гнезда и успел родить мне много внуков, они тоже нашли свои гнезда с птицами другого вида и принесли птенцов... У моих девочек не будет недостатка в женихах! Они смогут со временем возродить род черных фениксов самой чистой крови!

— Ну, в чем-то он прав, — сказала Тай Жень, поддерживая меня под локоть — что было совсем нелишне, поскольку долбаный петух выжал из меня все соки, требуя обустройства новой детской последними и самыми сильными амулетами полной защиты. — Ты потом у мамы спроси, она тебе популярно объяснит, что генетический материал отца неизменно передает и хранит именно дочь, так что будут ему темные фениксы в количестве.

— Да мне и того что есть хватает, — устало прикрыл глаза я. — Лучше бы он оставался злобным темным властелином, честное слово. Стравливал бы подданных и пировал в гнезде из человеческих костей... а не кудахтал мне в ухо, как ненормальный! Мой чокнутый папаша наверняка как-то повредил этому петуху мозги, переключив его фанатизм с властелинства на размножение.

— Смотри! Яоши!!! Бе-е-елый! Мальчик! Белый мальчик! Даже я таких не видел!

— Оу... мои уши. Да успокойся ты, петух-наседка! Может, он просто бледно-желтый? — Я буквально вздрогнул от этих воплей.

— Белый, — улыбнулась моя хранительница, осторожно беря в ладони мокрый облезлый мячик с широко открытым орущим клювом. — Но не

альбинос. Прелестный малыш.

Петух моментально забыл орать мне в ухо и переключился на Тай Жень. С одной стороны, меня выбесил его обожающий взгляд, а с другой — даже неплохо, что чокнутый папаша отвлекся и перестал тянуть из меня последние соки. Пока они с Тай Жень увлеченно обсуждали будущий рацион новорожденных и пока феникс, открыв рот, внимал совету измельчить скорлупу, из которой вылупились детки, и скормить им же для здоровья, у меня появилась возможность выдохнуть и немного прийти в себя. А заодно сосредоточиться на приказах духам, чтобы те навели уже порядок, приглушили децибелы петушиной истерики и вообще перекрыли этот сектор на время, пока я оттащу свою хранильницу домой.

— Почему ты так переживаешь? Разве это не цель зоопарка? — спросила меня Тай Жень, когда мы устало тащились по аллее обратно в павильон.

— Цель-то цель, да только именно фениксами уже никого не удивишь. Сейчас награду выдают только за редких черных, и то небольшую. А остальные яйца намного дороже было бы продать именно яйцами, как ингредиенты. Пока они не проклюнулись, определить, какое из них болтун, а какое с цыпленком, невозможно, так что это было бы выгодно. Да только ненормальный папаша убьет за такое кощунство. Мало того, теперь кое-кто шибко умный, — я многозначительно посмотрел на Тай Жень, — еще и драгоценную скорлупу предложил бесполезным цыплятам скормливать. Эх. Главное, те, что не проклюнулись, никуда не годятся, кроме как в помойку. У них даже скорлупа становится ядовитая.

— Дети не бывают бесполезными, — улыбнулась хранильница. — Я вот поговорила с Хэем Фонхуа и выяснила, что, например, все поставки лазурного оникса, необходимого для твоих духов, обеспечивает Нин Жей, один из голубых фениксов и сын нашего заботливого папаши. А еще есть радужная сера из вулканов Шиньже, где живет второй выводок, какая-то там пыльца из долины Фон от третьей дочери... продолжать?

— Еще бы он не поставлял их пожизненно. Этот ледяной дурень чуть ползоопарка в свои детские истерики не заморозил. А уж как его после очередного перегрева по собственной дурости выхаживали, думали, помрет. Его папаша мне мозг лабораторной ложечкой выел, — проворчал я.

— Но заставить его никто не может, и делает он это добровольно, потому что тут живет его семья и младшие братья, верно? — Тай Жень опять мечтательно улыбнулась, и я только вздохнул.

— Ладно, ладно... не бесполезные. Но ту скорлупу, что ценная... половину заберу! У меня на нее спрос. Вторую половину, так и быть, пусть жрут, куры несчастные.

Доставшийся мне в награду за полскорлупы поцелуй, пожалуй, того стоил. Все равно проклюнувшихся яиц было семь, а я обещал максимум два-три набора осколков выкинуть на черный рынок.

— Тр-р-р-р! — встретил нас дома вовсе не горячий чай и заслуженный отдых, а взъерошенный и чем-то напуганный, а оттого злющий крыс. — Кр-р-р-р-р!

Я пригляделся и заметил, что эта тварь, сидящая не внутри клетки, а сверху на ее куполе, выглядит как-то странно. Вроде мокрая, со слипшейся шерстью и чем-то перемазанная по уши.

— Стоп! Хоть ты не ори, я и так раздраженный. Поясни спокойно! — У меня даже на оскал уже сил не было.

— Где креветка? — это уже очнулась Тай Жень.

— Хр-р-р-р-р! — злобно ответил крыс, расставив лапки в стороны, и продемонстрировал...

— Эм, вроде он не сумчатый был, — озадаченно сказала Тай Жень. — И не самка. Как ты это сделал?! Он что, из тебя там молоко сосет?!

— Кр-р-рх-х-х... — Лапы поссума бессильно обвисли, и он посмотрел на мою хранильницу жалостным взглядом профессионального нищего со ступеней даосского храма. — Ш-ш-ш-ш!

И ткнул лапой в поднос, на котором стояли бутылочки с молочной смесью. Должны были стоять. Сейчас там было пусто, но грязно. Только тут я сообразил оглядеться и, кажется, понял, что произошло.

За всем этим бардаком я забыл сказать духам, чтобы они заварили смесь. Поссум, явно испугавшись, что его креветка сдохнет с голоду, пытался развести смесь сам — вон валяется коробочка с порошком, вон мокрые следы из кухни, где этот придурок пытался добыть воду из-под крана.

Судя по результату, ничего не вышло. Креветка, которая от голода орет, как целый вольер взбесившихся лань-ланей, кого угодно способна довести до помешательства, а уж крыса, который напрямую зависит от ее благополучия, тем более. Потому что мелкая дрянь полчаса поорет, а потом начинает натурально сдыхать с голоду — холодеет, отростками дрожит, линяет из здорового розового цвета в трупно-желтоватый...

— Кажется, ему стала даваться частичная трансформация. Он, похоже, еще и моей энергии через поводок подтянул на это дело. — Я почесал затылок, не зная, ржать мне или все же посочувствовать крысу. Он хоть и скотина, но все же мужик. Какая-то солидарность мне не чужда... особенно когда я вижу результат: сахарный поссум стал поссумом сумчатым, спрятал креветку в образовавшийся на пушистом пузе карман и там... кх... не, чисто

теоретически у мужских особей тоже есть соски, и я даже читал, что при определенных условиях можно выжать из них молоко... но на практике такое увидел впервые!

— Кхм. Ну... кхм... — Я все еще пытался не рассмеяться. — Ну, я нас поздравляю. Точнее, тебя, крысеныш. Раз смог... кхм, ха... давать молоко, то, может, и родишь когда-нибудь. Танфушу тоже очень редкий зверь! Его надо размножать. Всячески. Тебе за это точно срок скостят!

Глава 41

Евгения:

— Только попробуй. — Я легонько щелкнула пальцем по носу оскалившегося поссума. — Хвост побрею, будет точно как крысиный. Не дергайся, я ничего тебе не сделаю, проверю, все ли в порядке.

Вообще-то, наш поссум, которого мы величали крысой скорее за характер и плохую репутацию, чем за внешность или видовую принадлежность, был белочкой. Да, поссумы — белки, к тому же еще и летяги. А белки очень не любят, когда их щупают за пузо. Сумчатые белки не любят этого вдвойне, но кто б его спрашивал?

Карман на животе Яна был скорее как у американского опоссума — хих, даже название звучит похоже. Не поперечная сумка на пузике, а, скорее, продольная складка кожи, прячущая в своих пушистых недрах креветку. Что вызывало у Яна очень яркие эмоции, жаль, в основном негативные.

— Ну, все не так страшно, самкой ты не стал, — оптимистично резюмировала я, поглаживая взбаламученного крыса по пушистой спинке и пальцем придерживая мечущийся беличий хвост. — Поставим изготовление смеси на автомат, запрограммировав сперматозоидов ее готовить без перебоев, и больше тебе так мучиться не придется.

— Цви-и-и-ир-р-р-р!

— Но ты вот что... ты пока обратно не трансформируйся. Смотри, как удобно: креветка в кармане, ей тепло, и руками, в смысле лапами, ее держать не надо. И точно не уронишь.

— Крэк-кэк-кэк-кэк. — Танфушу замахал лапками еще сильнее и отвернулся.

— Короче, все ясно: пока будешь сумчатым. Тем более сам обратиться в прежнее состояние, как я понимаю, ты не можешь. А нам лезть в твою трансформацию невыгодно. Да и мало ли что с тобой во время стресса произошло. Вдруг от вмешательства энергии хаоса у тебя еще что-нибудь вырастет, — подвел итог Яоши. — Вали под покрывало. Если не хочешь, чтобы я тебя из сумчатого превратил в жареного. У нас тут дела. — И демонстративно потыкал пальцем в клетку, накрытую специальным светозвукомагонепроницаемым чехлом. Не забыл, смотри ты, заказал и даже получил.

Вторую руку принц косаток держал за спиной, которой ко мне старательно не поворачивался. Хм?

— Тяф. — Танфушу протянул мне лапки, просясь на ручки. И всем своим видом показывал, какой он задерганный и уставший. Настолько, что сам не доползет до родной кровати и не прочь присоседиться к моей.

— Отдыхать иди в домик, — непреклонно велела я. — А, ты хочешь, чтобы тебя туда отнесли? Это ладно, это можно.

— Баловать еще всяких крыс. Брысь! — Рядом с поссумом возникли два духа и практически телепортировали того в клетку, плотно обмотав ее каркас тканью и застегнув пару ремней поверх. — И бутылочки ему туда каждые два часа просовывайте. — Яоши покосился на меня, а потом махнул свободной рукой и вызвал перед собой светящуюся голографическую панель с клавиатурой. Еще раз покосился и быстро-быстро набрал одной рукой несколько команд. Я даже пальцев не видела, только размытые движения.

— Так духи — это все же программа?

— Сплав. Это самое подходящее слово. Низшие могут работать и без таких заморочек, но тогда действия должны быть простыми или очень подробно описанными. Мозгов-то особых нет. А вот что-то посложнее уже требует детально расписанного плана действий.

— Ах-ха... программировать в человеческом мире научился? — Я устало потянулась и посмотрела в окно. Смеркалось. Павлины, драконы, лисы и цыплята незаметно съели весь день, и я с ног валилась от усталости. — Ладно, я в душ...

— Ага, я с тобой. С делами закончил, — как само собой разумеющееся произнес Яоши, даже не краснея.

— Вот спасибо, но этого душа мало для нас двоих, — хмыкнула я, пародируя фразу из фильма.

— Да без проблем. — Он щелкнул пальцами обеих рук, забыв, что прятал что-то за спиной. — Теперь даже мно... э... — Упавшая ему под ноги странная змея заставила меня остановиться и приглядеться внимательнее. Хм, веревка? Нет, не похоже. Ремень?

Пару секунд посмотрев на это чудо, оценив предыдущие действия Яоши, его загадочный вид и спрятанную за спину руку, я спросила:

— Серьезно?

— Ну ты же обещала. — Ключ тут же сделал вид, что «я не я, кобыла не моя».

— Я обещала пообещать. — Моим ехидством можно было смазать тот самый ремень вместо масла. — А не применять, тем более в душе. Брысь,

несчастье мое, я сначала помоюсь, а потом подумаю, что делать с тобой и твоими околосексуальными инициативами.

— Почему это «около»?! Без всяких «около», прямым текстом! А это просто шутка была! — возмутился Яоши, но я уже закрыла дверь душевой.

Когда я, вымытая до скрипа и слегка подобрешая, вернулась в комнату, кровати были упрямо сплавлены в одну большую. Только вот Яоши нигде не наблюдалось. Хм, а я ведь думала, что косатик уже лежит голый на простынях в призывной позе, с его-то характером.

— Я задолбался двигать мебель по ночам, — сумрачно поведал принц демонов откуда-то у меня из-за спины. — Все равно ты моя. Сама сказала! Так какой бездны?

И все-таки Яоши предстал передо мной практически нагишом. Только вот от обычного человеческого облика в нем не осталось и следа. Кожа потемнела на несколько тонов и покрылась белыми сверкающими «веснушками», алые рога выросли на два десятка сантиметров и слегка завились, черты лица стали более грубыми и рублеными, а само тело — более крупным и накачанным. Про увеличившиеся когти и зубы я даже говорить не буду.

Я осмотрела его с ног до головы, даже подошла и пощупала, с трудом подавив желание поковырять ногтем, измерить сантиметром и сунуть в... куда-нибудь термометр. Интересный какой экземпляр!

— Какая-то у тебя неправильная реакция, — недовольно заметил Лан Инь — принц демонов, хмуро следя за моими манипуляциями. Я как раз взяла его ладонь в свои и проверяла остроту и прочность когтей, царапая ими каменную столешницу.

— Нормальная реакция, я изучаю новый вид! — От энтузиазма даже сонливость почти прошла.

— Ты правда думаешь, что я принял этот облик, чтобы ты его изучала?!

— Не знаю, не мешай пока... А зачем ты его принял?

— Затем, что с человеком в весенние игры ты играть отказываешься, у тебя все мысли об экзотических зверушках. — В голосе Яоши едва заметно проскользнули обиженные нотки.

— А, ты решил, что станешь экзотической зверушкой и я соглашусь на эти... как их... тучку и дождик? Не, промахнулся. Экзотические виды я люблю изучать, а не трахать.

— Хм... ну давай начнем с малого. Не хочешь изучить вот это? — Он перехватил мою руку и переложил себе на пах.

— Погоди, сантиметр возьму!

— Шестнадцать в спокойном состоянии. Диаметр не знаю, тебе надо замерить самостоятельно. — Серьезный ответ в сочетании с каменным демоническим лицом.

— О, сейчас запишу, спасибо.

— Ты издеваешься, да? — заподозрил наконец ключик.

— Есть немного. — Я улыбнулась и привстала на цыпочки, чтобы поцеловать его в уголок губ. — Но ты ведь тоже.

— Есть немного, — спародировал он меня. — А если выключить свет, я еще блеснуть начну. Как звездное небо. Красиво!

— По всему периметру или только там?

— Это лучше проверять на практике. — Он наконец засмеялся. — Займемся?

Глава 42

Яоши:

Я даже не знаю, как назвать прошлую ночь. Победой или очередным провалом. С одной стороны, в весенние игры, пусть и со специфическим уклоном в зоологию, мы все же сыграли. С другой — до конца так и не довели, ограничившись взаимным удовольствием. Тай Жень обвинила в этом свою усталость от трудного дня и обилия впечатлений, упомянув еще и завтрашнюю поездку к матриарху своей семьи. Ну, то бишь бабушке.

Эх, жаль, что матриарх моего клана давно умерла. Причем не только она. Так бы можно было взять ее с собой на смотрины, что автоматически повысило бы мой статус в глазах чужой семьи. Или у людей не так? Да не, родителей же тащат на такие знакомства.

Я лениво сидел на краю кровати и, позевывая, раздавал духам утренние указания. Пусть моя хранительница пока спит. Чтобы потом не говорила мне, что каталась на бешеном цилине и не выспалась. Ведь я очень хочу как минимум повторить вчерашний опыт этим прекрасным утром, а еще лучше и вовсе завершить начатое. А потому надо решить все насущные вопросы. Чтобы у Тай Жень не осталось никаких отговорок.

Хм... кстати, о насущных вопросах. От взмаха моей руки приподнялась ткань на клетке с преступником, и я скептически осмотрел просыпающегося танфушу.

— Молоко есть? — не стал я расшаркиваться в приветствиях. Поссум зевнул и сонно покачал в лапке полную бутылочку. — Ну и рыбочки, — кивнул я, закрывая грызуна обратно. Программа работала без каких-либо сбоев, обеспечивая кормящую крысу новой тарой, как только заканчивалась старая.

Завершив всевозможные утренние заботы, я снова задумчиво уставился на Тай Жень. Очень хочется разбудить, но нельзя. В отличие от демонов, которые вполне удовлетворяются и тремя-четырьмя часами сна, обычные люди спят аж по семь-восемь. Иначе болеют и чахнут. А я ее еще даже не накормил персиками! С утра — первым делом! Так вот, о чем я... она у меня пока смертная, а значит — хрупкая. Сегодня же залезу в библиотеку за пособием по формированию золотого ядра. Ждать двадцать лет, пока она будет самостоятельно медитировать, конечно, не стану. Есть несколько

вполне легальных способов «сжуйничать» на начальном этапе. Как раз начиная с драгоценных небесных персиков.

О-хо-хо. Завел себе игрушку, называется. Развлечься решил, ну и попутно избавиться от бессмертных управляющих, чтобы завести свою, карманную. М-да.

С одной стороны, проблем прибавилось. Я вчера был даже слегка благодарен фениксу за то, что наш петух-рекордсмен прервал тяжелый разговор. С другой... Нет, конечно, тараном по мозгам было необходимо, чего уж. Если Янью погибнет из-за этой поганой давней истории, даже месть не станет оправданием. Ни для кого. Ни для друзей, ни для семьи. Ни для меня самого.

Рыжий гаденыш! Я знал, что он меня помнит, но даже не подозревал, что ищет. В смысле — что затеял собственное расследование и настолько одержим им, что забросил свою жизнь. Идиот... зачем?! Что, я так ему важен, нужен?

Как же я... как же я по ним скучаю. По всем. И особенно по другу, который был ближе родного брата. А вот его сестрам я б еще пару тысячелетий и носа не показывал, да!

Так. Хватит. Только сопли по бездне не хватало распустить. Запущу-ка я проверку всех систем зоопарка, пока Жень спит. Зато потом со спокойной душой уеду на пару дней развлекаться с хранительницей в человеческий мир. Жаль лишь только, что крысу придется брать с собой. Поводок этой заразы почему-то просто так не отпиливается от моего, я уже как только не пробовал. Что-то перемкнуло в потоках. А потому, лишь когда наш контракт с Тай Жень распадется, можно будет безболезненно отцепить крысу.

Кстати, по поводу прогулок. Когда там у нас полнолуние?

Духи тут же материализовали передо мной лунный календарь.

Ну, терпимо. До того как наступят заветные три дня, в которые скотина мелкая становится скотиной крупной, мы успеем вернуться. И я на время законопачу тварь в самый глубокий подвал вместе с креветкой, грелкой и молочной смесью — пусть старается в одиночестве.

Передумал я показывать его стати своей женщине. И так понятно, кто лучше. Незачем ему ни телесами сверкать, ни смотреть жалобными глазами с человеческого лица, ни трепать глупости человеческим же языком.

Это пушистую крысу Тай Жень без лишних сантиментов пристроила к делу. А как она отреагирует на «искреннее раскаяние преступника», выраженное в словах? Тем более тот наверняка ей начнет слезливо рассказывать о тяжелом детстве, плохих соклановцах и каменных игрушках, прибитых к потолку. Оно мне надо?

Солнце поднялось уже почти в зенит, когда я присел на кровать и потянул за одеяло, с неожиданной для себя нежностью глядя, как выплывает из шелкового плена взлохмаченная пшеничная макушка.

— Хей, госпожа. Этот ничтожный приготовил кофе. Но в постель не дам, разольешь — не расплатишься. Вставай. Скоро ехать.

— Мр-р-р? — Не открывая глаз, Тай Жень улыбнулась и протянула ко мне руки. Я, как заколдованный, послушно наклонился и позволил себя целовать — в нос, в лоб, в глаза, в подбородок, в губы.

— Кофе с корицей и сливками? — сонно поинтересовалась девушка, отпустив наконец мою шею. — Пахнешь...

— Ага, как в лучших кофейнях, — хмыкнул я, решив тоже проявить инициативу, раз так откровенно приглашают.

Пожалуй... пожалуй, мне нравится, как начинается утро.

— Или лезешь сам, или я тебя скатываю в рулон вокруг кровати и запихну в самый маленький и душный цянкунь, — рыкнул я на танфушу, отчаянно брыкавшегося всеми четырьмя лапами при попытке упаковать его в мешочек. Тай Жень уже полчаса занималась тем, что завтракала и попутно регистрировала нас на ближайший спецрейс из Пекина в Москву, на который мне пришлось пробивать билеты по своим каналам, а я собирал вещи. — А ну, живо! Еще я на таможне не объяснялся, зачем мне краснокнижная крыса в кармане.

— До аэропорта пойдем через портал или на такси? — спросила Тай Жень из кухни, где с ноутбуком пила кофе. — Осторожнее там. Чего он орет, ты ему кровать раздавил?

— Нет, я ему сейчас яй... то, что осталось, раздавлю. Если не перестанет орать! — Терпение слушать стрекот, похожий на звук работающей циркулярной пилы, закончилось. Крыс задуманно пискнул в кулаке и исчез в сфере уменьшения, а саму сферу я удовлетворенно засунул в обещанный мешочек — самый мелкий и незаметный, похожий на дешевый бумажник из искусственной кожи.

Уф-ф-ф... надо еще раз проверить, что там с поводком, и отрубить к бездне функции новых подключений. Иначе эта женщина с ее страстью к зоологии рано или поздно мне на него хуньдуня прицепит.

— В аэропорт порталом. А дальше самолетом, как я и говорил. На территории другого государства и правила перемещения другие. Ты готова?

— Я-то да. А ты готов к бабушке?

— Ну не съест же она меня?

— Как знать, как знать...

Глава 43

Евгения:

М-м-м... Пожалуй, еще пара таких эпизодов — и я доведу идею стать персональной хранильницей одного ключа до логического завершения.

Только сначала пусть научится в постель человеком ложиться, потому что измерять его сантиметры в спокойном и беспокойном состоянии — это одно, а измерять им собственную глубину... сильно другое.

Оборвать бы вредителям, внушившим мужикам мысль о превосходстве размера над умением, эти самые размеры.

Но щупать по-всякому мне очень понравилось. И кусать понравилось, почти до крови, не сдерживаясь, так, что демона подо мной выгибало в сладкой судороге.

Ф-ф-фуф...

Зато утро началось неоправданно рано и сразу со скандала. Я чуть не оглохла от истошных беличьих воплей, к счастью, Яоши справился. А потом...

Бизнес-класс — это хорошо, но двенадцать часов полета все равно перебор. Особенно когда на одного конкретного демона напало хулиганское настроение и он всяко шарил своими горячими ладонями под моим пледом. Я задолбалась по ним лупить.

— Да ладно тебе стесняться, я отвод глаз поставил, — мурлыкал на ухо несносный ключ. — Тем более в бизнес-классе больше никого нет, это необычный рейс, тут и в экономе не всякого бизнесмена пустят. Никто, совсем никто на нас не смотрит-р-рит.

— Не мешай мне спать, озабоченный кит, — отпихнула я в очередной раз протянутую куда не надо клешню. — А то больше кусать не буду и переведу в категорию тех самых дельфинов-извращенцев.

— Неправильные у тебя угрозы, — надулся принц демонов и уполз обратно в собственное кресло. Впрочем, я заподозрила, что его покладистость так внезапно выросла на почве толстого дядьки, как раз в этот момент плюхнувшегося в кресло через проход. Почему он там сразу не расселся, мне было неинтересно, суету стюардесс вокруг пассажира я проигнорировала, а ключу улыбнулась с видом победительницы. И задремала.

— И чего им стоило еще пару часиков подождать? — на грани слышимости привычно проворчал Йоши. — Вуайеристы...

— М-м?

— Спи дальше. Потом расскажу.

— Мхм...

— Донечку, наконец! — Бабушка с порога обняла меня всей собой — сильными руками, теплым запахом сдобы и шоколада, серыми глазами, мелкими морщинками... домом, детством, лаской, строгостью, спокойствием и безопасностью.

Я только теперь поняла, как соскучилась. И нырнула в эти объятия как в мягкую перину, с головой. Какие сказки, какие демоны. Бабушка!

— А это кто у нас такой тощенький? Женька, мужика кормить надо, а то он у тебя даже полинял с голодухи.

— Вот тут твоей худобе и конец, — шепнула я в демоническое ухо. — Бабуль, это мой... коллега. Ты о нем позаботься как следует, я бы без него на новой работе пропала.

Хе-хе... размер подставы Йоши оценит к вечеру, а пока пусть наслаждается южнорусским гостеприимством. Бабуля у меня и в Москве не растеряла казацко-деревенского хлебосолюства.

— Чтобы заставить меня набрать хотя бы пару лишних кило, твоей родственнице придется скормить мне несколько китов, причем в течение суток. Иначе они просто успеют перевариться, — шепотом ответил мне Йоши на китайском и по-детски показал язык. А бабушке улыбнулся самой очаровательной улыбкой и охотно пошел за ней, позволяя «заботиться» о себе.

В недрах большой пятикомнатной квартиры-«сталинки» они потерялись моментально, но я не беспокоилась — сам ключ не лопнет и, несмотря на наличие больших зубов, бабушку не съест. Пусть развлекаются.

Тем более бабуля сама показала глазами, куда мне двинуться, чтобы найти родителей и не мешать ей оценить потенциального зятя.

Ну да, ну да. Я уже перестала сопротивляться всеобщему желанию нас поженить. Пусть их. А между собой мы разберемся, как время придет.

Все наши были в сборе, компания собралась шумная, смешливая, так что выпущенный бабушкой из кухни ключик не имел возможности заскучать аж до самого вечера. Хотя, когда за окнами стемнело, выглядел он и впрямь утомленным. И посматривал на меня искоса глазками несчастного котика. Решил, видимо, что возможность сбежать дороже понтов. Еще бы! Бабушкин юбилей вылился в полноценные смотрины, и бедного демона едва наизнанку не вывернули мои бдительные родственники.

— А истории про самодельную электростанцию в ручье рядом с палаткой — правда? — спросил он меня, когда нас таки отпустили в выделенную спальню. Вообще-то, она и так была моя. Я в ней жила, когда приезжала к бабушке с дедушкой с ночевкой. Но сейчас нам на двоих разложили гигантский диван, который обычно предпочитали не трогать из-за его тяжести и монументальности. Этот секс-плацдарм застелили чистым бельем и даже ни одной многозначительной гримасы вслед не выдали. Вот люблю я родственников за их здоровое чувство такта.

— А как же... Бабуля с дедулей у меня топографы-практики, пока на пенсию не вышли, с марта по ноябрь проводили в поле. И несмотря на советский дефицит, устроиться они умели с комфортом. Потому что бабулина хозяйственность плюс дедовы золотые руки равняется тому, что у них в каждом временном лагере можно было вашего императора разместить со всеми удобствами.

— Удобненько, — многозначительно ответил Яоши, при этом приседая на тот самый диван. — Похоже, твои родственники полностью одобрили наш союз. Как насчет...

— Спать! — отмахнулась я от него подушкой.

— Чего это сразу спать?! Почему?

— Потому что ты очень громкий, когда ты не спишь, — хихикнула я. — Очень. Громкий. Никакие сталинские стены не спасут. А я не хочу посвящать родню в твои сексуальные практики.

— Заглушка... ах, кораллов им в глотку! Нельзя ж, — расстроился Яоши. — Чужая территория. И так в самолете наблюдатель от волхвов нарисовался, как только я отвод глаз поставил.

— От кого?!

— Да от ваших, местных... шутов-лесолюбов. Ты же не думала, что за завесу ушел только китайский магический мир? Здесь у вас свои эти, как их... погремушки в избушке. Но подробностей не проси, не знаю. Мне и поднебесных заморочек хватает.

— Ла-адно. — Я зевнула. — Они к моим не полезут?

— Нет, с чего бы? Мы в гостях, правил не нарушаем. Это не запрещено.

— Ну и отлично... спать. О, крыса вытащи! Покормить нужно, все дела. Кстати, а на него и на сферу с мешочком местные таможенники не реагируют?

— Тьфу! Может, не надо? Пусть в сфере сидит до возвращения домой, у него там стратегический запас свежей молочки, все такое, — скривился косатик, демонстративно зарываясь в одеяло. — Багажную магию можно

применять, она задекларированная, я ее на сайте прописал. Да-да, у ваших лесолобов тоже есть сайт, не по уши же они деревянные.

— А, ну ладно. Тогда вынимай живность.

— Да что ему в сфере сделается?

— А-Инь, не вредничай. — Я протянула руку и дернула паршивца за ухо, притягивая к себе.

— Нечестный прием, — засопел принц демонов. Он на свое ласковое имя реагировал как... реагировал, короче. Но я искренне старалась не злоупотреблять. Больно уж мне нравилось его лицо в моменты, когда он его слышал.

Ян-Ян из сферы вывалился помятый, несчастный и тут же полез мне на руки жаловаться. Йоши на это дело смотрел крайне неодобрительно, потом и вовсе отобрал у меня крыса и пристегнул его со своей стороны дивана за поводок, потому что «кто его знает, преступника, вдруг ночью покусает из злодейских побуждений».

Я так устала, что велела им разбираться между собой самим и не смей орать, иначе кто-то пойдет обратно в сферу и будет сидеть там до утра. И мне все равно, кто это будет — ключ, крыс или оба вместе. Кто заорет, тот и отправится. И креветку чтоб не забыли покормить!

И отрубилась, больше не обращая внимания ни на что.

Вот только спокойно спать мне не дали. Потому что, когда среди ночи приспичило попить водички, я внезапно обнаружила, что мужчина в моей кровати не только разделся догола... но и, похоже, раздвоился.

Глава 44

Яоши:

Утро было томным, но слегка странным. Непривычные запахи чужого дома, непривычная постель, непривычные ощущения. Но если Тай Жень рядом, все это отходит на второй план. Я довольно хмыкнул и притянул к себе желанное тело. Хм, странно... почему от хранильницы так пахнет молоком? И откуда-то появились длинные волосы. А вот грудь, наоборот, пропала. Так, стоп! Как это — грудь пропала? Где моя законная собственность?!

Я резко открыл глаза и буквально подпрыгнул из положения лежа.

— Бездна! Что за отрыжка кашалота?! — Машинально выпнув ногой неопознанный будущий труп с кровати, я уже материализовал когти и готовился перерезать чужую шею, но был остановлен рывком ошейника от Тай Жень.

— Тихо! — Женская ладонь легла мне на лицо, зажав рот так умело, что я заподозрил собственную хранильницу в неоднозначном прошлом. — Ну вот, креветку чуть не уронили.

Я проморгался и выдохнул. Утро еще не наступило, за окном праздновала свою середину ночь. На полу возле ложа валялся... прах его побери.

— Какого лысого пингвина ты стал человеком раньше срока, падаль?! — прошипел я как можно тише, пользуясь тем, что Жень убрала руку с моего лица. А потом и вовсе намотал патлы государственного преступника на кулак и рывком поднял его с пола, ставя на колени.

— Перевос-с-спитываюсь, — не менее любезно прошипел крыс, одарив меня «ласковым» взглядом. Одну руку он прижимал к груди, и я не сразу понял, что это он своего подопечного удерживает в ладони. — Отпусти волосы, придурок. Куда я денусь с поводка?

— Креветку не раздавите, мальчики. — Тай Жень уже успокоилась и с удобством уселась на простынях, сложив ноги кренделем.

— Кто о чем, а твоя женщина о тварях. Не удивлюсь, если скоро она продаст тебя, обменяв на редкую зверушку. И вот в это ты влюбился? Сочувствую... хотя нет, врать нехорошо. Чтоб ты сдох.

— Какой ты милый, вежливый, перевоспитавшийся, — неизвестно чему обрадовалась Тай Жень. — Смотри, у тебя, кажется, шерсть на ушах

снова отрастает.

Крыс купился. Дернул свободной рукой, схватился за ухо. Насупился.

— Намек понял. Но не ждите, что за возможность лишние день-два ходить на двух ногах я вам пятки буду целовать, — скривился Ян-Ян. — Хотя как раз к вам пока никаких претензий, юная госпожа. Продолжайте в том же духе, я буду рад помочь по мере возможности. Если вы еще и сведете с ума демонову рыбу, вообще будет прекрасно.

— Да еще бы ты не рад помочь, — фыркнула Тай Жень, осматривая Яна с каким-то, как мне показалось, нездоровым интересом. — Сравнил клизму с пряником — кто бы удивился твоему выбору?

— Обязательно напоминать?! — Крыса передернуло. — Дай смесь, — буркнул он уже мне и на цянькунь кивнул. — Тварину кормить пора. Чтоб она сдо... была здорова, дрянь мелкая.

— Хм... любовь моя, а ты знаешь, что лань-лани прекрасные эмпаты? С таким отношением он нам никогда креветку не вырастит. А значит, бесполезен. Давай я ему аккуратно и безболезненно сверну шею, труп спрячу в цянькунь, и никаких проблем. — Я солнечно улыбнулся хранительнице.

— Иди хуньдуню в задницу, — любезно огрызнулся лань-ланий нянька. — Пока мелкая дрянь нормально жрет, растет и не мерзнет, ко мне никаких претензий. — И он скосил один глаз на прижатую к груди ладонь. Отодвинул мизинец, что-то там рассмотрел. Хмыкнул удовлетворенно. На секунду в его глазах мне даже почудилось некое странное выражение, мимолетно похожее на тепло.

Не, точно почудилось. Какое тепло, от крыс всегда один вред. Потому что гаденыш тут же поднял взгляд и улыбнулся моей хранительнице сладко-сладко. Затем томно двинул плечом, направляя тяжелую черную прядь стекать по голой груди, и преувеличенно нежно вздохнул.

— Не, ну ты сама все видела. Он нарвался, — резюмировал я и снова обнажил когти. — Так уж и быть, убивать не буду, просто кастрирую. Станет танфушу — обратно отрастет. А пока ему без надобности, креветке оно тем более не надо.

— Тихо, мальчики, — хмыкнула Тай Жень, и мы оба почувствовали, что за поводок она по-прежнему держит крепко. — Отставить глупости. Ян, покорми ребенка, А-Инь, нам нужна легенда.

— Какая еще легенда? — не понял я, но почти сразу до меня дошло. — А! Ну да... засунуть эту гадину в сферу теперь не получится — он, скотина, сейчас магически нестабильный объект. Как минимум — пойдут помехи, а нам только волхвов из патруля тут не хватало. Значит, надо как-то объяснить

твоим родственникам, откуда в запертой квартире взялся лишний голый китаец, еще и не говорящий по-русски.

— Поэтому первым делом его надо одеть, — кивнула хранительница.

— Я с собой только пару комплектов взял, но на нем они будут смотреться как на хуньдуне юбка. Тело как у пугала: одни палки, ни плеч, ни ног, ни...

— Вы бы еще меньше жрать давали, — перебил бывший поссум.

— Не стони, сейчас ты нормально питаешься, — отмахнулась от него Тай Жень. — И выглядишь вполне прилично, нечего прибедняться.

— А это не я прибедняюсь, госпожа. Это твоей протухшей рыбе лишь бы оболгать несчастного узника, — съехидничал крыс, словно ненароком поворачиваясь так, чтобы продемонстрировать линию спины и того, что ниже. — Приревновал, не иначе. Еще бы, ведь даже в таком жалком состоянии я красив, как божество. Не то что некоторые... звездозадые громилы.

— Язык у него тоже отрастет после обратного превращения. — Я почти умоляюще посмотрел на хранительницу. — Ну правда, его и не так пытали. То, что предлагаю, просто цветочки! А нам проблем меньше, намного меньше. И нервы целыми останутся.

— Незачем пачкать бабушкин ковер кровью, — строго отрезала Тай Жень. — Но если будет совсем наглеть — отведешь в ванную. Только чтобы смыл там потом все за собой!

Кажется, мы с крысом поперхнулись синхронно. Но я быстро пришел в себя и расплылся в блаженном оскале. Моя девочка!

— Доставай свои комплекты, надо его одеть, — как ни в чем не бывало закончила Тай Жень, чуть приподняв бровь, мол, ну чего? Чего я такого сказала?

Я мысленно поаплодировал и сверкнул глазами в сторону сосредоточенно кормившего креветку преступника. Слишком сосредоточенно.

— Из того, что помельче, могу предложить лишь свою детскую одежду. Она в цянькуне осталась еще с тех времен. И я даже не знаю, во что будет менее подозрительно его рядить.

— Показывай, — скомандовала хранительница и потом пять минут внимательно наблюдала, как я пинками и тычками запихиваю наглого крыса в старые шелковые тряпки, не давая ему принимать особо эффектные полуобнаженные позы.

— Ну ничего так... — оценила она наконец. — Похож на беглую куклу. С выставки китайского средневековья. Только ему б еще волосы помыть и

причесать.

— Давай сам его отведу, — радостно предложил я. — В ванную!

Глава 45

Евгения:

Если мои великодушные родственники и сочли нашу придумку отборной бредятиной, у них все равно хватило такта промолчать.

Ян-Ян, укутанный в халаты А-Иня, почти не высовывался из нашей комнаты, дисциплинированно отыгрывая китайского зоолога, вышедшего погулять по Москве и попавшего в неприличную историю, закончившуюся ограблением и отделением, откуда якобы мы его и забрали ночью.

Сердобольная бабушка даже выделила несчастному мальчику полотенце и тапочки. Мама только вскользь заметила, что потенциал у белобрысого лучше, но не ей судить о моих вкусах. Папа с дедушкой отмолчались, дядя с тетей к этому моменту, слава всем богам, уже уехали.

Короче, крыса нам легализовать удалось.

А вот дальше начались проблемы. Во-первых, это по-русски наш танфушу разговаривать не умел, а по-китайски его теперь было не заткнуть. Намолчался за века заключения, не иначе. Во-вторых, ладно бы он чего хорошее говорил. Так нет же.

— М-да, по сравнению с этой пропахшей ядовитыми испарениями каменной коробкой моя клетка и то предпочтительнее. Как эти жалкие смертные вообще умудрились настолько загадить мой прекрасный мир? И после этого вы еще меня преступником называете! Вот кто самый настоящий вселенский вредитель!

— Еще немного побрюзжишь — и я сама тебя в ванную отведу. — Пользуясь случаем, я в обнимку с ноутбуком бодро наверстывала пропущенные дедлайны на своей прежней работе. Надо было пересмотреть кучу смонтированных роликов, выдать правки и замечания, встретиться с командой, желательно не только в зуме... короче говоря, вот только ворчливого крыса мне не хватало для полного счастья.

Замыкать их с Йоши друг на друге я опасалась. Не знаю, какой из Яна преступник, а вот мазохист и суицидник из него получился зашибенный: полдня прошло, а ключ уже три раза побывал на грани всеубивающего бешенства. Останавливать пришлось поводком и совершенно нетолерантными «Рядом!» и «Сидеть!». Хорошо, пока еще действовало. Но я нутром чувствовала — это ненадолго. И куда я потом в бабушкиной квартире расчлененку дену? Под диван?

— О, и что ты там со мной сделаешь, маленькая? — тут же кокетливо стрельнул глазками паршивец, бдительно следя при этом, чтобы ползающая по его ладони креветка не сверзилась на пол. — Я не верю, что столь мягкосердечная юная госпожа будет настолько жестока, что отрежет мне язык... Наверняка она придумает иной способ занять столь раздражающую ее часть тела. То, чего некоторым рогатым до сих пор не перепало.

— Ты не хочешь этого знать, — отмахнулась я, погладив мельком едва не рычащего Яоши по коленке.

— Да ладно тебе, куколка. Поверь, твоему рыбьему девственнику до тысячелетнего меня — как таракану до Тиньмо. Ну вот с кем у него был опыт, с китами и курами?

— Р-р-р! Я промолчу, с кем У ТЕБЯ было, особенно в качестве лисьих экспериментов. Иначе самого вырвет, — сказал Яоши. Потом утомленно прикрыл глаза и выдал: — Я четыре дня не выдержу. Давай его лучше сразу убьем и в цянькунь, хрен с ней, с креветкой, лань-лани новых нарожают.

— Почему четыре, у нас же вечером самолет? — не поняла я.

— Да потому, что живым из-за магической нестабильности мы его переправить сможем только через четыре дня. Он в лучшем случае взорвет сферу уменьшения и цянькунь мне по дороге порвет, вывалив все столетние запасы на головы пассажирам. В худшем — будет большой бум на полстраны. А вот если убьем, то без проблем, можно и вечером. Видишь, одни плюсы!

— Сделаем проще, — вздохнула я. — Премия от императора пока перевешивает мои кровожадные наклонности, а посему...

— М-м-м-м! — очень возмущенно, хотя и безнадежно прокомментировал ситуацию Ян спустя пять минут. Свободна у него осталась только одна рука — для креветки. Другую заломили за спину и привязали к общей системе ремней. А из пояса ханьфу и свернутого носка вышел неплохой кляп. Брыкаться наказанный преступник, конечно, попробовал, но до первого строгого окрика и звонкого шлепка по заднице. На этом моменте он как-то притих и перестал сопротивляться, только очень жалобно моргал на меня длинными ресницами.

Яоши поначалу смотрел на этот цирк с некой долей удивленного скептицизма. Но через полчаса, когда крысу надоело возмущенно мычать и он откинулся на подушку, решив, что в его положении лучше уж тогда спать, хмыкнул:

— А метод-то оказался эффективным. Вернемся домой, своими руками изготовлю ему строгий кляп. Только в другой раз будь добра, когда тебе захочется его ударить, скажи мне. У меня получится... внушительнее. Шлепки от смертной небожителю как слону взмах комариного крыла.

— И лишний раз не стоит трогать чужую задницу, я правильно поняла?

— Да, — совершенно не смутился Йоши. — Тем более ЭТУ задницу. Я не шучу. Ты даже не представляешь, что твоя новая лисья знакомая и моя тетя там творила. Мало ли, вдруг этот извращенец привык и теперь получает удовольствие?

— Му мы момова мымама! — обиженно сказал Ян и отвернулся.

Йоши его величественно проигнорировал, хотя и без перевода было понятно про «чья бы корова мычала».

— А для всех манипуляций с задницами, какие только тебе могут прийти в голову, у тебя есть моя.

— Да ты что! — Я даже от ноутбука отвернулась. — Прямо для всех, для всех?

— В разумных пределах, конечно, — тут же поправился Йоши.

— Разум в приложении к заднице звучит интересно. — Я хихикнула и опять нырнула в работу.

В общем и целом все оказалось не так страшно. Ян-Яна мы к вечеру развязали. Он отплевался, сказал, что местная мануфактура отвратительна на вкус, и в следующие три дня брюзжал уже в меру, послушно затыкаясь при одном выразительном взгляде на носок.

Бабушка кормила нас своими вкусами и историями, с папой и мамой мы сходили погулять — крыса таки пришлось переодеть в дедовские штаны и куртку, скормив баечку о пропавшем чемодане.

Вот кто наслаждался прогулкой, так это Ян — он аж светился весь, несмотря на попытки сделать брезгливое личико и поворчать.

С ребятами из группы я тоже успела повидаться, и мы наметили вчерне план на следующий сезон, а также нашли в Пекине студию, где я буду записывать звуковое сопровождение к смонтированному материалу, заодно переозвучу его не только на английском, но и на китайском.

Короче, не отпуск, а идиллия... была. Почти вплоть до отлета. Четверо суток спустя заметно погрузневший крыс оброс шерстью и покорно нырнул в сферу. Мы уже попрощались с родными, доехали на такси до Шереметьево, прошли регистрацию, когда телефон Йоши почти взорвался:

— What does the fox say?! Ring-ding-ding-ding-dingeringeding...

— Пингвины лысые! Я же полностью закрыл гуцинь, как они туда попали?! Кто разрешил?!

Глава 46

Яоши:

Двенадцать часов полета превратились в пытку. Я чуть было не спрыгнул с этого жутко медленного куска металлолома и не открыл портал прямо в воздухе, потому что это издевательство: сигнализация орала не переставая. И пусть я перевел систему в беззвучный режим, но медальон связи, замаскированный под телефон, все равно трясся как припадочный каждые полторы минуты.

Я наливался нервным бешенством как кувшин под водопадом. Тай Жень хотя и старалась держать себя в руках (а главное, меня в руках), но тоже едва могла скрыть напряжение.

Под эту дудку даже толстый волхв в соседнем кресле прошел по разряду «подумаешь, муха пролетела». А ведь он даже не скрывался, не пытался сделать себе другой облик и вообще почти откровенно пялился на мою женщину.

Придушил бы. Но было не до него. Там зоопарк взламывают чертовы хвостатые! Чтоб им эти хвосты айсбергом прищемило, да на пару тысяч лет!

— Не знаю, какого хуньдуньего хобота лисье семейство забыло на моей территории, но к горячей семейной встрече я точно не готов. — Едва мы миновали таможду и замаскированный под толстяка волхв отвалил в голубые дали, я едва ли не за шиворот потащил хранительницу за ближайший угол и прямо оттуда открыл портал в «Равнины». — Поэтому, как бы мерзко и глупо это ни звучало, иди первая. Тебе точно ничего не угрожает. Будешь моими глазами. И ушами. Короче, спроси, чего надо! И не хотят ли они пойти на... домой. А я пока приведу в порядок систему безопасности и наконец закрою этим обнаглевшим рыжим мордам доступ наглухо. Но если что, всегда на связи. — Я коснулся своим лбом лба Тай Жень и ментально добавил: «Не забывай. Ты — моя».

«Нашел время», — хмыкнула она мне в мысли, а потом скинула с плеча сумку и спокойно шагнула в портал. Морские ежики, иногда меня восхищает это ее полоумное бесстрашие, а иногда хочется кинуться следом и придушить самому, чтобы другим не досталось. Ну хоть посмотрела бы сначала одним глазом! Нет, шагает как к себе домой.

То есть к себе и шагает. Домой. Но...

Я привычно скрутил лишние мысли в узел и настроился полностью на восприятие того, что видит, слышит и чувствует хранительница.

Вот она шагнула на газон перед домом, вот поднялась на крыльцо... коридор, комната, спальня...

К чему я оказался не готов, так это к удару огненной лисьей силой и цепкой когтистой руке на горле. Все это я ощутил буквально на собственной шкуре, потому что всем сознанием присутствовал в теле Жень.

— Говори, тварь, — прошипел одновременно знакомый и незнакомый голос. — Говори, где вы его прячете! Где он?! На кого ты работаешь?!

У меня все мысли из головы исчезли, остались лишь инстинкты. Плевать кто, друг или враг, он поднял руку на мою женщину! На то, чтобы принять истинный облик, мне потребовалось меньше секунды, скользнуть по теням, добраться до хранительницы. А затем практически изо всех сил врезать кулаком по знакомой рыжей морде, на которой едва начало проявляться изумление.

— Еще раз потянешь свои культяпки куда не следует, я отправлю тебя мамаше в крохотной коробке с переломанным в двадцати местах позвоночником!

А сам подхватил на руки Тай Жень. Вашу мать! Если этот идиот сломал ей шею или перерезал артерию... Мгновенный ужас прошел от макушки до пяток, потому что мне показалось, что она не дышит.

Протуберанцы силы закрутились вокруг тела. Я начал терять материальный облик, превращаясь в чистую энергию, годную только для одного: убивать. Не знаю, чем бы это все кончилось, потому что лис тоже инстинктивно полыхнул огнем, переходя в боевой режим. Краем сознания я не мог не отметить, насколько он силен. Гаденыш-ш-ш...

— Кха! — Жень дернулась в моих руках, закашлялась, открыла глаза и тут же вцепилась в меня обеими руками: — Стоять!

— Тьфу! — На меня как айсберг свалился, как только я понял, что моя женщина не только жива, но даже наглость потерять не успела. — Ты б еще «сидеть» скомандовала, чтобы одна рыжая скотина уж точно уверилась в твоей тирании надо мной, — проворчал я, испытывая приятное чувство облегчения.

— Оба стоять! — тем же резким тоном приказала Тай Жень, а потом снова мучительно закашлялась. — Психи гребаные, вашу мать... Какого хрена бананового?!

Это она лису. Отлетевшему от моего удара к стене и уже погасившему... мать моя мегалодон, отец мозазавр, шесть хвостов. Шесть! Когда эта рыжая «мамина фиалка» успела?!

— Простите... — не очень внятно выдавил Янью, машинально потирая челюсть, а потом... а потом посмотрел на меня. В упор. Такой больной у него был взгляд. Неверящий, радостный почти до сумасшествия и... больной. Он, кажется, понял больше, чем я успел сказать. Как всегда. Как обычно. Как...

— Рад, что у тебя все хорошо, — выдавил он почти минуту спустя. С каждым словом его голос звучал все увереннее и спокойнее, все... больнее. Прямо у меня на глазах огненный лис одевался в ледяную броню отчуждения. — Не смею вас больше беспокоить. Как видно, мое присутствие совершенно неуместно и никому не нужно.

— И чего, поступишь так же, как я? Просто драпанешь? — опешил я.

— Ты знаешь. Где. Меня. Найти, — все так же холодно парировал Янью. — Всегда знал. И не считал меня мертвым.

— Обиженная лисья жопа. Ты что, думаешь, Тай Жень достаточно твоих извинений? Ты чуть не свернул шею невинной девушке, которая тебе вообще-то нравилась до дрожи в хвосте. Бессердечный. — Чтобы хоть как-то удержать друга и при этом разрядить обстановку, я начал нести всякий бред.

— Госпоже Тай Жень я принесу свои извинения отдельно, — все так же холодно обронил лис.

— Ну-ка, сели оба на задницы ровно и заткнулись на пять минут! — вдруг рявкнула моя хранительница. Охренеть... да за все время нашего знакомства она голос ни разу не повысила, а тут уже третий раз орет! И главное, не знаю, как это у нее вышло. Ведь женщина все еще сидела у меня на руках и мучительно гладила пальцами пострадавшее горло, постоянно кашляя и вытирая невольюно выступившие слезы.

Тем не менее после этого приказа маленькой смертной мы оба рухнули как подкошенные: я на кровать, а хмурый Янью — на стул. И оба так же синхронно уставились на Тай Жень. Причем выражение лица у нас совпадало — этакое недоумение, смешанное с опаской. Не потому, что страшно, скорее необычно и неожиданно. Если вспомнить... на меня даже отец так не орал, когда я ему часть хвоста в порыве детского энтузиазма откусил.

— Два нетерпеливых придурка, — припечатала хранительница, отдышавшись и сползая с моих колен. — Только рот откройте, я даже не знаю, что я с вами сделаю. Сидеть тихо, думать много и, пока я умываюсь, составлять список вопросов друг к другу! Услышу хоть один звук — пожалеете!

И ушла в ванную.

А мы остались сидеть.

Главное, поверили ведь... что она сама не знает, что с нами сделает.

Дверь в ванную комнату с грохотом закрылась. Мы оба выждали, пока там зашумит вода. Рыжий рядом со мной тяжело вздохнул и многозначительно посмотрел в ту сторону.

— Хорошая женщина. На мать похожа, — совершенно невпопад пробормотал он.

— Сам выбирал, — ответ тоже получился тот еще, приправленный странной смесью из гордости и обреченности. И я добавил веско: — Для себя!

Глава 47

Евгения:

Едрись они конем... как я испугалась.

Холодная вода, которую я горстями плескала себе в лицо, пока не помогала. Может быть, потому, что позволить себе истерику я пока не могла — еще ничего не закончилось. Ладно... где-то тут моя аптечка, а в ней мазь от синяков. У меня вся шея теперь расцвечена в разное багрово-красное непотребство. Прямо не шея, а жертва домашнего насилия на десятом эпизоде. О, и когтями пошкрябал! Я сразу даже не заметила — не до того было. Хорошо, голос никуда не делся.

Вот тебе и милый лисенок...

Нет, я, конечно, понимаю мотивацию его поступков. Но от этого желание приложить поганца чем-то тяжелым по башке меньше не становится. Особенно в свете такого же засранца, только в звездочку. Если бы эти вечные подростки передрались прямо поперек моего хилого тельца, от меня бы даже мокрого пятна не осталось.

Уф-ф-ф...

Ладно. Ладно... выдыхаем. Поплачу и потоскую над собственной незавидной участью потом, если захочется. А пока мозги в зубы — и пошла на переговоры. Я тут уже пять минут, из комнаты грохота битвы не слышно. Значит, есть надежда, что все выживут. Пора отрывать хвосты и надирать звезды.

Хорошо, в ванной висел один из моих ночных халатов, причем не из паучьего, а из обычного шелка. Гостить в Китае и не купить шелк — это как путешествовать по Австралии и не встретить ни одного кенгуру. Кажется, это единственная вещь из моего первоначального багажа, которую я смогла отвоевать у ключа.

Я нашла маникюрные ножницы, подрезала в нужном месте и варварски оторвала подол. Соорудила себе вполне сносный шарфик, даже завязала его не абы как, а красивым художественным узлом. Типа так и надо. Что-то подсказывало мне, что вид синяков на моей шее, расцветающих чем дальше, тем явственнее, может помешать мирному урегулированию.

Когда я вышла наконец из своего убежища, оба небожителя сидели на своих местах и вид имели слегка пристукнутый. И виноватый. Ладно Янью, который глаз на меня поднять не мог. Лис просто вскользь глянул на шарфик

и закономерно ушел в угрызения себя самого. А мой домашний кит-убийца чего такой?

А!

Ну да.

— Пошептались? Как результаты?

Яоши странно прищурился и внезапно кинул в меня что-то маленькое и круглое. Я задавила в себе желание шархануться обратно за дверь и просто поймала... персик. Ну кто бы сомневался.

— Ешь. Быстро!

— Ты мне еще покомандуй. — Я с сомнением осмотрела фрукт, далеко не уверенная в своей способности проглотить хоть кусочек. Горло болело нешуточно, причем все сильнее и сильнее, — обезболивающее действие адреналина сходило на нет.

— Мне ты можешь приказать не командовать, да. А вот Янью — нет. Ну-ка, быстро, — он дотянулся и дернул друга детства за подол ханьфу, — быстро уговорил ее лечиться! И вообще, скорми ей все семь персиков! А то появится еще один какой-нибудь псих, и она сдохнет! Просто потому, что хрупкая смертная и не выдержала оплеухи!

Лис сначала вытаращился на этого наглеца, потом завиноватился по самые уши, которые стремительно покраснели, потом... потом вздохнул и сказал:

— Сам дурак. Ты не видишь, что госпоже больно... глотать?

— А кто ей это больно сделал? — тут же забурчал Яоши. Причем прямо на друга он все еще не смотрел, старательно отводил взгляд.

— Я. Очень испугался... и волновался. Потому что некоторые, — в голосе лиса прорезались зловредно-укоризненные нотки, — скотины! Столько лет... даже не удосужились... это меня не оправдывает, конечно, но...

И он тоже поспешно отвернулся.

Ага, орать от ярости запал уже прошел. Стремление развернуться и гордо удалиться я ему тоже обломала. Теперь ему просто обидно и больно.

— Укусит, и болеть перестанет! Это же божественный персик. Что за поведение дурного малька! — Ворчание Яоши становилось все тише и тише, но при этом не утратило упрямых ноток. На лиса он по-прежнему не смотрел и вообще ковырял отросшими когтями кровать. Угу. Дыра в матрасе нам уже обеспечена.

Янью развернулся, посмотрел на моего крапчатого кита как на идиота, потом встал, забрал у меня персик, сходил на кухню и вернулся с... блендером. На ручном приводе.

— Давай сюда все персики. Госпоже нужен сок. Ты не умеешь ухаживать за сво... за женщинами. А туда же! Для себя он выбрал.

— Это я-то не умею? — тут же взвился ключ, швыряя персиками в лиса. — Она купается в уникальных шелках, ест деликатесы, которые даже император не всегда может себе позволить, умывается водой из небесных водопадов, занимается любимым и интересным делом и спит с принцем бездны! Да ты во всех трех мирах не найдешь женщины счастливее!

— Это ты сейчас мне внушаешь или госпоже? — ехидно поинтересовался Янью. Он уже смолот все персики и теперь как-то магически отфильтровывал мякоть над высоким стеклянным стаканом.

— Я констатирую факт, — фыркнул Яоши. И покосился на меня.

А я что, я ничего. Я зритель. Смотрю вот, чтобы артисты на сцене не передрались, и не лезу в пьесу. Потому что эта неуклюжая перебранка на самом деле не то, чем кажется. У каждого слова, кроме прямого смысла, еще десятков подтекстов, это даже мне видно, хотя я их и не понимаю. А этим двоим, которые вместе выросли... вот пусть и разговаривают. Хоть подтекстами, хоть рэп вприсядку друг другу читают. Главное, чтобы без скандала, без драки и без «я обиделся и ушел страдать еще на пару тысяч лет».

Сок я выпила, благо тяжело пошел только самый первый глоток, а дальше и впрямь как по волшебству стало легче. Причем не только горлу. Сошла на нет навалившаяся каменной плитой усталость, перестали болеть мышцы, в голове прояснилось.

— Значит, все эти годы ты прятался здесь, под самым носом? Но мы с матерью лично исследовали зоопарк в самом начале, — внезапно вскинулся Янью.

— Не все годы. Вначале я бороздил океан не особо разумной косаткой, — буркнул Яоши, не сводивший глаз с меня, пока я пила. Казалось, остановись я и отставь стакан в сторону — сок в меня вольют насильно. — Лучше скажи, какой лысой бездны ты сюда вломился, как обошел мои замки и с чего вдруг кинулся как ненормальный. В смысле, почему ты решил, что Тай Жень знает, где я, и что она работает на врагов.

Янью вздохнул, сунул руку куда-то в складки своих шелков и вынул нефритовую подвеску.

— Лежала на кровати. Думаешь, я мог ее не узнать?

— Вот у тебя мозги есть или нет, а?! Не спрятана, не закопана, не заляпана кровью, а просто оставлена на кровати! Да тут не надо быть богом интуиции, сразу понятно, что никто ее не прятал! — возмутился ключ.

Я с интересом смотрела, как он, высказывая все это, медленно-медленно, буквально по полшажочка, подбирается к столу, возле которого окопался лис. Тот, кстати, тоже заметил этот маневр и явно ждал... чего?

Ага.

Яоши подошел почти вплотную, присел на край стола. И «незаметно» дернул лиса за рукав.

— Так надо было, понимаешь?

— Нет. Но даю тебе шанс объяснить.

Глава 48

Яоши:

— Хм, если честно, не знаю, с чего начать, — слегка замялся я, собираясь с мыслями. И нет, я не искал отговорок. Просто за эти годы я уже и не помнил особо, отчего мои мозги встали в столь замысловатую позу из «Камасутры».

— Объясни, какой... бездны ты скрывался от на... от меня? — старательно спокойно сказал Янью, но кого он пытался обмануть? А то я не знаю, чего ему стоит это спокойствие и как на самом деле он хочет орать и дать в морду. Заслуженно... но держится. Ради меня. Приятно.

— Тут несколько причин. И первая из них, но не самая важная — я просто к этому привык. Привык прятаться от всего мира за завесой. Когда никто не знает о существовании сына повелителя бездны, это очень удобно. И развязывает руки во многих аспектах, — начал я с самого безболезненного. И для меня, и для Янью.

— Знаешь, я все понимаю. — Янью повернулся и посмотрел мне прямо в глаза. — Все... про безопасность, про правильность. Одно никак не могу уразуметь. Я считал тебя своей семьей. А тебе привычка прятаться оказалась важнее... Значит, ты меня таким не считал?

— Вы моя семья, А-Ю. И в первую очередь я считал, что обеспечиваю именно вашу безопасность. Возможно, это детская глупость, да, — прервал я уже было открывшего рот брата. — Но мать убили именно из-за моего существования. Бездетная ранее, она никому не была нужна. А вот потенциальный наследник силы Тиньмо всегда будет тем, кого, во избежание, надо устранить как можно раньше. Не считаясь ни с какими потерями. Второй демон хаоса, знаешь ли, не нужен ни аду, ни небесам. Против вас просто встали бы всем миром.

— Ты мог не возвращаться. Мог продолжать прятаться и следовать своим планам. Но дать знать, что ты жив, ты тоже мог! Словами на бумаге, знаками через мысли, сотней способов! — Он все же сорвался, все повышал и повышал голос, в конце уже орал. — Просто! Дать! Знать! Что ты, с-с-су... жив! И попросить не мешать! Ты мог?! Хотя бы мне?!

Мог... я мог.

От его слов, от понимания, что он прав, стало так паршиво, что захотелось... захотелось схватить в охапку свою человечку, сбежать в море

на пустынный остров и там сидеть, уткнувшись лицом между ее лопаток, спрятаться как маленькому и не быть какое-то время. Но все же...

— И ты спокойно бы сидел на своих шести хвостах? Не смей меня, А-Ю, — хмыкнул я, материализовав перед собой небольшую ступку с кусочками скорлупы яиц фениксов. В другой руке появился пестик, и я начал монотонными движениями перетирать драгоценный ингредиент в порошок. Просто чтобы чем-то занять нервно подрагивающие руки. И чтобы было куда отвести взгляд.

— Если бы ты попросил — я бы сел на все хвосты и приковал себя цепями, чтобы лишним движением не навредить. Не дышал бы в твою сторону, — четко, чуть ли не по слогам, выговорил лис, сжав мое запястье и отбирая отвлекающий фактор. А потом заглянул мне прямо в глаза. — С ума сходил бы от беспокойства и сидел. Сидел! А не переворачивал бы Поднебесную от бездны до седьмого неба! Не рыдал ночами в подушку, потому что все вокруг говорили, что ты умер, а я все равно не верил! Не мог поверить!

— Не ори... — почти шепотом попросил я. — То есть ори, конечно...

Сказать следующие слова было труднее, чем прожить несколько веков, притворяясь ничтожным духом, ключом от зоопарка.

— Прости... я идиот. Я... прости, — едва выдавил из себя. — Я долго был косаткой. Не мог связно мыслить, не то что пробиться через завесу. А потом, когда достаточно окреп и вернулся, увидел тебя с семьей. Ты ведь уже не горевал, уже почти смирился, даже выглядел веселым. Зачем беречь старые раны? Тем более... вот зачем я вам?! Такая головная боль, такая опасность на плечи всей семье! Да меня легче прибить и забыть, как звали, понимаешь? Потенциальный псих уровня вселенной никому не нужен в этих мирах!

— Ты не просто идиот, — с кристально чистой злостью выдал Янью и так тряхнул меня за плечи, что зубы клацнули. — Ты самый тупой конченный придурок во всех мирах!

— Сам такой, — привычно буркнул я, позволяя мотать себя как тряпку. А потом схватить, прижать... Бездна!

Я окаменел. Дурно стало. Потому что вот это горячее, которое намочило рубашку на плече... Да лучше бы я еще раз во льдах замерз, чем понять, что стал причиной этих слез! Понять, что довел до глубокой истерики вечно веселого и бойкого по природе брата, который даже во время худших моих косяков просто и незатейливо бил по морде. А отлупив, всегда прощал. Впрочем, это было взаимно.

А сейчас... Я же не хотел... я правда думал, что он забыл... что время залечило все тревоги и душевные раны.

А-Ю никогда не плакал. Даже в детстве. Даже когда мы залезли на какую-то глупую скалу и он сорвался, сломав обе ноги и второй хвост. Даже когда нас ругали такими словами, что мелкий я разрыдался в истерике. Он никогда долго не горевал. Наоборот, Янью всегда был тем, кто принимал все весело и с легким сердцем, утешал и грел.

«Да ерунда, дело-то житейское, завтра не вспомним».

Эту фразу я слышал от него практически постоянно. Рыжий солнечный лис, не знавший тревог и горя.

Его слова про слезы в подушку я уловил, но привычно не понял, не осознал. А теперь мне что делать?! Янью из моих воспоминаний... сломался. Разлетелся множеством хрупких осколков по моей вине. И как собрать брата обратно, я не имел никакого понятия.

— Хочешь, я запеку для тебя одного из императорских павлинов? В детстве ты всегда говорил, что твоя лисья натура искренне хочет попробовать на зуб этих больших пухлых кур. Но тогда они обитали во дворце и были священными. Мы успели только пару хвостов ободрать, прежде чем нам досталось от твоей матери. А сейчас... эти адские твари полностью в моей власти. Мы можем запечь их. Хоть всех. В тесте.

— Придурок, — всхлипнул А-Ю, не отрывая лица от моего плеча. — Они все пересчитаны и внесены в императорский реестр.

— Ну, скажем, что сдох один внезапно. Потом разведем. Только не реви, у меня от этого небо на землю падает. А-Ю! Лучше ударь. Я даже уклоняться не буду.

— Делать мне нечего. Ходи и держи свое небо, чтобы не падало. — Лис наконец прекратил судорожно вздрагивать и отстранился. Бесцеремонно вытер лицо моим рукавом и посмотрел на меня. — Своим ты не сказал ничего, потому что подозревал, что старшие жены и брат причастны к покушению?

— Я не подозревал. Я знал. Просто... мне бы никто не поверил. Наверное, даже ты.

Глава 49

Евгения:

Ну слава тебе, биология... и тебе, психология, тоже слава.

Если бы лис умчал из гуциня на шести хвостах обиды и разочарования, даже местные боги не знают, сколько времени понадобилось бы этим двоим, чтобы объясниться и помириться. Черт с ним, с моим горлом, почти прошло. Будем считать это наименьшей жертвой во имя семейного благополучия.

Так-то я с Янью согласна: свинтус у нас кит. Но и Лан Иню простительно — на его глазах убили мать, причем он был полностью уверен, что это сделали ближайшие родственники. А остальным и дела нет, еще и, похоже, искренне его убедить попытаются — это не так. Неудивительно, что он закрылся в домике и триста лет молча готовил мстю, не пытаясь вовлечь в нее тех, кого любил и берег.

— Я не подозревал. Я знал. Просто... мне бы никто не поверил. Наверное, даже ты, — выдал он лису и посмотрел почему-то на меня. Так посмотрел, что я отставила пустой стакан. А потом подошла и забрала свой ключик за руку к кровати, усадила, залезла к нему на колени и обняла сразу всей собой — и ногами, и руками. И поцеловала в шею, и укусила, и снова поцеловала.

— Выдыхай, кит. Все хорошо...

— Все в порядке, Жень, — фыркнул он мне в ухо, обнимая покрепче и, хулиганище, лизнул мочку. — Я уже давно с этим смирился. Вскрывать гнойники — вещь, конечно, неприятная. Но ведь после этого всегда даже дышать легче становится. На нас ведь защита была, — последнюю фразу он адресовал уже Янью.

Я оглянулась. Лис смотрел на нас и наши обнимашки странно. Как на... как на что-то, приводящее его в умиленный восторг. Аж светился весь. И это несмотря на то, что глаза оставались серьезными и слушал он Яоши очень внимательно. И не спешил перебивать, только кивал.

Ключик в свою очередь и правда выдохнул, поймав это его внимание, и продолжил уже бодрее, увереннее:

— Защита, которую ставил отец. Взломать или разбить ее практически невозможно, для этого надо быть сильнее Тиньмо или знать кое-какой родовой секрет. Доступ был только у самых близких. А еще, — тут он ненадолго зарылся носом в мои волосы и снова глубоко вздохнул, — мы с

матерью не ожидали удара, ведь от защитного купола прошел сигнал, что приближается кто-то из своих...

— Я тебе верю. — Янью нахмурился и закусил губу. — И не только потому, что это говоришь ты. Я сейчас тебе расскажу очень странную вещь, и мы подумаем вместе, что она означает. Ты даже в голову не бери, без твоего прямого разрешения я никому не дам и намека, что нашел тебя. Но раз это случилось... самое логичное — свести вместе все, что мы знаем. И вот тут лучшего информатора, чем я, тебе не найти! Ведь я в этом деле тоже по уши.

Ключ молча кивнул, втихоря снова целуя меня за ухом. Ну, я была только за — всем телом ощущала, как он об меня греется и успокаивается. А я успокаивалась и грелась об него.

— Ты не в курсе, как я уже понял. — Янью задумчиво отвел глаза и подергал одну из своих темно-рыжих прядей. — В тот ужасный день, когда с вами это случилось... по показаниям твоего брата и всех остальных свидетелей, Синтай получил сигнал о помощи и бросился к вам. Но не долетел. Где-то на полпути на него была устроена засада. Синтай был ранен... так, что до сих пор до конца не оправился.

Яоши сильно нахмурился, несколько раз то открывая рот для вопроса, то закрывая его обратно. Видно было, что данная новость его сильно встревожила и сбила с толку.

Лис ему кивнул и продолжил:

— Это сверхсекретная государственная тайна, потому неудивительно, что ты не слышал. Ее даже мои старшие сестры не все знают. Да что там сестры, даже ваш отец не в курсе! Ко мне же информация об этом ранении поступила только потому, что сам понимаешь кто его лечил и продолжает лечить. — Похоже, лисенок постарался сохранить киту достоинство. Ведь действительно обидно столько времени вести расследование и не знать главных вещей.

— И самое странное во всем этом следующее. — Янью тоже нервно закусил губу и еще раз дернул себя за прядь. — Вы с Синтаем рассказываете о нападении практически одними и теми же словами. У него тоже была отцовская защита. И ее тоже «взломали». И он тоже почувствовал кого-то из своих. И его тоже спасла случайность: когда купол вскрыли извне и ударили, сработал браслет, помнишь, вам обоим дед такие дарил. Он сгорел, а нападавших отбросило на сотню шагов, поэтому твой брат успел на остатках ци активировать талисман переноса. Его выкинуло прямо в нашем поместье, возле того павильона... ну... ты знаешь. Где никто не бывает.

Яоши напрягся и скосил глаза на свое левое запястье. Я тоже посмотрела, вспомнив, что у него там есть незаметная глазу, но ощутимая

пальцами неровность на коже, словно старый ожог, хорошо залеченный.

— От тебя тоже был сигнал, поэтому отец, дед и Лун Вайер рванули туда сразу. Нашли... нашли тело твоей мамы. Они пытались, но не смогли помочь... — Янью перешел почти на шепот и опустил голову. — И место нападения на Синтая они тоже нашли. Поэтому я уверен, что твой брат не солгал и не получил свои раны в другом бою. Это не он тогда пытался вас убить. И он до сих пор... он единственный, кроме мамы, кто не считал мою уверенность в том, что ты жив, блажью. Я не разрешал ему вмешиваться, и он не лез в расследование, но, знаешь, он тоже до сих пор ждет. Тебя.

Яоши опустил голову еще ниже и в течение минуты лишь перебирал пальцами пояс моих джинсов.

— То есть сейчас по всем признакам выходит, что нас решил убить собственный отец? — едва слышно пробормотал ключ, полностью запутавшись в своих мыслях и чувствах.

Янью сначала кивнул, а потом сердито фыркнул:

— Вот в том-то и дело, что «по всем признакам»! Только ведь это невозможно! Просто нелепица какая-то выходит! Ему-то зачем? Он при желании мог бы сделать это не скрываясь, у вас же законы в бездне до сих пор как в каменном веке! Он ваш отец и владыка, ему не нужен повод, чтобы кого-то казнить, даже собственных сыновей.

— Если не Синтай и не отец... то... — медленно проговорил Яоши, стискивая мою талию так, что я едва слышно пискнула, шлепнула его по рукам, дождалась, когда они ослабят хватку, а потом выдохнула и спросила:

— Эм, парни. А-Инь. А что, у твоего отца больше нет кровных родственников? Кроме сыновей?

Глава 50

Яоши:

Мы с Янью на секунду оба замерли, пораженные внезапной мыслью. Потом я помотал головой:

— Да как бы... нет... во всяком случае...

— Мы о них не знаем, — поддержал меня лис, вид у которого стал крайне задумчивый, а шесть хвостов за спиной распушились, выдавая душевный раздрай.

— Тем более если бы у моего отца были кровные родственники, то о них хотя бы слухи ходили бы. Все же силы владыки бездны не зря признаны уникальными. Нет, твари хаоса, конечно, встречаются, наподобие того дракона. Но вот демон хаоса всегда был только один. Потом стало три, включая меня и брата.

— Ну, о том, что ты жив остался, тоже долгое время никто не знал, — резонно заметила Тай Жень. — Это не мешало тебе здравствовать и шуршать на заднем плане.

И я снова завис, нашел глазами Янью, и мы оба почувствовали, как встает дыбом шерсть вдоль хребта. У него лисья, у меня... кошачья, наверное.

— О прошлом отца я ничего не знаю, — проговорил я медленно, взвешивая каждое слово. — Во всяком случае о том, когда он еще не был владыкой бездны. О его родителях, братьях или сестрах мы никогда не слышали. И никто, наверное, из ныне живущих не знает, кроме него самого. Он ведь правит уже... — Я попытался представить, но был перебит Янью.

— Столько не живут. Даже бессмертные небожители, — нервно хохотнул он. — На самом деле я более чем уверен, что дед с его департаментом и мать с ее связями уже поднимали этот вопрос. Но единственным правдивым источником информации может стать лишь сам владыка Тиньмо. И лишь когда лично явится к давней подруге. Письма ведь можно перехватить.

— Вот сейчас я сопоставляю факты, о которых не знал. И еще больше менястораживает... — слова проговаривались медленно, по одному, словно я сам пытался распробовать их на вкус, прежде чем выпустить изо рта, —стораживает один нюанс... отец забросил все свои увлечения, включая «Равнины плодородия». Не появлялся в собственном дворце, не

показывался на глаза друзьям, женам и детям, да даже к твоей матери не навещался! Если вспомнить...

— Если вспомнить, это началось примерно тогда же, когда произошло нападение, — подхватил мою мысль Янью. — Точнее, незадолго до этого. За год, кажется.

Мы опять встретились взглядами, и я увидел, как бледнеет мой друг. Кажется, у меня тоже вся кровь отлила от лица.

— А-Инь, — просипел Лис и печально прикрыл рот рукой.

— Я не хочу об этом думать, — голова закружилась, — но вполне возможно... что моего отца уже нет в живых.

Сказал и только теперь понял, что именно. Наверное, если бы не Жень у меня на коленях, не ее теплые руки, не ее успокаивающие касания, ее молчаливая поддержка, я бы... мне было бы хуже. Намного хуже.

— Вот, да, — тяжело выдохнул лис. — Мы тоже не знаем. Единственная надежда на то, что все заклинания и массивы, построенные твоим отцом на собственной энергии, все еще держатся. К примеру, этот гуцинь. Со смертью владельца сама их суть начала бы распадаться.

— Гуцинь... — Я задумался. — Постой! Но гуцинь уже давно работает не на энергии моего отца! Помимо божественной ци, поступающей от императора, как от нынешнего владельца, он берет энергию из местных обитателей и только так поддерживает свое существование!

— Да? У нас не было этой информации, — заинтересовался Янью и подозрительно «принюхался» к окружающей действительности. — По ощущениям, его все еще питает ци вашей семьи.

— Ну да, моя. И еще одного существа, — тут я вспомнил о не слишком приятном, но очень полезном постояльце зоопарка. — Одной из тварей хаоса, которая и используется в качестве основной батарейки.

— Что за тварь? — Лис буквально наострил уши, как почуявшая след гончая.

— Очень агрессивный дракон хаоса. — Одной рукой все еще удерживая Тай Жень, второй я открыл экран с хрониками «Равнин плодородия». — Если верить записям, отец притащил его еще до нападения на нас с мамой. Эта гадина всю дорогу всех ненавидит. Причем меня — больше, чем кого бы то ни было. Но вот энергии дает достаточно, чтобы мы ни в чем не нуждались. Впрочем, для твари хаоса все это как раз нормально.

— То есть владыка Тиньмо зачем-то заранее отключил от собственной энергии гуцинь, заменив его «батарейкой»? Может, он уже тогда что-то подозревал? Знал, что не сможет больше делать это самостоятельно?

Посмотрев на Янью, явно строившего из себя великого детектива, я лишь фыркнул с ностальгией. Как же мне всего этого не хватало. И пусть

обсуждаем мы отнюдь не приятные темы, но в руках я крепко держу мою женщину, а напротив сидит простивший меня брат. Хорошо...

— Ну, раньше мне это казалось логичным. — Я поскреб когтем бровь, сбрасывая с себя приступ нежности и ностальгии. — Он подарил «Равнины плодородия» императору и собирался свалить в путешествие, потому и вставил эту... батарейку. Просто чтобы лишний раз не пришлось тратить собственные силы и периодически не возвращаться на подзарядку. Это в стиле отца — максимально все упростить и избавиться от всех возможных забот.

— Да, — кивнул А-Ю. — Это в стиле дяди Тиньмо, поэтому никто не насторожился. То есть смотри. По отдельности многие мелочи вроде бы ничего не значат и выглядят очень логично. Его взбалмошный характер — и вот нате вам, все бросил, упутешествовал за край мира без возможности с ним связаться. Батарейка в виде дракона в гуцинь. Странно пустые письма к моей матери. Тоже вроде все как обычно, в его шуточной манере, но мама отчего-то хмурилась каждый раз, как читала. Никакой реакции на покушения... точнее, он прислал письменный приказ своим генералам расследовать преступление и наказать виновных. Но сам не вернулся. — Янью все перечислял и перечислял кучу практически незначительных мелочей. Но все вместе они совершенно не казались такими безобидными.

Я кивал и кивал. И думал. Да, мы с отцом никогда не были особенно близки. Во всяком случае, я так считал, пока был мелкий, и обижался на то, что мне мало его внимания. Но теперь я стал старше и на многие вещи смотрю иначе. И понимаю больше. Он меня любил. И даже баловал... причем больше, чем Синтая. Неудивительно, что брат, бывало, дулся и ревновал. Честно признаться, во время расследования меня очень задело это равнодушие, да! Отец сначала бросил все и уехал, потом даже не соизволил вернуться и похоронить мать, он не искал меня! Словно ему все равно.

Но ему же не было все равно. Вот сейчас, отбросив детскую обиду, я это четко понимаю. Да даже если и так, даже если он охладел и потерял интерес к семье, владыка бездны все равно бы вернулся! Вернулся и перевернул мир, потому что некто покусился на то, что принадлежало ему! Просто невозможно, чтобы отец пропустил мимо ушей покушение на ЕГО гарем и ЕГО родную кровь. Значит... Значит, все-таки...

— Я сейчас отправлюсь домой, потом в департамент. У меня там есть кое-какие наработки по расследованию. Я же не просто так сегодня взял ключ от зоопарка у дяди Юэ и вломился сюда. — Янью оторвался от стола, на краю которого так и сидел весь разговор. — У меня были причины. Соберу все и систематизирую... обдумаю спокойно и приду к тебе завтра.

Сегодня уже поздно, вам надо отдохнуть. Только... — тут Янью замялся, поджал губы и посмотрел на меня достаточно жалостливо.

— Ах, вот ты как пролез, — хмыкнул я. — Про эксклюзивный доступ его императорского величества я не подумал. И что «только»?

— Можно прядь твоих волос? — внезапно попросил лис.

— Ты меня пугаешь, А-Ю. Я, конечно, люблю тебя как брата, но точно не из всебу... всеядных, — хохотнул я. И еле поймал брошенный в меня стакан. — Эй! Ты говорил, что скучаешь, а теперь сам пытаешься меня убить? Где твоя логика, рыжий? И вообще, а если б ты в Тай Жень попал?!

— Заткнись, зараза белобрысая, — проворчал А-Ю. — А то я не знал, что ты поймаешь. Мне просто для экспертизы надо. И еще на всякий случай... вдруг ты снова решишь пропасть в туман. Ну и для доказательств.

— Доказательств? — не понял я.

— Что мне все это не приснилось.

Глава 51

Евгения:

Я притихла в объятиях своего кита-убийцы и не мешала парням заниматься детективной деятельностью. Потому что они обсуждали сейчас вещи, о которых я ничего не знала, и они сами вполне успешно выкруливали к логичным выводам.

Выводы были... так себе, скажем прямо. В смысле — если они правы, то фигово дело в небесной империи, и в демонической бездне тоже не пряниками пахнет.

Постепенно я так пригрелась и расслабилась, что даже плохие новости стали звучать как сквозь вату, шум в ушах нарастал. Я едва дождалась, когда Янью попросаётся и отбудет восвояси.

Завтра с утра придет, и продолжим расследование. Продолжим... завтра с утра...

— Жень? — осторожно спросил Йоши, когда мы остались одни.

Я не ответила. Вот реально — такое чувство, что вдруг откуда ни возьмись выскочила скотина-слабость, размахнулась и двинула по затылку плюшевым молотом. У меня даже язык стал как тряпочный, я уже молчу про все остальное тело, повисшее на демоне кисельной кляксой.

— Жень? Эй, смертная, ну ты чего? Ты же выпила целых семь божественных персиков! Да в тебе здоровья и сил сейчас должно быть больше, чем в голодном хуньдуне, увидевшем сникерс! — Йоши подхватил меня под мышки как котенка и попытался поставить на ноги.

Угу. Поймал. Снова попытался. Замысловато выругался и принялся бережно укладывать на постель прямо поверх покрывала, а потом раздевать. С каждой секундой его движения становились все нервнее, а голос все тревожнее.

— Ну чего ты? Только не хватало, чтобы у тебя проявилась какая-то аллергия на персики! Может, позвать обратно Янью? У него мать — богиня целительства, он и мертвого на ноги поднимет... наверное. А вот до тетки Янли, поверь, лучше не доводить. Та залечит вплоть до бессмертия. И нет, это бессмертие ты обретешь не из-за божественных пилюль, а из-за страха лечиться у нее снова. Давай уже, приходи в себя, Жень! Не доводи до греха! Сейчас же не очнешься — я тебя... р-р-р! Сам зацелую и искусаю до смерти! Будешь знать!

— Это что, угроза? — еле слышно прошептала я и... заревела. Ну как заревела — молча. Просто почувствовала, как слезы щекотно катятся к ушам.

— Жень! Тай Жень! Же...нешка, — внезапно выдал он на корявом русском, хотя с родней моей говорил без акцента. — Ты чего воду льешь?! Где-то болит? Плохо?

— Да уж не хорошо! — всхлипнула я. — Обними сейчас же! Я же не железная, что бы вы тут себе ни придумали...

— А, да, — растерянно выдал он, а потом вжал меня в свое тело. Вокруг нас за клубилась странная звездчатая энергия, и меня будто накрыло большим махровым одеялом. — Плачь, — сказал он мне точно с такой же интонацией, как и я ему когда-то.

А я что, я ничего. Сначала плакала молча, а потом, когда от этого действия нелогично стали вдруг потихоньку прибывать силы, завывла в голос. В демона.

Потому что... потому что да!

Я не железная... я и так уже вон сколько держусь сама не знаю на каких ресурсах, когда вокруг одна сплошная страшная сказка. Даже несмотря на то, что она в звездочку! Меня сегодня вон чуть не убили. И горло до сих пор першит, хотя, конечно, с него даже синяки уже слиняли под божественные персики. Но это не физические ощущения, а нервные!

— Знаешь, как я испугалась? Знаешь?!

— Чувствую, Жень. Так же, как и я за тебя. — И тут меня окатило ментальной волной страха и ярости, лишь на мгновение. А потом снова стало баюкать, как в теплом одеяле. И руками гладить везде, и целовать. Везде. Когда это он меня успел до белья раздеть, кстати? Я не заметила... да и не против, вообще-то. Мне приятно, мне нравится, и пусть гладит и целует еще. И ниже... тоже.

Внезапно я почувствовала, как наш кокон из тел и энергии медленно, но верно куда-то движется. Когда я подняла голову от чужого плеча, то поняла: мы уже не в спальне и даже не в доме, медленно летим по знакомым улочкам зоопарка в направлении искусственного моря.

Вокруг нас причудливо кружили синие духи, а по пути еще и открывались некоторые вольеры и клетки.

— Ты чего?

— Увидишь. Хэй Фонхуа! Отпускай уже, пусть резвятся.

Эта непонятная фраза тотчас утонула в странном писке и вспыхнувшем в небе фейерверке. А, нет, это не фейерверк! Маленькие разноцветные

фениксы гоняли друг друга в черном небе гуциня и, сталкиваясь друг с другом, раскрашивали купол во множество цветов.

— Только следи за ними, а то пожара нам здесь только не хватало, — буркнул кит, и я снова открыла рот в изумлении, потому что на небосводе появился огромный феникс, состоящий из черного и темно-синего пламени. За величественной птицей тянулся сверкающий шлейф, в который тут же юркнули маленькие разноцветные птенцы. Дети искрились, весело пищали и буквально ныряли в отцовском оперении. Если бы я не знала, что это живые существа, — приняла бы за крутейшее в мире лазерное шоу с фейерверками.

Вспышка! Внезапно небесный купол прочертила молния. Я инстинктивно прижалась к Яоши, но он лишь спокойно хохотнул. Бах-бр-рдах-дах! За вспышками последовал гром.

— Не робей. Просто пришел черед райдзю развлекать хранительницу.

И будто только этого и ожидая, по всему небу начали вспыхивать водопады молний.

— Видишь, эта сказка не только страшная может быть, — прошептал теплый ветер голосом Лан Иня. — Смотри, какая она красивая. И вся твоя. Хочешь, вот прямо сейчас подарю все, что в ней есть?

— Подари мне себя. — Слезы уже не бежали по лицу, но глаза все еще были на мокром месте, и мне чуть ли не впервые в жизни хотелось, чтобы меня вот так и несли на руках. И дарили сказку, и баловали, и...

— Да я и так уже твой... вот как ты это сделала, смертная? Скажи, а? — Лан Инь показательно тяжело вздохнул. — Что это за страшная техника, от которой я теряю голову настолько, что готов взорвать к бездне весь мир, лишь бы ты не плакала?

— Это не техника, дурак. — Я в последний раз всхлипнула, сама обняла его за шею и требовательно поцеловала. — Это просто я влюбилась в тебя, как последняя дура. С первого взгляда. Еще там, в «Панда-центре», когда ты строил из себя клоуна в цепях. А иначе, думаешь, я не нашла бы способа сбежать из этого дурдома?

— Ну значит, это не твоя, а моя техника. Я же понял, что ты принадлежишь мне, еще когда только увидел и подкинул флаеры с рекламой. Ты их так пальчиком погладила, что у меня аж мурашки по позвоночнику пробежали. Мур-р. Поэтому я первый в тебя влюбился, даже не спорь.

— Тогда целуй так, чтобы мне спорить не хотелось...

— И не только поцелую. — Легкий укус в шею заставил меня тихо вскрикнуть и выгнуться в его руках от острого, почти невыносимого, незнакомого и очень жаркого удовольствия.

Ах так? Ладно, нам тоже есть чем ответить.

Где-то далеко внизу, на дорожке, в темноте сверкнули кошачьи глаза.

— Вы только посмотрите на них, мы тут из кожи вон лезем, чтобы кому-то настроение поднять, а они милуются, ни на что не обращая внимания! Еще и дурдомом назвала, — недовольно зарычал белый тигр в синюю полосу, делая себе «фейспалм» лапой. Но зарычал тихо, так, чтобы не потревожить зависшую в ночном небе парочку.

— Да ладно, зато хоть копыта разомнем. Они ж сейчас спариваться побегут, а вольеры закрыть забудут! Я давно уже присмотрел одну кобылку... — ответил ему единорог-цилинь.

— Она не твоего вида.

— Тпр-р-р, да кого это сейчас волнует? Как будто наши надзиратели одного вида! И вообще, не зря же наше обиталище зовется «Равнинами плодородия». Чего б не оправдать название? — последнюю фразу цилинь произнес, уже гарцуя в сторону избранницы, к загону экзотических иностранных кельпи.

— Я с удовольствием посмотрю на морду этого гребаного кита утром, — глядя ему вслед, ехидно выдал белый тигр.

— Да ему утром не до тебя будет. Вон, смотри... в дом потащил. Размножаться, — с некой гордостью, будто говоря о собственном птенце, подытожил разговор темный феникс. Йоши давно пора сделать кладку, кому, как не фениксу, это знать.

Эпилог

Яоши:

Проснулся я от испуганного писка и странного пуха, залетевшего в нос.

— Апчхи! — Мой нос не выдержал, и пришлось отодвинуться от странной и неудобной подушки. — Жень, спишь? — сонно пробормотал я, пытаюсь продрать глаза от вязкой и тягучей, но такой сладкой дремы.

— М-м-м, — выдала моя женщина откуда-то с другой стороны кровати. Моя! Теперь точно и окончательно моя! Так, стоп, если Жень там, то что сейчас возится у меня под одеялом?

Я недоуменно распахнул глаза, чтобы упереться ими в пушистую цыплячью жопу.

— Та-а-ак, — выдохнул я, стиснув зубы, и медленно отодвинул красного птенца со своей подушки. — Что здесь вообще происходит?

После недолгого исследования комнаты я понял, что наша с Тай Жень спальня внезапно превратилась в странное подобие детских яслей. Тут вам и птенцы феникса, самые наглые из которых забрались прямо на нас с Тай Жень. И миниатюрные нефритовые обезьянки, свесившиеся с перекладин потолка. Так, а там кто? Жеребенок в ванной?!

Вот же, да тут даже чаша с мальками рыбки удачи! Эти-то что тут делают? Неужели вечером без моего присмотра все зверье ушло в тотальный отрыв?!

А вдобавок ко всему у меня начал вибрировать телефон. Но не сигнализация на лис, какая-то другая напоминалка. Я машинально схватился за артефакт и выругался:

— Еще и про эту сволочь забыли! У него там молоко кончилось... — Я полез искать мешочек цянькунь со сферой уменьшения. А что мне еще было делать? Жень вчера как сглазила, вокруг действительно воцарился странный дурдом, а это простое действие хотя бы несложно осуществить.

— Мать твою демоническую, с-с-су... — выругался человеческим языком выкатившийся прямо на одеяло взъерошенный и помятый танфушу. — Аккуратнее нельзя?! Ты сказал — только на двенадцать часов, на время перелета! Какой бездны вонючей я сидел в дыре без еды и воды больше суток?! Хорошо, хоть бутылок с запасом дали, живодеры проклятые!

— Ого! Голос прорезался, — офигел я, наверное, даже больше самого танфушу.

— Че, правда?! — Ян-Ян сам от себя не ожидал такого. — Правда, разговариваю! Ех-ху! Я-Я! Молодец! Тр-р-рт-т-т... ой.

— Не ори, ты же серьезный преступник, а не школьник, у которого одна радость: училка заболела, — сонно выступила из-под одеяла моя хранительница. И села в постели.

Одеяло закономерно свалилось вниз, танфушу заинтересованно поднял свои микроуши.

— О, вот знал я, конечно, что вы извращенцы, но зачем в постель младенцев тащить? — схохмил крыс, заметив скатившихся вслед за одеялом цыплят. — Растритители несчастные.

И вытарашился, гад, туда, куда ему смотреть вообще не положено, если не хочет глаза регенерировать.

— Я тебе сейчас не только новоприобретенный язык выдеру, но и все остальные части тела обстригу. Начиная с головы, — угрожающе рыкнул я, за хвост сдергивая гаденыша с одеяла и швыряя его в сторону клетки. Ничего, он белка-летяга, не расшибется.

— Креве-е-етка! — заверещал на лету крыс и шмякнулся о прутья своей клетки спиной — извернулся в воздухе, прикрыв лапами «сумку» на пузе. — Псих придурошный! Чуть ребенка не убил! — И лихорадочно полез лапами в мех, проверить подопечного.

— Это что? Дети Фонхуа? Что они тут делают? — удивилась между тем хранительница, трогательно потеряв кулаками заспанные глаза. — И похоже, не только они... Что происходит? — Тай Жень осмотрела комнату и, кажется, впервые на моей памяти стыдливо прикрылась одеялом.

— Я тоже пытаюсь это выяснить.

У меня задержался глаз, и я вызвал духов для разъяснения. Вернее, попытался вызвать.

— Эхм... — недоуменно протянул я, понимая, что не только не могу позвать привычных помощников, но и вообще не чувствую с ними связи! Но, но...

Полный нехороших предчувствий, я медленно приоткрыл окно нашего жилища и тут же закрыл его. Секунды демонического восприятия хватило понять, что происходит снаружи.

— Яоши? — с подозрением спросила меня Жень. Наша связь и так была хорошей, а после этой ночи откровений и вовсе стала крепче божественных цепей. Хранительница сразу уловила беспокойство и отголоски паники.

— Кхм. Ты только не волнуйся. Но кажется, у нас...

— Понятно. Проблемы.

— Да нет, — вздохнул я. — У нас не проблемы. Просто... кажется... нас украли...

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА!